

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «БАШКИРСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М. АКМУЛЛЫ»**

Д.Г. МИХАЙЛИЧЕНКО, К.Ю. САФРОНОВ

**Противодействие религиозному экстремизму
в социальных сетях**

Уфа 2016 г.

Структура работы:

Введение	3
Глава I. Факторы обеспечения национальной и религиозной безопасности Российской Федерации в XXI в	5
Глава II. Понятие, сущность и принципы религиозного экстремизма	24
Глава III. Противодействие распространению экстремистско–террористической идеологии в молодежной среде	34
Глава IV. Особенности Интернет–коммуникации в социальных сетях	48
Глава V. Религиозные экстремистские организации в социальных сетях: цели, задачи, стратегия, тактика.	65
Глава VI. Принципы противодействия деятельности религиозных экстремистских организаций в социальных сетях и мессенджерах	82
Глава VII. Экзистенциальные и инновационные технологии своевременной нейтрализации экстремистской деятельности в Интернете	92
Глава VIII. Роль и значение исламского духовенства в борьбе с религиозным экстремизмом	99
Заключение	107
Глоссарий	109
Приложение	112

Введение

29 октября 1969 г. в ЭВМ Калифорнийского университета в Стэнфордский университет было передано слово «Login». Эта дата считается днем рождения **Интернета**¹. Спустя почти 50 лет Интернет представляет собой важнейшую для современного общества коммуникативную площадку.

Интернет имеет критическое значение для современной цивилизации. Этот вид децентрализованной коммуникативной технологии преобразил структуру социального взаимодействия во всем мире. Как указывает видный современный исследователь Интернета М. Кастельс – этот феномен является становым хребтом всех современных обществ по всему миру. Интернет создавался как площадка для свободной коммуникации, однако, как выяснилось, этот коммуникативный феномен порождает не только свободную коммуникацию, но и транслирует порабощающие, дискриминационные и репрессивные практики и технологии. Интернет принципиально амбивалентен в своей направленности и параметры его воспроизводства и функционирования напрямую сопряжены с параметрами развития всей современной, стремительно глобализующейся социальности. Одним из важнейших драйверов развития Интернета как глобальной коммуникативной площадки в современных условиях являются **социальные сети** и сетевой формат взаимодействия.

Социальные сети в Интернете представляют собой веб–сайты, создание которых осуществляется для организации социальных взаимодействий в Интернете и, прежде всего, обмена информации. Социальные сети в пространстве Интернет (далее – социальные сети) в качестве инструмента сбора и распространения информации значительно превзошли обычные социологические опросы, проповеди, листовки и информационные интернет–сайты. В современных условиях социальные сети не только транслируют, но и формируют общественное мнение.

К общим причинам и факторам, которые формируют угрозы национальной безопасности государства и общества относится неблагоприятная геополитическая обстановка на современном этапе общественного развития (Фактор ИГИЛ, сирийский конфликт, Афганистан, давление Запада и др.). Сложившиеся условия формируют отчетливые угрозы национальной безопасности Российской Федерации и Башкортостана как одно из важнейших регионов многонациональной страны. В частности, возникает благоприятная среда для наиболее эффективной адаптации

¹ Здесь и далее выделяются категории и термин, определения которых есть в Глоссарии (см. Приложение).

информационных посылов деструктивного характера и проникновение их в сознание населения, прежде всего через Интернет.

Эксперты и исследователи экстремизма отмечают, что нынешняя (четвертая) волна экстремизма связана, прежде всего, с процессами глобализации и активизации именно религиозного экстремизма. Для того чтобы понять суть современного религиозного экстремизма необходимо понять суть глобализации.

Религиозный экстремизм (от лат. *extremus* – лат. крайний) – это разновидность социальной деятельности, предполагающая акцент на крайние и радикальные идеи и цели. При этом средства достижения носят в основном агрессивный и насильственный характер. Религиозный экстремизм, соответственно, следует рассматривать как агрессивную и противоправную деятельность в сфере религиозных и конфессиональных отношений. Обобщая мнения ведущих ученых можно сказать, что религиозный экстремизм является крайней формой религиозного фанатизма. Религиозный экстремизм предполагает применение насилия к инакомыслящим и, в самом широком социально–философском смысле к другим людям.

Цель религиозного экстремизма заключается в подрыве светской власти и утверждении религиозной. Также религиозные экстремисты ставят задачу достичь абсолютного доминирования собственной конфессии над остальными религиями. В таком случае, сверхцелью является создание моноконфессионального мира.

Основная цель религиозного экстремизма признание одной религии ведущей, доминирующей, а зачастую и единственно верной идеологией. Религиозный экстремизм, как правило, предполагает принуждение всех остальных к своей вере либо физическое уничтожение. Религиозный экстремизм очень часто похож на религиозный **фундаментализм**, стремящийся восстановить фундаментальные основы «своей» религии.

В эпоху глобализации религиозные экстремисты пользуются тем же средствами массовой коммуникации, что и остальные люди. В этой связи, особую актуальность приобретает проблема развития компетенций противодействия распространения религиозному экстремизму в социальных сетях.

Проблема развития этих компетенций особенно актуальна как для органов власти и управления, так и для правоохранительных органов. Помимо этого, умение противодействовать религиозным экстремистам в социальных сетях является жизненно важной функцией для религиозных общин традиционных религий и конфессий Республики Башкортостан (прежде всего, суннитский Ислам и православное Христианство), а также для других институтов гражданского общества.

Одна из проблем для системной работы правоохранительных органов в этом направлении заключается в том, что социальные сети (например, *face book*), как и многие другие коммуникативные площадки в эпоху

глобализации, имеют интернациональную природу, а их деятельность трудно поддается регулированию со стороны субъектов права суверенных государств.

Настоящее учебное пособие посвящено проблеме эффективного противодействия распространения религиозного экстремизма в социальных сетях. В учебнике анализируются проблемы и состояние национальной безопасности. Далее выделяется сегмент интернета и социальных сетей именно в контексте национальной безопасности. В учебном пособии анализируются стратегии и тактики действия религиозных экстремистов в социальных сетях, а также определяются принципы противодействия этому крайне деструктивному и опасному явлению.

Глава I. Факторы обеспечения национальной и религиозной безопасности Российской Федерации в XXI в.

Современный этап развития человеческой цивилизации характеризуется беспрецедентным ростом взаимозависимостей между внутренними и внешними факторами («глобализация») государств. Как следствие, современные государства сталкиваются с беспрецедентными угрозами своей национальной безопасности.

В современную эпоху **религия** как система верований, вызывающих чувство благоговения или страха, связанная с ритуалами или церемониями в которых принимает участие община верующих, также имеет значение для общественного развития. В эпоху глобализации («globalization» – англ.; «globalisierung» – нем.; «mondialisation» – франц.) магистральной тенденцией является признание многообразия конфессий и форм религиозного опыта. Однако далеко не всегда они существуют гармонично. Далеко не все социальные **акторы** заинтересованы в гармоничном существовании религий и конфессий. Исходя из этого формируется проблема гармонизации конфессиональных и межконфессиональных отношений

Далее необходимо отметить, что начиная со второй половины XX столетия, происходит глобальный процесс трансформации мирового сообщества от индустриальной к информационной организации всей системы общественных отношений. Трансформированное под воздействием новых или высоких технологий общество нередко называют «постиндустриальным», «информационным», «глобализирующемся». Причем эти понятия не противоречат друг другу и могут рассматриваться как взаимодополняемые характеристики одного и того же типа социальности. При этом понятие «информационное общество» характеризует, прежде всего, степень в развитии современной цивилизации, которая характеризуется увеличением роли информации и знаний в жизни общества. Многочисленные концепции «информационного общества» характеризуют тенденцию возрастания роли информационных технологий и услуг, а также созданием глобальной информационной взаимозависимости.

Современное, постоянно глобализирующееся общество – это чрезвычайно сложное явление, характеризующееся увеличением ритма социального времени, индивидуализацией, господством материальных ценностей и другими тенденциями. В отличие от традиционного, современное общество характеризуется быстротой изменений. Современность функционирует в режиме непрерывного изменения, а действия людей заключаются в ежедневном изменении и пересмотре сложной сети взаимосвязей.

Современное глобализирующееся общество в значительной степени отличается от античности и средневековья, прежде всего тем, что во главу угла ставит материальный фактор. В традиционной цивилизации почти невозможна ситуация, а которых человек приписывал бы ту или иную идею исключительно себе. Даже если бы кому–нибудь пришло в голову совершить нечто подобное, его авторитет тут же упал бы, и доверие к нему было бы полностью подорвано. Более того, сама подобная идея расценивалась бы как бессмысленная фантазия. Считалось, что если идея истинна, она принадлежит всем, кто способен ее постичь. Если же она ложна, то ее изобретение не может представлять ценности, и вера в нее не будет иметь смысла. Напротив, в современном обществе материальное производство со всеми его компонентами: техническим, производственно–административным, товарным обменом является одним из аспектов создания гедонистических благ, столь желанных для современных людей. Характеризуя данную ситуацию, можно вслед за Э. Фроммом утверждать, что категория «иметь» оттесняет категорию «быть» в системе социокультурных ценностей современного общества.

Глобализация – это закономерный этап развития общества. В научной литературе существует два основных подхода к феномену глобализации:

1. Глобализация в духе роста взаимозависимостей (Д. Хелд и др.). Согласно этому подходу, глобализация представляет собой рост взаимозависимостей между различными регионами земного шара и «смешением» процессов политического, экономического и культурного содержания. Это приводит к тому, что, например, культурные явления оборачиваются политическими конфликтами, а экономические интересы преломляются в виде политических «идеологем», таких как стремление США установить во всем мире демократию, особенно в тех странах, где много нефти.

2. «Сжатие» социального пространства социальным временем (Д. Харви, Э. Гидденс и др.). С развитием техники, транспорта и средств связи все в мире становится «гораздо ближе», а, следовательно, глобализация неизбежна. Поэтому глобализация – это, прежде всего, интенсификация социальных контактов.

Если обобщить концептуальные основы многочисленных исследований глобализации, то можно утверждать, что результатом глобализации является становление единого экономического, политического, культурного, в том числе и информационного пространства. Процесс глобализации обусловлен объективными факторами мирового развития, углублением разделения общественного труда, высокими темпами научно–технического прогресса, развитием международных коммуникативных систем, модернизацией и, в следствии этого, сближением политических взаимоотношений между странами. Глобализация сопровождается процессом усиления и обогащения информационных, идеологических, политических, экономических, формационных, цивилизационных связей между странами.

Глобализация относится к числу основных тенденций современного общества. Различные общества становятся взаимозависимыми во всех аспектах — политическом, экономическом, культурном, и масштаб этих взаимозависимостей становится действительно глобальным. Человечество превращается в социальную целостность, охватывающую всех людей, живущих на Земле. Сегодня можно говорить о глобальной структуре социальных отношений, связывающих отдельные общества в единую систему.

В политической сфере эта тенденция выражается в появлении наднациональных (надгосударственных) единиц различного масштаба: политические и военные блоки, коалиции правящих групп, континентальные или региональные объединения, всемирные международные организации, террористические организации с разветвленной международной сетью. Можно заметить также контуры мирового правительства, когда ряд важных функций выполняется наднациональными организациями (например, Европейский парламент, Интерпол). В экономическом плане это выражается в постоянно увеличивающемся значении транснациональные корпорации, выступающих проводниками глобализации. В культурном отношении глобализация несет с собой становление, прежде всего, идеалов западного общества потребления.

Хотя глобализацию часто ассоциируют с переменами в «больших» системах, таких как мировые финансовые рынки, производство и торговля, телекоммуникации, не менее остро ее воздействие ощущается и в повседневной жизни. Главным образом, в развитых странах Запада после Второй мировой войны произошел общественный сдвиг доселе невиданного размаха и динамизма в сторону индивидуализации. На фоне относительно высокого материального уровня жизни и развитой системы социальных гарантий, в ходе исторического разрыва с устоявшимися формами жизни, люди освобождаются от классово окрашенных отношений, форм жизнеобеспечения в семье и начинают в большей мере зависеть от самих себя и своей индивидуальной судьбы на рынке труда с ее рисками, шансами и противоречиями.

Глобализация послужила причиной значительных преобразований в области профессиональной деятельности. Новые тенденции в международной торговле и переход к информационной экономике оказали серьезное воздействие на устоявшиеся формы занятости. Многие традиционные отрасли занятости становятся устаревшими в результате появления новых технологий, или же теряют свою долю рынка в конкурентной борьбе с зарубежными производителями, чьи затраты оказываются значительно ниже, чем у индустриальных держав.

Конфессиональные и межконфессиональные отношения — это особый вид культовой и внекультовой коммуникации в духовной сфере, выстраивающейся вокруг таких параметров социальной жизни, как вера в сверхъестественное, сакральное, культ, религиозные организации, государство, политика. Совокупность конфессиональных и

межконфессиональных отношений образуют религиозную жизнь эпохи глобализации. Конфессиональные отношения охватывают различные формы коммуникаций и взаимоотношений в рамках одной конфессии, а межконфессиональные аналогичные параметры в рамках двух и более конфессий.

Конфессиональные и межконфессиональные отношения имеют различный характер солидарности, терпимости нейтралитета, а также конфликта и борьбы. Однако, обычно, даже при мирном сосуществовании имеется представление о превосходстве одной религии над всеми остальными, что создает поле для конфликтов.

Конфессиональные и межконфессиональные отношения представляют собой традиционный и неотъемлемый атрибут общества, меняющийся вместе с трансформацией социальности. Религия может рассматриваться как один из видов политической системы, что с неизменностью означает политичность всего спектра религиозных отношений. Помимо этого, ради высокой цели обосновывается необходимость учета духовно–нравственных норм. Именно таким образом, клерикальные круги иницируют свое присутствие в политической жизни. Неудивительно, что корыстные намерения политиков использовать в своих интересах религию – явление довольно частое. И, наконец, использование религии в политических целях, сакрализация (освящение) власти и клерикализация государства формируют некое поле единомыслия, на котором основана неограниченная власть, которая и провоцирует на себя реакцию, в том числе в такой крайней форме, как терроризм.

Политика может воздействовать на религию разнообразными видами государственного поощрения, командования (распоряжениями, декретами и т.п.) и принуждения (включая применение насилия). В арсенале религии есть также различные средства воздействия на политику и политиков – преимущественно это увещевания, моральная оценка политики, проводимой властью и оппозицией, но могут быть и призывы к непосредственному участию в политических событиях.

Опыт истории свидетельствует о том, что любая религиозная (конфессиональная) общность, пока пребывает в меньшинстве или подавляется государством, выступает за равенство религий, сотрудничество их последователей в самых различных областях и на самых различных уровнях. Однако, освободившись от засилия власти, а тем более превратившись в большинство, да еще такое, в котором власть нуждается, она отказывается от былых призывов к обеспечению равенства конфессий, не желает сотрудничать с другими религиозными общностями на паритетных началах, что вызывает негативные настроения в среде конфессиональных меньшинств.

Доминирующая религиозная общность этим не ограничивается. Ее лидеры стремятся использовать возможности политической власти для укрепления своих позиций в ущерб правам других конфессиональных общностей. Параллельно увеличивается соблазн усиления религиозного влияния на различные стороны общественной жизни, не исключая и политику. В таких случаях нередко и политика идет навстречу религии, стремясь использовать ее мощный мобилизационный потенциал в своих интересах. В результате появляется угроза

политизации религии и клерикализации политики, что чревато резким обострением социально–политических и межнациональных противоречий.

Таким образом, конфессиональные и межконфессиональные отношения традиционно являются объектом политических интересов и «специального» контроля со стороны власти как в России, так и во многих государствах мира. Неудивительно, что в современной духовной жизни используются различные политические технологии.

Руководство российского государства начало активно использовать категорию «национальная безопасность» в 1997 г. Под этой категорией понимается безопасность многонационального народа Российской Федерации как носителя суверенитета и единственного источника власти в государстве. Категория «национальная безопасность» первоначально вызвала немало споров в силу смыслового различия, вкладываемого в определение «национальный» и многонациональности нашего государства, однако впоследствии эта категория прочно вошла в научный оборот, что представляется вполне обоснованным в условиях осознания обществом роли и места России в современном мире. В применяемой официальными властями формулировке термин «национальный» происходит от английского «state» («государство»). Иными словами, в этом контексте слово «национальная безопасность» означает «государственную безопасность».

Национальная безопасность Российской Федерации предполагает укрепление и развитие государственного устройства, осуществляемого на основе демократии, активизацию деятельности политических институтов, призванных обеспечить организацию и согласованность интересов и действий всех структур и уровней власти, а также диверсифицированную, высокотехнологичную экономику и развитые структуры гражданского общества.

Итак, национальная безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства во всех сферах их деятельности от внутренних и внешних угроз и опасностей.

В условиях глобализации, и это совершенно очевидно, внутренние угрозы безопасности проистекают в первую очередь из факторов, воздействующих на общество и его граждан, а не на государство.

Основными факторами, препятствующими достижению безопасности той, или иной социальной системы, являются опасности и угрозы. Понятие «опасность» шире, чем «угроза». «Угрозы», в отличие от «опасности», всегда субъектны, имеют конкретного носителя. Важнейший вопрос, который следует задать при анализе проблем безопасности, связан с тем, следует ли начинать дискуссию с самих угроз, или факторов, делающих систему уязвимой по отношению к ним. Часто этот вопрос вообще не ставится, а слабости отождествляются с угрозами. Каждая слабость системы потенциально представляет собой угрозу, но не каждая угроза обязательно сопряжена со слабостью системы, несмотря на то, что целенаправленное разрушение системы осуществляется посредством поиска ее слабых мест.

Источником опасности могут быть как явления, процессы, так и действия субъектов, однако действия субъектов, как правило, не направлены на конкретного адресата, т.е. не персонифицированы. Угроза же всегда исходит от субъекта и направлена на персонифицированный объект. Социальные факторы имеют решающее значение в возникновении опасностей. Исходя из этого, угрозы безопасности представляют собой совокупность намерений и возможностей социального субъекта, способных представлять ущерб жизненно важным интересам личности, общества и государства.

Одной из важнейших угроз национальной безопасности России является экстремизм. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности» дает следующее характеристики экстремистской деятельности:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;
- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;
- совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте "е" части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;
- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций;
- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

- публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально–технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг;

В России внутренние угрозы безопасности исходят в первую очередь не от факторов, связанных с государственным устройством страны (политической борьбы партий, ветвей власти, смены правительств и т.д.), а от параметров, определяющих жизнь гражданского общества (низкого качества и уровня жизни большей части населения, экономических и финансовых кризисов, высокого уровня преступности, коррупции, терроризма, экстремизма). Эти же факторы оказывают влияние и на формирование религиозной безопасности современного российского государства и общества.

Необходимо отметить, что вплоть до Нового времени, ознаменовавшегося идеалами Великой французской революции (1789–1794 гг.) **религиозность** доминировала в общественном сознании. Однако начиная примерно с конца XVIII в., в общественном сознании приоритетное место начала занимать светскость. Эволюция отношений светскости и религиозности проделала длинный путь, характеризующийся такими полярными практиками, как яркий клерикализм и воинствующий атеизм. В этой связи идеологически нейтральное понимание светскости является важнейшим условием обеспечения конфессиональной безопасности в современных условиях. Таким образом, «светскость» – не только правовая норма, но и долгий процесс, связанный с конкретными историческими обстоятельствами, меняющимися смыслом самой нормы, и всегда существуют некоторые «пороги», или «уровни светскости». Эти уровни в целом определяются данным национальным контекстом в той мере, в какой эволюция светскости, связанная с модернизацией и секуляризацией, сопровождается другими процессами, например, процессом трансформации идентичности. Современный исследователь Жан Баберо выделяет следующие уровни светскости:

1. Гражданство становится независимым от принадлежности к какой-либо религии. Религия перестает быть носителем смысла, определяющего все стороны жизни человека», даже если при этом она все еще остается одним из механизмов социализации и важнейшим источником общественной морали.

В политике утверждается религиозный плюрализм, хотя, конечно, далеко не абсолютный.

2. Более глубокое институциональное разделение, в частности, отделение школы от религии; по мере развития секуляризма, религия становится все в большей степени частным выбором, даже в странах, где, подобно той же Англии, сохраняется официальная религия; также светские обычаи и нравы начинают доминировать, а принцип свободы совести окончательно утверждается.

3. Дезинституционализация самих церквей, кризис моральной социализации и новая постановка проблемы идентичности, связанная с глобализацией, когда уже не столько религиозные институты, сколько религия как таковая снова становится заметным общественным ресурсом. Этот уровень можно наблюдать в современных странах Запада.

Как пишет И.В. Понкин, «светское государство – это государство, обеспечивающее независимость и суверенность государственных институтов и религиозных объединений (равно как и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии) в соответствующих сферах их компетенции, гарантированные недопустимостью установления в государстве общеобязательной религии или идеологии и отделением от государства религиозных объединений и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии».

Ключевым моментом в определении светского государства должно стать понятие «мировоззренческий нейтралитет государства», который представляется важнейшей теоретико–методологической особенностью светского государства и который распространяется не только на религию, но и на другие формы познания окружающего мира. Светское государство должно быть мировоззренчески нейтральным. Это значит, что оно принципиально не должно допускать никакой государственной идеологии, ни религиозной, ни атеистической, ни религиозно–индифферентной или иной в качестве официальной. В государстве сосуществуют различные идеологии, в своей законотворческой деятельности и практической политике оно исходит из интересов всего общества, а не какой–либо его части, отличающейся по мировоззренческому (в том числе религиозному) признаку.

Любая религия – это, прежде всего, система ценностных ориентаций, которые в случае их вовлеченности в конфликты имеют, как правило, значительные, социетальные последствия. Ценностные конфликты несут крайне опасный потенциал – идеологические войны всегда были самыми жестокими войнами в истории человечества. Действительно, пробуждая в людях глубочайшие чувства и страсти, она нередко становилась причиной кровопролития. Возможно, нет более взрывоопасного социального института, чем религия.

Взрывоопасность современного ценностного конфликта существенно усиливается за счет того, что нередко религиозные ценности не совсем

корректно отождествляются с западной либерально–гуманистической идеологией, которую, по мнению многих, жестко навязывают людям, воспитанным в других духовно–нравственных традициях и имеющим иные ценностные ориентиры. Тем самым такой конфликт приобретает черты конфликта цивилизаций, вполне способного развиться в открытый конфликт, исходом которого может стать тотальное уничтожение одной из сторон. Религиозный фактор выполняет роль идейного знамени противоборствующих сторон, делает борьбу между ними бескомпромиссной и крайне жестокой, ибо в ценностных конфликтах (конфликтах веры) переговорные технологии часто бывают бессильны из–за невозможности обсуждать идеологические разногласия, уступать в принципах и обмениваться уступками. Именно поэтому всякие попытки их урегулирования с помощью миротворцев или военной силы («принуждение к миру») чаще всего не имеют успеха. Об этом свидетельствуют примеры Боснии, Косово, Чечни, Палестины.

В конфликтах этого типа, которые получили название межцивилизационных (противостояние цивилизационных ценностей религии, культуры, идеологии), как правило, используются методы вооруженной борьбы, а также методы террора. Неслучайно в системе национальной безопасности государства (экономическая, социальная, экологическая, информационная и др.) выделяются религиозная, или конфессиональную безопасность). Не разграничивая жестко эти понятия, необходимо заметить, что проблема конфессиональной безопасности в истории цивилизации стояла остро всегда. С ростом значимости религиозного фактора в эпоху глобализации жизни социума возникают, как минимум, две проблемы, требующие научной разработки и правового закрепления: религиозная безопасность и правовая регламентация, как деятельности органов государственной власти, так и религиозных движений, с входящими в них некоммерческими организациями (общественными объединениями) в целях обеспечения такой безопасности.

По–сути духовенство и светские идеологи разных вероисповеданий вынуждены переосмысливать гражданские свободы с позиции традиции и инновации. Социальная психология отмечает, что государственными механизмами удается регулировать не более 50% процентов общественных отношений. Остальное входит в сферу традиций, обрядов, привычек, то есть, опять–таки, конкретных религий, мировоззрений или суеверий, зачастую крайне примитивных и разрушительных. Различные религии имеют, как уже подчеркивалось, неодинаковые, часто противоположные, взгляды на право, государственность, власть, экономику, нравственность и иные основополагающие категории. Таким образом, вся социальная жизнь и культура в значительной степени зависят от того, какие вероучения и каким образом влияют на общество и его институты, на отдельные личности. А это означает, что на первое место выходит духовная безопасность личности,

семьи, общества и государства. В этой связи у конфессиональных отношений есть огромный потенциал, который может быть направлен на разрешения социальных конфликтов. Однако этот же потенциал может проявляться в таких практиках, как просвещение, призывы к миру, терпимость, уважение к свободе совести другого. В то же время он может быть мобилизован и направлен на деструктивные цели, как это происходит в религиозном экстремизме. Понятие конфессиональная безопасность направлено против таких угроз и опасностей, как экстремизм, религиозная нетерпимость, межконфессиональный конфликт. В эпоху глобализации свобода мировоззренческого выбора, разграничение религии и политики – главный фактор ослабления духа радикализма и терроризма, необходимое условие формирования эффективной системы национальной и глобальной безопасности.

Однако поскольку политика – это всегда «сфера возможного» и в ней «все средства хороши». Следовательно, полное удаление религиозного фактора из политики никогда не произойдет. Религиозный фактор, так или иначе, будет использоваться политическими силами. В этой связи, защита своих религиозных святынь фанатиками той или иной веры с применением методов насилия, поджогов и разрушений подчеркивает крайнюю опасность межконфессиональных конфликтов, которые представляют собой реальную угрозу самому существованию мировой цивилизации.

Далее необходимо заметить, что существуют разные подходы к понятию конфессиональной безопасности. Среди основных можно выделить институциональный и социально–политический подходы. Конфессиональная безопасность – это часть духовной безопасности того или иного государства, входящая в общую структуру национальной безопасности. По всей видимости, духовная безопасность лежит в основе других ее видов, поскольку конкретное состояние экономической, политической и социальной жизни во многом определяется ее духовно–нравственными составляющими. В рамках государственного, институционального подхода конфессиональная безопасность понимается как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в сфере религии от внешних и внутренних угроз. Это предполагает укрепление на основе принципов устойчивого развития укрепление нравственных ценностей, традиций патриотизма, рост духовного и научного потенциала общества. В этом плане конфессиональная безопасность представляет собой специфическую составную часть национальной безопасности, «включенную» во все ее виды.

Социально–политический подходы к понятию конфессиональной безопасности предполагают определение особого места этого явления в общей системе национальной безопасности, а также анализ вполне определенных функций, выполняемых ей в общественной жизни. Исходя из этого, конфессиональная безопасность – это способность основных

субъектов социального действия (таких как личность, общество, государство и др.) сохранять и развивать созидательную религиозность на всех уровнях социального действия. Это, в свою очередь, предполагает, состояние защищенности жизненно важных духовных интересов и потребностей личности, общества и государства, а также соответствующую систему отношений.

Таким образом, конфессиональная и межконфессиональная безопасность представляет собой состояние защищенности духовных интересов общества, предполагающая способность основных субъектов социального действия сохранять и развивать традиции религиозности, не причиняя ущерба представителям других конфессий. В этом плане ключевым является вопрос о том, несут ли религии сами по себе конфликт, агрессию, или являются их средством выражения. Среди животных, отмечает признанный религиовед Р. Жирар, уже существует внутривидовое насилие, особенно в сексуальном соперничестве, но оно остается довольно умеренным. Чаще всего, победитель щадит побежденного, и таким образом устанавливаются отношения, которые играют главную роль в жизни животных. Люди заходят дальше животных, так как убивают друг друга. Мы виним в этом агрессию, но проблема в том, что это понятие однобоко. Оно решительно разделяет человечество на агрессоров и жертв агрессии. Люди склонны к соперничеству, а не к агрессии. Помимо наклонностей, разделяемых нами с животными, у нас есть более проблематичное стремление, которое лишено какого бы то ни было инстинктивного стремления – желание. Мы в буквальном смысле не знаем, чего желать, и, чтобы узнать об этом, мы наблюдаем за людьми, которыми мы восхищаемся: мы подражаем их желаниям. И образцовые носители, и подражатели одного и того же становятся соперниками. Их сопернические желания буквально подпитывают друг друга: подражатель становится образцом для своего образца, а образец – подражателем своего подражателя. В отличие от соперничества животных, это подражательное или миметическое соперничество может становиться необычайно сильным и заразительным не только приводя к убийствам, но и миметически распространяясь на целые сообщества. Таким образом, заключает Р. Жирар, насилие, ответственность за которое мы любим перекладывать на религию, на самом деле является следствием миметической природы человека. Превращение религии в «козла отпущения» нашего собственного насилия в конце концов может привести к крайне неприятным последствиям. Несомненно, что государство – это институт, а религия – мировоззренческое и социальное образование, и поиск оптимального взаимодействия между ними задача довольно сложная. Для обозначения этих процессов в современном обществе широко употребляемыми являются термины, «государственно–религиозные отношения», «государственно–конфессиональные отношения», «отношения

государства и религиозных организаций (объединений)», «государственно–исламские отношения», «государственно–мусульманские отношения».

Поскольку фактор религии, характер и степень напряженности межконфессиональных отношений выступают ключевым составным элементом общественных отношений, требующим регуляции, конфессиональная безопасность – одна из важнейших потребностей общественного развития в эпоху глобализации. Государственно–конфессиональные отношения – это отношения государства в лице основных субъектов власти, управления и конфессий, представленных различными духовными учреждениями, общественно–религиозными организациями. Государственно–конфессиональные отношения существуют главным образом в политико–управленческой, образовательной, а также идеологической сферах общественной жизни.

В самом общем виде можно выделить три модели государственно–конфессиональных отношений: «восточную», «американскую» и «западно–европейскую». Первая предполагает наличие господствующей религии, вторая – равное удаление всех религиозных объединений от государства, а третья – кооперацию между государством и наиболее влиятельными религиозными организациями.

В контексте обеспечения конфессиональной и межконфессиональной безопасности особенно важна проблема экстремизма и терроризма. Религиозный экстремизм и терроризм являются как активной позицией по изменению сложившегося в мире баланса сил, так и своеобразным, жестоким, бесчеловечным, но все же ответом на несправедливое распределение благ современного мира. Религиозные экстремисты отдают свои и чужие жизни для достижения целей их лидеров. В современном мире кровавые религиозные конфликты весьма часты. Поэтому в средствах массовой информации и среди специалистов постоянно обсуждается тема религиозных и псевдорелигиозных деструктивных сект, которые все без исключения пытаются негативно влиять на сознание граждан. Усиление мер по противодействию религиозному экстремизму является одной из первостепенных задач в сфере государственно–церковных отношений. Конфессиональная безопасность государства базируется на последовательном противостоянии любому проявлению религиозного или политического экстремизма. Сохранение и упрочение межрелигиозного мира и согласия в обществе не может быть достигнуто только путем ужесточения карающих механизмов и введения повсеместного контроля.

Еще один важнейший аспект конфессиональной безопасности – правовое регулирование в области свободы совести. Оно базируется на некорректных с юридической точки зрения принципах, не имеющих четких правовых критериев, и соответствующем понятийном аппарате, частично заимствованном из теологии, а потому заведомо негодном. Свобода совести подменяется свободой вероисповеданий, права человека – правами

объединений, религия – идеологией, а в результате приоритет права подменяется приоритетом политики, интересами «элит». В современном обществе свобода совести лишь декларируется наряду со свободой религии в нормах международного права и конституциях многих государств. Таким образом, право каждого на свободу совести упоминается повсеместно лишь в качестве декларации, фактически же проблема находится вне правового поля.

Это создает очаг напряженности в конфессиональных и межконфессиональных отношениях. Серьезная угроза конфессиональной безопасности государства – секты разного толка, оппозиционно настроенные к господствующей в обществе религии и не признающие государственности, ментальных устоев общества, ее нравственной культуры. Вопросы обеспечения конфессиональной безопасности Российской Федерации регулируются нормами Гражданского кодекса РФ, федеральных законов: «О безопасности», «Об обороне», «О милиции», «О свободе совести и о религиозных объединениях», «О Доктрине информационной безопасности Российской Федерации», указами Президента РФ, постановлениями Правительства РФ, приказами Министерства обороны, Министерства юстиции, Министерства внутренних дел РФ и другими документами.

Однако это регулирование затруднено вследствие того, что понятия «религиозная безопасность», «религиозная **секта**», «правоохранительные органы» и др. нормативно четко не определены. Такие правовые пробелы негативно сказываются не только на практике всех правоохранительных органов, но, прежде всего, судебных органов как одной из ветвей власти по защите конституционного строя. Общеизвестно, что удержание власти невозможно без вооруженной, экономической, правовой и иной защиты со стороны государства от внешней и внутренней агрессии. Эти положения закреплены в Конституции РФ (глава 2) и иных нормативных актах как гарантия и форма обеспечения общественной безопасности, конституционных прав и свобод человека и гражданина. Еще в 1996 году Государственная дума в своем обращении «К Президенту Российской Федерации об опасных последствиях воздействия некоторых религиозных организаций на здоровье общества, семьи, граждан России» предложила «считать религиозную безопасность российского общества важным приоритетом национальной безопасности наряду с военной, политической, экономической, экологической и социальной».

В Концепции национальной безопасности Российской Федерации пишется о необходимости нейтрализации «религиозного экстремизма», о снижении «духовно–нравственного потенциала общества», об «экономической, демографической и культурно–религиозной экспансии сопредельных государств на российскую территорию». В ней указано, что обеспечение национальной безопасности Российской Федерации включает защиту культурного, духовно–нравственного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни, сохранение культурного достояния

всех народов России, формирование государственной политики в области духовного и нравственного воспитания населения, противодействие негативному влиянию иностранных религиозных организаций и миссионеров. Военная доктрина Российской Федерации обращает внимание на религиозный экстремизм, на противоправную деятельность религиозных движений, организаций, структур, направленную на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривластной обстановки в стране.

В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации в разделе «В сфере духовной жизни» указывается на наиболее опасные угрозы информационной безопасности в этой сфере, в частности: на возможность нарушения общественной стабильности, нанесение вреда здоровью и жизни граждан вследствие деятельности религиозных объединений, проповедующих религиозный фундаментализм, а также тоталитарных религиозных сект. В качестве основных направлений обеспечения информационной безопасности Российской Федерации в сфере духовной жизни указываются, в частности: выработка цивилизованных форм и способов общественного контроля за формированием в обществе духовных ценностей, отвечающих национальным интересам страны, воспитанием патриотизма и гражданской ответственности за ее судьбу, формирование правовых и организационных механизмов обеспечения конституционных прав и свобод граждан, повышение их правовой культуры в интересах противодействия сознательному или непреднамеренному нарушению этих конституционных прав и свобод в сфере духовной жизни. Современная Россия, несмотря на декларируемую приверженность «американской модели», на практике пытается реализовать «западно-европейскую», предполагающую кооперацию между государством и наиболее влиятельными религиозными организациями.

Конфессиональное пространство современной России чрезвычайно насыщено, многообразно и разнородно. Для решения проблем, связанных с угрозами духовной безопасности России, государство в порядке справедливости и самосохранения должно опираться на традиционно созидательные религии, т.е. на такие, которые внесли и вносят заметный и устойчивый созидательный вклад в историю, традиции и культуру, язык и самосознание народов и государства в целом. Созидательная традиционность – многофакторное явление, в котором продолжительность деятельности религиозного объединения во времени не является обуславливающей. Например, некоторые очевидно деструктивные демонические культы обнаруживают себя на территории России с древнейших эпох, имеют своих последователей и тайную духовную преемственность. Однако такие религиозные объединения не способны внести устойчивый вклад в историю, традицию, культуру, язык и самосознание российских народностей и государства. Более того, именно в среде таких культов зарождаются

человеконенавистнические идеи, внешне призывающие к возрождению неоязычества как средства противостояния глобализации.

Российская Федерация является секуляризованной страной и навязывание конфессиональной догматики и ориентации гражданам страны недопустимо для нормального развития федеративного общества. Ст. 14 Конституции РФ провозглашает, что «Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Отделение религиозных объединений от государства не означает изоляции этих субъектов друг от друга, существуют определенные Федеральным законом «О свободе совести и религиозных объединениях» границы и формы государственно–конфессиональных отношений. Так, например, религиозные учреждения не участвуют в избирательных кампаниях, не проводят предвыборной агитации, не включены в системы органов государственной власти и местного самоуправления, не осуществляют их полномочий, в отечественной судебной системе отсутствуют религиозные суды.

Однако конфессии могут и обязаны давать этическую оценку деятельности государственных органов, отдельных должностных лиц и государства в целом, хотя религиозные объединения не должны заниматься сугубо политической деятельностью. В свою очередь, государство обязано не вмешиваться во внутренние дела религиозных объединений, действующих на законных основаниях. Необходимо учитывать различные мировоззренческие ориентации граждан; при регистрации религиозных организаций, особенно зарубежных, очень важно критически оценивать их реальную деятельность, культовую практику, догматические установки. Разработка в Российской Федерации концепции государственно–конфессиональных отношений необходима для упорядочения и координации сотрудничества всех министерств и ведомств, имеющих отношение к религиозным организациям.

Для обеспечения конфессиональной безопасности нельзя выпячивать религиозный фактор, все конфессии должны быть равны в правах. Особенно это касается государственной политики и ее основных субъектов в виде органов власти и управления. Характер и содержание государственной идеологии должны исключать сведение ее к конфессиональной модели («православная идеология»), которая бы неизбежно превратилась в стимул дезинтеграции общества по конфессиональному признаку, к этнокультурной модели («идеология, основанная на этнических отличиях»), которая стимулировала бы межэтнические противостояния. Доминирование государственной идеологии не должно превращаться в идеологический монизм и монополию, оно должно базироваться не на давлении административного ресурса, а на свободном предпочтении населения ее в качестве национальной идеологии, для чего последняя должна обладать реальной привлекательностью своих ценностей и социального проекта.

К сожалению, современное российское общество испытывает заметный дефицит рациональности при определении своего отношения к религии. Похоже, исходной посылкой большинства дискуссий по этому поводу является стремление выбрать между двумя моделями – советской и византийской. Религия может быть либо полупулегалльной сферой частной жизни отдельных граждан, либо официальным институтом, опирающимся на мощь государства и контролирующим почти все стороны общественной жизни.

Литература для самостоятельного изучения

1. *Авдеева И.А.* Религия и традиционные ценности в эпоху глобализации / И.А. Авдеева // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – № 11. – С. 230–234.
2. *Артюшкин В.Ф.* Религиозный фактор во внутренней и внешней политике России / В.Ф. Артюшкин // Научно–аналитический журнал «Обозреватель – Observer». 2011. – Т. 253. – № 2. – С. 5 – 17.
3. *Барышников Д.Н.* Конфликты и мировая политика. / Д.Н. Барышников. – М.: АСТ МОСКВА: Восток–Запад, 2008. – 384 с.
4. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / З. Бауман. – М.: Издательство «Весь мир», 2004. – 188 с.
5. *Бауман З.* Текущая современность / З. Бауман. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.
6. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М.: Academia, 2004. CLXX, 788 с.
7. *Беспаленко П.Н.* Конфессиональный фактор духовной безопасности в политике современной России / П.Н. Беспаленко // Научные ведомости Белгородского государственного университета. История. Политология. Экономика. Информатика. – 2008. –Т. 10. – № 8. – С. 141–149.
8. *Буркин А.И., Возженников А.В.* Национальная безопасность России в контексте современных политических процессов / А.И. Буркин, А.В. Возженков. – М. РАГС, 2008. –480 с.
9. *Бурьянов С.А.* Свобода совести как глобальная ценность, на пути к политическому единству и решению глобальных проблем / С.А. Бурьянов // Век глобализации. – 2009. – № 1. – С. 136–151.
10. *Гидденс Э.* Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс. – М.: Издательство «Весь мир», 2004. – 120 с.
11. *Жиран Р.* Насилие и религия: причина или следствие? / Р. Жиран // Логос. – 2008. –№ 4. – С. 129 – 140.
12. *Иванов Д.* Общество как виртуальная реальность // Информационное общество / Д. Иванов. – М.: АСТ, 2004. –С. 355–428.
13. *Ильин И.П.* Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа / И.П. Ильин. – М.: Интрада, 1998. – 227 с.

14. *Иноземцев В.Л.* Классовый аспект бедности в постиндустриальных обществах / В.Л. Иноземцев // Социологические исследования. – 2000. – № 8. – С. 18–27.
15. *Ишмаев А.Р.* Энергетическая безопасность в системе национальной безопасности России в XXI в.: политологический анализ / А.Р. Ишмаев // Дисс. канд. полит. н. – Уфа, 2011. – 161 с.
16. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
17. Конституция РФ. М.: Издательство Юрайт, 2009. – 47 с.
18. *Кортунов С.В.* Безопасность международная, национальная: некоторые методологические проблемы / С.В. Кортунов // Полит. исследования. – 2009. – № 1. – С. 7–28.
19. *Луман Н.* Реальность массмедиа / Н. Луман. – М.: Праксис, 2005. – 240 с.
20. *МакЛюэн М.* Средство есть само содержание / М. МакЛюэн // Информационное общество. СПб.: – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – С. 341–349.
21. *Марк Аврелий Антонин.* Размышления / Марк Аврелий Антонин. – Л.: «Наука» 1985. – 246 с
22. *Метелев С.Е.* Национальная безопасность и приоритеты развития России: социально-экономические и правовые аспекты./ С.Е. Метелев // М.: Юнити, 2006. – 223 с.
23. *Мирошниченко В.* Национальная безопасность российской федерации. Обеспечение и организация управления / В. Мирошниченко. – М.: Экзамен, 2002. – 256 с.
24. *Михайличенко Д.Г.* Противостоять и самостоять: индивидуальность современного человека в контексте репрессивности общества неомодерн / Д.Г. Михайличенко. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. – 308 с.
25. *Московичи С.* Машина, творящая богов / С. Московичи. – М.: Центра психологии и психотерапии, 1998. – 560 с.
26. *Орлов М.О.* Место и роль религии в глобальных процессах современности / М.О. Орлов // Власть. – 2008. – № 4. – С.91–94.
27. *Патрушев Н.П.* Особенности современных вызовов и угроз национальной безопасности России / Н.П. Патрушев // Право и политика. – 2003. – № 11. – С. 82–88.
28. *Пелипенко В.* Национальная безопасность Российской Федерации/ История. Концепция. Документы./ В. Пелипенко // М.: Айрис, 2005. – 112 с.
29. *Петров М.А.* О соотношении понятий «знание» и «информация» / М.А. Петров // Дисс. канд. филос. н. Красноярск. 2005.–146 с.
30. *Тоффлер Э.* Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 781 с.
31. *Уэбстер Ф.* Теории информационного общества / Ф. Уэбстер.– М.: Аспект Пресс, 2004. – 400 с.

32. Хелд Д. Глобальные трансформации: политика, экономика, культура / Д. Хелд и др. – М.: Праксис, 2004.–XXiV, 576 с.

Кейсы и вопросы для самоконтроля

1. Составьте SWOT–анализ ситуации в сфере конфессиональной безопасности современной Российской Федерации. Сделайте это, выделив: слабые стороны; сильные стороны; возможности (перспективы); угрозы. Обратите внимание на влияние нетрадиционных религиозных организаций на национальную безопасность страны.

2. Составьте аналитический материал под условным названием «Угрозы распространения религиозного экстремизма» в современном обществе. Перечислите как можно больше (не менее 15) факторов, обуславливающих религиозный экстремизм. Обоснуйте свою позицию.

Глава II. Понятие, сущность и принципы религиозного экстремизма

Экстремизм (от лат. *extremus* – крайний, последний) как известно, в самом общем виде характеризуется как приверженность к крайним взглядам и действиям, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и правила, в стремлении переустройства мира в соответствии с религиозными фундаменталистскими взглядами.

Религиозный экстремизм, это отрицание системы традиционных для общества ценностей, норм морали и права, а также агрессивная пропаганда "идей", действующая под видом влечения к религии. Во многих, если не во всех, конфессиях можно обнаружить религиозные представления и соответствующие им действия верующих, которые имеют антиобщественный характер, то есть в той или иной степени выражают неприятие светского общества и других религий с позиций того или иного религиозного вероучения.

Религиозный экстремизм – это религиозно мотивированная или религиозно камуфлированная деятельность, направленная на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства, на возбуждение в этих целях религиозной вражды и ненависти.

Религиозный экстремизм – это приверженность в религии к крайним взглядам и действиям. Основу такого экстремизма составляют насилие, крайняя жестокость и агрессивность, сочетающиеся с демагогией.

Религиозный экстремизм, это оборотная сторона любой религии, ее темная, опасная сторона действующая под видом влечения к религии, зарождающая и развивая безнравственные взгляды и принципы, влекущие вред интересам лиц или целого общества, заключающиеся в разрушении общепризнанных норм морали и права, препятствующие становлению и развитию институтов демократии и гражданского общества.

Признаками религиозного экстремизма являются:

– фанатичные нетерпимость и жесткость, которые заставляют человека слепо следовать исключительно своим собственным мнению и предрассудкам и не позволяют экстремисту принимать во внимание интересы окружающих людей;

– показная и постоянная чрезмерность в религиозном поведении и тенденция заставить других поступать так же;

– отказ от следования общепризнанных норм морали и права, приоритетностей, ведущий к неуместности и несвоевременности применения тех или иных религиозных предписаний;

– грубая и резкая манера общения с людьми, в жестком и категоричном подходе;

– идеологическое содержание в виде приверженности к крайним религиозной и иных сферах общественной жизни;

– общественная опасность, которая выражается в причинении существенного вреда основам конституционного строя или конституционным основам межличностных отношений либо в создании угрозы причинения такого вреда;

– деятельный характер, выражающийся, как правило, в незаконных и наносящих вред обществу способах и формах выражения протеста против установленного порядка в той или иной сфере социальных отношений.

Религиозный экстремизм – явление неслучайное и имеет объективные причины появления. Понимание причин появления экстремизма должно предшествовать определению наличия религиозного экстремизма и применению методов противодействия. Имея результат определения, определяются истинные причины возникновения религиозного экстремизма. С самого начала необходимо признать, что не существует одного изолированного фактора, ответственного за развитие и распространение экстремизма. Напротив, религиозный экстремизм является сложным феноменом с различными взаимосвязанными, прямыми и косвенными причинами и предпосылками, часть из которых берет начало в далеком прошлом, часть – в современности. Соответственно, мы не должны, подобно некоторым школам мысли замыкаться на отдельных аспектах.

Причины возникновения религиозного экстремизма могут быть разные, к которым относятся:

- религиозные;
- социальные;
- экономические;
- политические;
- психологические,
- социально–экономические;
- технологические;
- информационные;
- государственная коррупция;
- социально–экономические кризисы;
- деформация политических структур;
- падение жизненного уровня значительной части населения;
- подавление властями инакомыслия и оппозиции;
- отсутствие религиозного знания;
- национальный гнет, амбиции лидеров политических партий и религиозных групп, стремящихся ускорить реализацию выдвигаемых ими задач и т. д.

Одной из причин возникновения религиозного экстремизма является демократическое преобразование свободы совести. Однако свобода совести – важная и ценная свобода граждан в современном правовом государстве, ее

толкование как вседозволенности религиозных объединений (в т. ч. международных), позволило создать условия для появления в обществе экстремистских идеологий.

Причины возникновения религиозного экстремизма находятся в самом человеке, в его взаимоотношениях с членами семьи, родственниками, а при более глубинном анализе может быть обнаружен в противоречиях между внутренним миром экстремиста и окружающим обществом. Между верой и поведением, идеалами и реальностью, религией и политикой, словами и поступками, мечтами и фактическими достижениями, светской и религиозной жизнью. Естественно, что подобные психологические внутренние противоречия могут привести какую-то часть молодежи к нетерпимости и агрессии.

Религиозные экстремистские организации – это такие группы и организации, которые в своей идеологии используют крайние и неэтичные техники манипулирования для вербовки и удержания своих членов. Контролируют мысли, чувства и поведение своих приверженцев с целью удовлетворения интересов лидеров и целей группы.

Религиозная идеология имеет разные направления, к которым относится:

- принудительное распространение ее принципов;
- нетерпимость к оппонентам, отрицание инакомыслия;
- попытки идеологического обоснования применения насилия по отношению к любым лицам, не разделяющим убеждения экстремистов;
- апелляция к каким-либо известным религиозным или идеологическим учениям с претензиями на их истинное толкование и в то же время фактическое отрицание многих положений этих толкований;
- доминирование эмоциональных способов воздействия на сознание людей в процессе пропаганды идеологии экстремизма, обращение к чувствам людей, а не к разуму;
- создание харизматического образа лидера экстремистского движения, стремление представить его непогрешимым.

Идеология экстремизма отрицает инакомыслие, жестко утверждает собственную систему политических, идеологических, религиозных взглядов. От своих сторонников экстремисты требуют слепого повиновения и исполнения любых, даже самых абсурдных приказов и инструкций. Аргументация экстремизма обращена не к разуму, а к предрассудкам и чувствам людей.

Доведенная до крайности, идеология экстремистских действий создает особый тип сторонников экстремизма, склонных к самовозбуждению, потере контроля над своим поведением, готовых на любые акции, на нарушение норм, сложившихся в обществе.

Из опыта недавнего прошлого мы хорошо помним, что самая прекрасная идея, доведенная до абсурда, превращается в свою противоположность и становится опасной для окружающих.

В последние годы имеет место идея о конце света, т. е. апокалиптические движения, имеющие значительные финансовые средства. Проповедники этой идеи не призывают к актам насилия и считают себя вестниками возрождения или рождения нового человека. Другие утверждают, что чем скорее воцарится Антихрист, тем скорее исчезнет этот прогнивший мир и установится рай на Земле, как предвидели Иоанн в "Откровениях", Нострадамус и другие пророки. Некоторые сторонники таких движений стремятся подтолкнуть ход истории, провоцируя войну, голод, эпидемии.

И хотя крайне апокалиптические группы являются потенциальными террористами, на них мало кто обращает внимание.

В последние десятилетия возникли десятки агрессивных движений, проповедующих различные варианты экстремистской деятельности, это **национализм**, религиозный фундаментализм, фашизм и идеи конца света – от индуистских националистов до неофашистов в Европе и новых религиозных движений (Ветвь Давида, Уэйко, АумСинрикё и др).

В религиозном экстремизме выделяется восемь основных идеологических элементов, приводящих, при одновременном и систематическом их использовании применительно к личности, к катастрофическому изменению сознания:

– контроль окружающей обстановки (среды) – жесткое структурирование окружения, в котором общение регулируется, а допуск к информации строго контролируется;

– мистическое манипулирование – использование запланированной или подстроенной "спонтанной", "непосредственной" ситуации для придания ей смысла, выгодного манипуляторам;

– требование чистоты – резкое деление мира на "чистый" и "нечистый", "хороший" и "плохой". Религиозная **экстремистская организация** – "хорошая" и "чистая", все остальное – "плохое" и грязное";

– культ исповеди – требование непрерывной исповеди и интимных признаний для уничтожения границ личности и поддержания чувства вины;

– "святая наука" – объявление своей догмы абсолютной, полной и вечной истиной. Любая информация, которая противоречит этой абсолютной истине, считается ложной;

– нагруженный язык – создание специального клишированного словаря внутригруппового общения с целью устранения самой основы для самостоятельного и критического мышления;

– доктрина выше личности – доктрина более реальна и истинна, чем личность и ее индивидуальный опыт;

– разделение существования – члены группы имеют право на жизнь и существование, остальные – нет, т.е. "цель оправдывает любые средства".

Сторонники экстремистской идеологии могут быть настолько одержимы сознанием правоты и законности предъявляемых ими требований, что вольно или невольно подгоняют многообразие жизненных ситуаций и процессов к видению мира через призму этой идеологии. Исторические прецеденты достижения целей непопулярными средствами позволяют лидерам экстремизма создавать аналогичные прецеденты, надеясь, что история их оправдает.

Основой идеологии религиозного экстремизма является религиозный фанатизм который превращается в экстремизм тогда, когда нет никаких иных "удерживающих" форм идентификации: национальных, гражданских, родовых, имущественных, клановых, корпоративных.

Фанатичная религиозность индивидуума и общества на всех уровнях вносить негативный элемент в отношения между людьми.

Фанатизм религиозного фанатика (по страсти) убеждения настолько велик, что он не только совершенно не боится наказания, но и некогда не раскаивается в своих деяниях.

Общеизвестно, что в современных условиях реальную угрозу, как для всего мирового сообщества, так и национальной безопасности того или иного государства, его территориальной целостности, конституционных прав и свобод граждан представляет экстремизм в различных формах его проявления.

В последние десятилетия экстремисты все чаще обращаются к организованному и религиозно–обоснованному использованию противоправных актов как к средству достижения своих целей.

Особо опасен экстремизм, прикрывающийся религиозными лозунгами, ведущий к возникновению и эскалации межэтнических и межконфессиональных конфликтов.

Религиозный экстремизм проявляется во всей силе в тот момент, когда одна изолированная группа, следующая вышеперечисленным установкам, начинает угрожать безопасности большинства, разрешая применение физического насилия. Это становится возможным, когда радикально настроенная группа людей считает всех людей – за исключением своих последователей – вне своей религии, объявляя их неверными. Такой шаг окончательно порывает связи между данной группой и обществом.

Основная цель религиозного экстремизма – признание своей религии ведущей и подавление других религиозных конфессий через их принуждение к своей системе религиозной веры. Наиболее ярые экстремисты ставят своей задачей создание отдельного государства, правовые нормы которого будут заменены нормами общей для всего населения религии.

Религиозный экстремизм часто смыкается с религиозным фундаментализмом, суть которого заключена в стремлении воссоздать

фундаментальные основы "своей" цивилизации, очистив ее от чуждых новаций и заимствований, вернуть ей "истинный облик".

Важной особенностью ряда религиозных организаций экстремистского толка является наличие в них фактически двух организаций – открытой и тайной, законспирированной, что облегчает им маневрирование, помогает быстро менять методы деятельности при изменении обстановки.

В качестве основных методов проявлений религиозно–экстремистских организаций является нижеследующее:

- распространение литературы, видео–аудиокассет экстремистского толка, в которых пропагандируются идеи экстремизма;
- благотворительность лиц и организаций экстремистской направленности;
- организация платных курсов по профилю и направлению организации экстремистского характера;
- создание и организация учреждений финансируемых на пожертвование и финансирование с госбюджета по благотворительным и общественным программам;
- создание разнообразных центров основанных на шаманизме, магии, гадании, лечение не традиционной медицины и др.

Наносимый религиозным экстремизмом вред социуму чрезвычайно опасен: его проявления варьируются от психологического и материального ущерба обществу и государству до лишения жизни конкретных индивидов, от возбуждения гражданской ненависти или вражды до функционирования многочисленных незаконных вооруженных формирований, ставящих перед собой цели изменения конституционного строя государства и нарушения его территориальной целостности.

Последствия преступных проявлений религиозного экстремизма могут проявляться как сразу после совершения соответствующих деяний, так и иметь долгосрочные перспективы.

Суть религиозного экстремизма, – в применении насилия к инакомыслящим.

Последствия от религиозного экстремизма является:

- отток денежных средств у населения;
- промывание мозгов и программирование людей;
- разжигание религиозных распрей;
- разжигание межнациональных распрей;
- лишение и ограничение Конституционных прав;
- нарушение стабильности социально экономического развития;
- повышение процента суицида;
- повышение процента психиатрических заболеваний;
- разрушение культурно – исторических ценностей;
- регресс общества;
- вмешательство в общеобразовательную систему;

- вмешательство в государственное и местное самоуправление;
- распространение наркотических веществ;
- завладение имуществом граждан.

Противодействие религиозному экстремизму – трудная, но выполнимая задача. Решая ее, однако, надо отдавать себе отчет, что речь идет о длительной работе.

Религия это мощное орудие и надо помнить что, религиозный фанатизм является серьёзным препятствием в профилактике экстремистских действий.

Для решения проблемы профилактики противодействия религиозному экстремизму, обеспечения процесса оздоровления социально–политической обстановки необходимо использовать адекватные средства психологического и идеологического воздействия на носителей подобных идей. В средствах массовой информации, школах и высших учебных заведениях необходимо вскрывать антигуманистическую природу религиозного фанатизма и экстремизма, вести разъяснительную работу, объясняя и доказывая утопичность и деструктивность фанатической идеологии и практики, пропагандировать гуманистическую идеологию и гуманистические ценности.

Непростая проблема религиозного экстремизма со всеми сопутствующими ей причинами, мотивами и стимулами требует сложного и системного подхода в решении. Комплексность решения должна быть обусловлена многообразностью кризиса, однако необходимо осознать фундаментальную суть вопроса: религиозный экстремизм есть, прежде всего, религиозный феномен, затрагивающий психологическое, социальное, экономическое и политическое измерения.

Религиозный экстремизм является преимущественно молодежным явлением.

Для преодоления религиозного экстремизма могут применяться самые различные формы противодействия: и политические, и социологические, и психологические, и силовые, и информационные и другие. Разумеется, в современных условиях на первый план выходят силовые и политические формы борьбы. Важную роль призвана играть правоприменительная практика. В соответствии с нормами права ответственности подлежат не только организаторы и исполнители преступных акций религиозного экстремизма, но и их идейные вдохновители.

Одной из причин религиозного экстремизма является интеллектуальная слепота и невежество, которые становятся катализаторами таких явлений как **шовинизм, ксенофобия**, агрессивность по отношению к инакомыслию, терроризм. Поэтому противодействовать феномену экстремизма необходимо прежде всего на интеллектуальном уровне.

Противодействие экстремизму осуществляется по следующим основным направлениям:

- принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремизма, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих его осуществлению;
- выявление и пресечение экстремизма;
- международное сотрудничество в области противодействия экстремизму.

Главной целью противодействия религиозному экстремизму должны стать не рядовые исполнители, а действительные организаторы и заказчики, которые, как правило, остаются в тени. Необходимо вести профилактическую работу в отношении организаторов экстремистских организаций, идейных вдохновителей. Важной составляющей борьбы против религиозного экстремизма является также диалог с общественностью. На местах в него следует вовлекать представителей муниципальных администраций, общественных организаций.

Запрещение различной литературы под предлогом ее экстремистского характера должно происходить в соответствии с установленными едиными цензурными нормативами, так как при желании под определение "экстремистская литература" можно подогнуть очень много чего, включая стихи Пушкина, Лермонтова и сочинения Ленина.

Гораздо эффективнее запретов встречное просвещение, которое позволит читателю критически воспринимать написанное. А главное, для борьбы с экстремистской и вообще любой другой идеологией, требуется альтернативная идеология и собственная внутренняя убежденность в ней. К сожалению (а может и к счастью) у современных государственных пропагандистов нет ни того ни другого.

С религиозным экстремизмом должны бороться и общество, и государство. Методы этой борьбы у них, разумеется, различные. Если государство должно устранить социально-экономические и политические условия, способствующие возникновению религиозного экстремизма и пресекать противозаконную деятельность экстремистов, то общество (в лице общественных объединений, средств массовой информации и рядовых граждан), должно противодействовать религиозно экстремизму, противопоставляя экстремистским идеям и призывам гуманистические идеи, этнической и религиозной толерантности гражданского мира и межнационального согласия.

Древние традиционные религии разработали механизмы самоконтроля, которые у современных вновь созданных религиозных организаций нередко отсутствуют. Но в условиях самозабвенного энтузиазма механизмы дают неизбежные сбои.

В Российской Федерации создаются условия для реализации принципов свободы совести и вероисповедания. Однако демократические принципы, позволяющие исповедовать любую религию, привели к тому, что в религиозной сфере практикуется "вседозволенность" и использование

религиозных догм в ряде случаев для негативных целей, порождающих религиозный экстремизм, чему способствует недостаточно проработанная законодательная база в сфере гражданско–правовых и банковских правоотношений.

В светском обществе должно допускаться только такая религиозная деятельность, которая не вступает в противоречие с конституционным правом на свободу совести и вероисповедания и принципом светского характера государства. Религиозные представления приверженцев той или иной религии, которые оказываются несовместимыми с этими принципами, подпадают под термин "религиозный экстремизм".

Однако зачастую в российской правовой действительности свобода совести одного лица или одного объединения абсолютизируется до такой степени, что совершенно игнорируются права всех других лиц.

Вместе с тем, в настоящее время в России действует целый ряд экстремистских религиозных объединений, не получающих должной правовой оценки со стороны правоохранительных органов. Это не может не вызывать обоснованную тревогу, учитывая содержащиеся в распространяемой такими сектами литературе призывы к массовому физическому истреблению всех лиц за пределами их внутриорганизационного социума.

Призыв к насилию и насилие – все–таки разные вещи. Однако именно религиозный экстремизм становится последней ступенью к терроризму.

Литература для самостоятельного изучения

1) Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму. Материалы Всероссийской научно–практической конференции. Т. т. 1–2. Махачкала: Изд–во «Лотос», 2008.

2) *Алиев А. К., Арухов З. С., Ханбабаев К. М.* Религиозно–политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе. М.: Наука, 2007.

3) Общая психология/Петровский А. В., Брушлинский А. В. и др.– М., 1986

4) *Паин Э. А.* Социальная природа экстремизма и терроризма // Общественные науки и современность. 2002. №4;

5) Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Психология. Учебник для студентов высших пед. учеб. заведений. – М., 2000.

6) *Саидбаев Т. С.* Политика и религия. Социально–политические науки. 2009. № 9.

7) Северный Кавказ и Дагестан: современная этнополитическая ситуация и пути ее стабилизации. Материалы научно–практической конференции, посвященной 10–летию РЦЭИ ДНЦ РАН (1–3 октября 2002 г.). Махачкала РЦЭИ ДНЦ РАН, 2004 .

8) *Ханбабаев К. М.* Вызовы экстремизма и терроризма на Северном Кавказе и эффективность противодействия. Махачкала, 2009.

9) Этнополитические исследования на Северном Кавказе: состояние, проблемы, перспективы. – Махачкала: Изд–во ДНЦ РАН, 2005.

10) *Яхьяев М. Я.* Феномен религиозного фанатизма. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 20с.

Кейсы и задания для самоконтроля

- 1) Что вы понимаете под религиозным экстремизмом?
- 2) Сколько признаков религиозного экстремизма вы можете назвать?
- 3) Назовите основные методов проявлений религиозно–экстремистских организаций.
- 4) Какие последствия от религиозного экстремизма Вы можете назвать?
- 5) Какие механизмы противодействия экстремизма вы знаете?
- 6) В чем по вашему мнению заключается идеология религиозного экстремизма?

Глава III. Противодействие распространению экстремистско–террористической идеологии в молодежной среде

Молодежь – категория населения, которая в силу различных присущих ей социально–психологических, физиологических, демографических и иных особенностей наиболее уязвима к воздействию идеологии экстремизма и терроризма, поэтому вдохновители и организаторы террора именно на молодых людей делают первоочередную ставку в своих усилиях по расширению круга единомышленников, сторонников и пособников.

Об этом красноречиво говорят факты по результатам антитеррористической деятельности правоохранительных структур. Так, из числа почти сотни ликвидированных боевиков –участников нападения на г. Нальчик в октябре 2005 года более 60 % – молодые люди до 25 лет. Возраст почти 90% ликвидированных и задержанных на территории Дагестана террористов и их пособников не превышает 30 лет. Аналогична ситуация и в других регионах со сложной оперативной обстановкой. Причем тенденция ко все большему омоложению последователей терроризма только усиливается. Даже главари бандгрупп сегодня – это в основном 25 – 30–летние преступники, а среди рядовых боевиков порой встречаются вчерашние выпускники школ и даже ученики старших классов.

Приведенная статистика из региона свидетельствует о том, что уже давно террористы создали себе общий плацдарм и открыто противостоят государственной и региональной власти. Причин тому немало, многие из них из советского и досоветского прошлого, однако очевиден тот факт, что идейные основы терроризма на Северном Кавказе носят ярко выраженный религиозно–политический характер. И вполне очевидно, что главными провоцирующими его факторами являются, прежде всего, тотальная коррупция и серьезные недостатки в сфере регулирования этноконфессиональных отношений и молодежной политики.

Некоторые эксперты проводят аналогию современных общественно–политических процессов в республиках Северного Кавказа с ситуацией в ряде развивающихся стран, большие группы населения в которых не имеют возможности воспользоваться преимуществами глобализации, что ведет к утрате их идентичности, привычного социального статуса и значимости, разрушает обычаи, ценностные ориентиры. Это неизбежно вызывает рост протестных настроений и естественное стремление к попыткам найти защиту и поддержку в традиционных негосударственных общественных институтах, прежде всего религиозных.

Ощущение вопиющей несправедливости социально–экономической и правовой систем, отсутствие перспектив социальной самореализации и растущее неравенство, невозможность не криминальным путем обеспечить

достойную жизнь и приемлемый социальный статус толкают молодых людей в объятия террористов, которые обещают им быстрое и эффективное решение всех проблем по законам шариата и дают возможность быстро заработать на терроре против неверных.

Социально–политические процессы в российском обществе и в молодежной среде имеют значительную региональную специфику, и обусловлена она не только неравномерностью экономического развития и уровнем финансового благополучия. В последние годы террористические ячейки все сильнее заявляют о себе не только в традиционно неблагоприятном Северо–Кавказском регионе, но и в значительно более социально и экономически развитых Татарстане и Башкортостане. Вместе с тем их практически нет в соседних, во многом сопоставимых с указанными и также национальных республиках, таких как Калмыкия, Чувашия. Очевидно, что в данном случае основным фактором, определяющим остроту террористической угрозы, выступает религиозный, поскольку преобладающими религиями в Калмыкии и Чувашии является не ислам, а буддизм и православное христианство. Но не ислам как религия выступает непосредственным источником террористической угрозы, ее идеологической основой, а некий псевдоисламский суррогат, представляющий из себя набор произвольных, в угоду отдельных лиц толкуемых, положений Корана, фактически извращающих их истинный смысл. В значительной степени это обусловлено тем, что ислам, как самая молодая из мировых религий, активно развивается, и особенностью нынешнего этапа его развития является появление внутри и вокруг него агрессивных, воинствующих объединений, фактически сект, пытающихся утвердиться посредством террора, тотальной конфронтации со светским государством и его ценностями, а также и с каноническим, традиционным исламом.

Следует отметить еще такой источник экстремистских и террористических проявлений, как миграция молодежи, попавшей под влияние террористической идеологии, из республик Северного Кавказа в другие регионы России. Указанная категория граждан не всегда готова корректировать свой образ жизни, сообразуясь с иными социальными реалиями.

Такая, заведомо конфликтная адаптационная модель поведения не может не провоцировать негативную ответную реакцию, что, в свою очередь, создает основу для экстремистских и террористических проявлений на почве ксенофобии, этноконфессиональных предрассудков, провоцирует формирование очагов нестабильности и конфликтности, рост протестных настроений и межэтнической напряженности. И молодежь становится главным действующим лицом всех этих негативных процессов.

Ситуацию усугубляет и то, что представители властных структур и правоохранительных органов нередко предпочитают такие явления не замечать, пытаются успокаивать общество и самих себя в том, что причины

подобных явлений и конфликтов исключительно бытовые, локальные, не системные. Подобный подход загоняет проблему внутрь, не позволяет своевременно и в полной мере профилактировать ее первые признаки, нейтрализовать напряженность. И в такой ситуации любой повод, даже сугубо бытовой инцидент может сыграть роль «спускового курка» для массового проявления накопившейся агрессии и насилия, чем непременно воспользуются те, кто давно ждет такого развития событий – экстремисты и террористы, которые, как всегда, в первых рядах в качестве тарана поведут молодежь.

Немало факторов, способствующих тому, что молодежь наиболее подвержена воздействию экстремистской и террористической идеологии, обусловлены современным ее состоянием, а также состоянием всего нашего общества в целом. Для молодых людей во все времена были характерны: высокая подверженность радикальным идеям, отсутствие сформировавшейся жизненной позиции, целостной системы ценностей, конфликтный характер психологии переходного возраста, максимализм, склонность к применению крайних форм протеста, поступкам под воздействием сиюминутных эмоций, неспособность в полной мере осознать последствия предпринимаемых действий. У них еще нет достаточного жизненного опыта, не сформировались устойчивые представления о справедливости, о добре и зле, о жизненных принципах и нравственных идеалах.

Однако в досоветский и советский периоды нашей истории своего рода «сдержками и противовесами», естественными регуляторами процесса социализации молодежи выступали такие институты, как большая семья и авторитет семейных ценностей, церковь, жесткая вертикаль государственной власти, коммунистическая идеология и строгие моральные установки. В условиях нынешнего переходного периода от социализма и советских ценностей к буржуазному строю и демоноидеологизированному обществу потребления, совпавшего со стремительно развивающимися глобальными процессами, прежде всего в сфере социальных коммуникаций и информации, необходимый механизм стабилизации пока не сложился. Российское гражданское общество, которое могло бы играть его роль, пока лишь в стадии становления.

К сожалению, в современной России в силу различных причин, в том числе и вследствие многочисленных непрофессиональных «реформирований», Вооруженные Силы в значительной степени перестали выполнять общепедагогическую, социальную функции. Нередко молодые люди именно там впервые получают «уроки» немотивированной жестокости, национальной ненависти и вражды, формируют стойкие предубеждения и негативные стереотипы в сфере межнационального и межконфессионального общения, которые потом «выстреливают» в периодически возникающих очагах напряженности и конфликтов.

Кроме того в молодежной среде продолжают доминировать следующие негативные тенденции и явления:

- ухудшение состояния физического и психического здоровья, постоянное уменьшение в силу демографических причин доли молодых людей в общей численности населения;
- постепенная утрата молодежью функции кадрового, научного потенциала государства, тенденция к превращению в резерв пополнения криминальных структур;
- рост степени морально–нравственной деградации и деформации духовно–нравственных ценностей; в условиях недостаточности систематического духовного развития усиливается идеологическая всеядность;
- рост толерантности к криминалу и другим антигосударственным явлениям;
- увеличение склонности к аффектным (экстремистским) формам поведения, усиление подверженности манипулятивным технологиям формирования поведенческих стереотипов;
- снижение доступности к получению качественного высшего образования на фоне регресса структуры трудовой занятости молодежи;
- рост имущественного расслоения в молодежной среде.

В подтверждение вышеуказанного можно привести следующие факты: по данным Минздрава России, в настоящее время из 16,3 млн. детей школьного возраста две трети имеют отклонения в состоянии здоровья. Среди 13,62 млн. детей, обучающихся в школах, только 21,4 % имеют первую группу здоровья, а 21% – хронические заболевания. По оценкам экспертов от 1,5 до 2–х млн. детей и подростков в России – беспризорники. Зафиксировано более 1200 устойчивых молодежных преступных сообществ и сопоставимое с этой цифрой число временных или сезонных объединений такого типа. Примерно каждый третий молодой человек (девушка) в возрасте от 14 до 25 лет не обладает умением работать с информационными системами и не имеет возможности их своевременно приобрести, что не позволит в перспективе получить современную специальность и достойную работу и будет усиливать понятийный ценностный барьер с более удачливыми сверстниками, порождая взаимную агрессию и ксенофобию.

Доминирование иррациональных установок в молодежной среде все чаще приводит к ситуативному насилию в форме жестоких, разрушительных и бессмысленных акций в виде массовых беспорядков, хулиганских поступков, актов вандализма, спонтанных агрессивных действий.

Следует отметить, что предпосылки к нынешним масштабным негативным проявлениям в современной молодежной среде начали формироваться еще в относительно социально и экономически стабильные годы советской эпохи. Так уже в 1970 – 1980–е годы в нашей стране сложился целый спектр молодежных субкультур, представлявших собой

реакцию не столько на идеологическое давление, сколько на топорность идеологической работы, ее отсталость от жизненных реалий. В настоящее время молодежные субкультуры – фактически единственная реальная замена демонтированной системы идеологической работы государства. На первом месте по распространенности – криминальные разновидности таких субкультур. Они достаточно распространены среди всех возрастных групп молодежи, практически во всех регионах России и оказались востребованными в связи с общей примитивизацией морали в обществе, падением уровня культуры и ростом протестных настроений. Однако превращенные современными технологиями в разновидность ходового товара традиционные криминальные субкультуры утратили свой протестный смысл и стали одним из средств разрешенного эпатажа и одной из немногих доступных форм самореализации молодежи.

Ее мобилизации для решения общегосударственных задач препятствует дефицит каналов вертикальной политической мобильности, недостаток общественно–политических структур, обеспечивающих выражение и защиту интересов молодых людей, а также сложившийся идеологический вакуум.

В настоящее время претерпела изменения социальная база молодежных объединений экстремистской направленности. Все чаще ряды таких структур пополняют подростки из благополучных в социально–экономическом отношении семей, как правило, это учащаяся молодежь – студенты престижных российских вузов, приобретающие таким образом некую идейную платформу. Более того, становится модным участвовать в деятельности какого–либо молодежного объединения, зачастую радикальной направленности. Одновременно с этим маргинализированная молодежь пополняет ряды криминальных структур (организованных преступных сообществ и группировок).

Наибольшую опасность представляют молодежные объединения праворадикальной идейно–политической ориентации, деятельность которых отличается особой жестокостью, высоким уровнем организации и привлечением значительного количества участников, наличием достаточно развитой идеологической составляющей, активным использованием разнообразных агитационно–пропагандистских форм и методов.

Для них характерно создание военизированных формирований, причем нередко не столько в соответствии с какими–либо идеологическими концепциями, сколько из соображений престижа (имиджа объединения). Кроме того, в подобных группировках собираются подростки, которые любят дисциплину и предпочитают отдавать другим инициативу принятия решений. Широкое распространение в данной среде получила практика проведения на территории лесопарковых зон своеобразных сборов, участники которых обучаются теории и практике силового сопротивления сотрудникам правоохранительных органов, навыкам рукопашного и ножевого боя, обращению с огнестрельным оружием. Изучается радикальная

литература идеологов как российских, так и зарубежных националистических организаций и движений.

Российскими праворадикальными молодежными объединениями используется сетевое построение автономных независимых друг от друга ячеек, объединенных общими целями и задачами. Такое построение подразумевает отсутствие центрального управления, которое может быть уязвимым со стороны правоохранительных органов. В современном мире тактика построения сетевого сопротивления распространена очень широко, ее используют исламисты, радикальные экологи и антиглобалисты. В среде праворадикальных молодежных объединений формируется вектор перехода их экстремистской деятельности в сторону осуществления террористических актов. Возрастает конспиративность их деятельности. Специфическими особенностями таких формирований являются постоянное проведение внутренних чисток и декларирование наличия (как правило, искусственного) давления извне. Праворадикальные объединения все активнее стремятся преодолеть свой маргинальный статус, используя для этого все доступные методы пропагандистского воздействия.

Большую опасность представляет процесс вовлечения молодежи в деятельность различных деструктивных сект и нетрадиционных для России религиозных учений и культов. Идеологическая основа многих из них отличается крайним цинизмом и открытым надругательством над традиционными вероисповеданиями, тесной связью с криминальными структурами, враждебностью государственным институтам, а практика социального поведения их последователей – неразборчивостью средств для достижения своих узкокорпоративных целей. Большинству из них чужды и неведомы такие понятия, как патриотизм, гражданский долг, моральные нормы и нравственные принципы.

Особенно активно негативные процессы и явления в среде молодежи начинают проявляться и развиваться в условиях социально–политической и экономической нестабильности, поскольку эта наиболее мобильная и активная часть общества наименее защищена от кризисных явлений, в первую очередь вследствие того, что, как правило, не располагает «подушкой безопасности» в виде накоплений и достаточной социальной поддержки государства.

Кроме того, обычно обусловленная кризисом нестабильность в обществе снижает действенность и авторитет существующих нормативных правовых механизмов и способов разрешения социальных противоречий. Негативные изменения в уровне жизни, социальном статусе людей и отсутствие позитивных перспектив порождает чувство безысходности и отчаяния, обиды и несправедливости, сближает и объединяет отдельные группы и слои населения на почве протестных настроений и негативного восприятия происходящего. В сложившейся ситуации потерявшие веру в поддержку государства становятся наиболее восприимчивыми к пропаганде

идеологов экстремизма и терроризма, которые предлагают простые и быстрые варианты выхода из сложившейся ситуации посредством беспощадного террора и уничтожения существующего общественно–политического строя. Поэтому доверчивые и наивные молодые люди, становясь на путь противоправной деятельности, легко находят моральное оправдание своим действиям. Это обычно наиболее ощутимо в «депрессивных» регионах, в многоконфессиональной и многонациональной среде, в мегаполисах и больших городах, где действуют различные неформальные молодежные объединения, сосредоточены большие массивы мигрантов.

Всем этим умело пользуются идеологи экстремизма и терроризма, для которых кризис и социальные проблемы – самая благоприятная ситуация для пропаганды своих идей и вербовки сторонников.

С учетом вышеизложенного в активно формирующейся в настоящее время в нашей стране общегосударственной системе противодействия терроризму, его идеологии особое место занимает работа с молодежью. На это ориентирует и утвержденный в апреле текущего года Президентом России «Комплексный план противодействия терроризму в Российской Федерации на 2013 – 2018 годы». Накоплен определенный положительный опыт такой работы. В обществе постепенно преодолевается ошибочный стереотип того, что противодействовать распространению экстремизма и терроризма, в том числе и в молодежной среде, должны лишь спецслужбы и правоохранительные органы. Все активнее включается в работу по профилактике радикальных проявлений среди молодежи гражданское общество: общественные объединения, в том числе и молодежные, научное сообщество, деятели культуры и искусства, бизнес–сообщество. В сравнении с государственными органами, структуры гражданского общества имеют возможность использовать значительно больший арсенал форм и методов работы в этой сфере. Без их активного участия невозможно поставить надежные барьеры на пути идей экстремизма и терроризма в семье, в школе, в институте, в досуговых учреждениях – везде, где происходит **социализация**, формирование убеждений у молодых людей.

Особую значимость приобретает деятельность антитеррористических комиссий всех уровней как органа, координирующего работу органов государственной власти и негосударственных структур в сфере профилактики терроризма, минимизации и ликвидации последствий его проявлений. Семилетняя практика функционирования вертикали антитеррористических комиссий (АТК), сформированных на региональном и муниципальном уровнях в структуре НАК, позволяет сделать некоторые предварительные оценочные суждения об эффективности их работы в сфере противодействия идеологии терроризма. Одно из них в том, что при всей очевидности значимости участия в этой деятельности структур гражданского общества и необходимости вовлечения в нее как можно большего числа

обычных граждан, – в информационном противоборстве с терроризмом обязательно должны участвовать профессионалы и вовсе не обязательно из государственных структур. Невозможно результативно осуществлять эту деятельность факультативно, любительски, в свободное от исполнения основных обязанностей время. Поэтому с позиций АТК следует предпринимать все возможные усилия для создания условий формирования и развития негосударственных объединений, которые бы профессионально, на высоком организационно–техническом и содержательном уровне осуществляли такую деятельность.

Следует активнее привлекать к этой работе представителей научно–экспертного сообщества, творческую художественную интеллигенцию, а также известных, популярных и знаменитых людей – тех, кому доверяют и подражают, с чьим мнением и позицией считаются. Это особенно важно применительно к молодежной аудитории.

Опыт работы АТК в субъектах Российской Федерации по противодействию идеологии терроризма среди групп населения, наиболее подверженных воздействию идеологии терроризма, прежде всего молодежи, позволяет сделать вывод о значимости работы по формированию и обеспечению деятельности на региональном и муниципальном уровнях постоянно действующих информационно–пропагандистских групп, с участием профессиональных агитаторов, психологов, социологов, журналистов, специалистов в сфере PR технологий, межнациональных отношений и религиоведов для проведения на регулярной основе адресных информационно–просветительских мероприятий.

Именно на такой формат работы по противодействию идеологии терроризма ориентируют решения заседаний НАК 2009, 2010 и 2013 годов, на которых в прямой постановке рассматривались актуальные вопросы в этой сфере. По мнению ряда экспертов, в системе работы по противодействию влиянию идеологии терроризма на молодежь остро ощущается нехватка специалистов, обладающих навыками работы с молодежью, в частности проведения встреч и бесед с учащимися и студентами с использованием при этом новых информационных технологий. Необходимы специалисты, которые могли бы самостоятельно развивать информационно–пропагандистскую продукцию. Среди них должны быть ученые и политики, священнослужители и писатели, спортсмены и деятели искусства. Возраст значения не имеет – главное, чтобы они могли находить контакт с молодыми людьми, пользоваться их доверием. Даже имея специализированное богословское или светское образование, найти общий язык с молодыми людьми, быть им и понятным удастся далеко не всегда.

В ходе обсуждения в различных целевых аудиториях вопросов, связанных с противодействием влиянию идеологии терроризма и экстремизма на молодежь, участниками дискуссий неоднократно поднимался вопрос о том, как можно противостоять враждебной идеологии, не имея собственной?

Нередко у сторонников такой позиции находятся оппоненты, которые обычно в своих аргументах ссылаются на статью 13 Конституции Российской Федерации, в которой закрепляется политическое многообразие, многопартийность и определяется, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

Однако указанный правовой императив вовсе не ориентирует нас на идеологическую безликость, на отказ от идеологии вообще. Он не может быть препятствием для очевидно необходимого формирования, продвижения и закрепления в обществе объединяющей идеологии на основе ценностей, установок, принципов, отрицающих нелегитимное насилие, ориентированных на уважительное отношение друг к другу, семейные ценности, патриотизм, социальную ответственность, и имеющую четкую антитеррористическую составляющую. Более того, представляется, что наличие четкой гражданской позиции неприятия насилия, экстремистских и террористических методов достижения политических, экономических и иных целей должно в общественном мнении восприниматься как правило хорошего тона, вне зависимости от политических, художественно–эстетических и нравственных предпочтений и принципов. Устойчивые антитеррористические убеждения должны стать фактором, консолидирующим различные слои и группы многонационального и многоконфессионального населения России, в первую очередь молодежь.

Подготовка и проведение агитационно–пропагандистских мероприятий, ориентированных на молодежную аудиторию, показывает важность привлечения к этой работе научно–экспертного сообщества, прежде всего в вопросах разработки и экспертной оценки содержания информационно–методических материалов для их корректировки или дифференцированного использования с учетом психо–физиологических, этноконфессиональных и возрастных особенностей различных категорий и групп молодежи.

Эту работу можно организовать с использованием возможностей как экспертно–консультативных советов при АТК в субъектах Российской Федерации, так и специализированных экспертных учреждений, функционирующих как самостоятельно, так и в структуре научных и образовательных учреждений. Так, АТК г. Москвы имеет практику взаимодействия в решении подобных вопросов со специалистами Государственного унитарного предприятия «Центр информационно–аналитических технологий» и Центра экстренной психологической помощи Московского городского психолого–педагогического университета.

Важным направлением работы АТК по дерадикализации молодежи, нейтрализации экстремистских настроений является проведение мероприятий, направленных на преодоление отчуждения, негативных стереотипов друг о друге у представителей различных национальностей и конфессий, формирование взаимного уважительного отношения к культуре,

традициям, ценностям. Как показывает опыт такой работы в ряде регионов ЮФО, СКФО, ПФО, а также в таких мегаполисах, как Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, Самара, наиболее эффективны при этом формы «непрямого» воздействия, в рамках реализации которых акцент делается на то, что естественным образом сближает: досуг, спорт, дух здорового соперничества и состязательности; интерес к новым, современным средствам коммуникации, прежде всего к Интернету, различные направления волонтерства – то есть на формы общения, создающие позитивный эмоциональный фон и при этом способствующие формированию общих ценностей на базе близости возрастных предпочтений и интересов, культуры, общности языкового пространства.

В связи с этим следует отметить большой положительный эффект таких масштабных проектов, как фестивали «Мир Кавказу», традиционно одновременно проходящие на нескольких площадках в пределах различных Федеральных округов, а также совместные летние межконфессиональные лагеря и благотворительные акции с участием школьников, студентов и педагогов образовательных учреждений городов Центральной России, Поволжья и республик Северного Кавказа.

Эффективность деятельности всей системы профилактики терроризма в России во многом определяется тем, насколько она успешно противостоит распространению идеологии терроризма в молодежной среде. Высокий результат в этой работе невозможен без активного участия в ней структур гражданского общества.

За последние пять лет уровень террористической и экстремистской угрозы в России ежегодно возрастает. Количество преступлений террористического характера с 2011 года по 2016 год увеличилось более чем в два раза с 622 до 1308. При этом в 2015 году количество преступлений террористического характера возросло на 36,3%, в 2014 г. – на 70,5%. Количество преступлений экстремисткой направленности увеличилось почти в 2,5 раза с 622 в 2011 году до 1531 в 2015 г. В 2015 году количество преступлений экстремисткой направленности увеличилось на 28,5%, в 2014 – на 14,3%, в 2013 – на 28,7%. Прогрессирующая динамика преступлений террористического характера и экстремистской направленности неразрывно связана с увеличением количества лиц их совершивших. Выявленных лиц, совершивших преступления террористического характера за аналогичный период, увеличилось с 480 в 2011 году до 912 в 2015 г., а лиц совершивших преступления экстремисткой направленности с 377 в 2011 году до 607 в 2015 г.

По мнению специалистов на территории России действует около 200 объединений экстремисткой направленности, объединяющих 9 тыс. человек. Огромная разница между данными официальной статистики и реальной картиной распространения преступности экстремисткой направленности свидетельствует о высоком уровне латентности данного преступного

явления. Примерно 80 международных экстремистских групп, пропагандирующих радикальную исламскую идеологию, действуют на территории Российской Федерации. Большое количество участников экстремистских, террористических организаций прошли специальную подготовку и обучение в зарубежных специализированных лагерях и передают полученные навыки новым «соратникам», обучают молодежь и подростков.

Особую тревогу вызывает распространение среди молодежи экстремизма на национальной почве, базирующегося на непримиримом, нетерпимом отношении к отдельным нациям, социальным группам, представителям других религий.

Экстремистско–террористические организации привлекают молодежь громкой фразеологией, внешней атрибутикой, ощущением «романтики», риска, возможностью реализовать себя, не соблюдая социальные и правовые нормы, возможностью почувствовать себя «суперчеловеком», способным оказывать влияние на общественные и политические процессы, возможностью противопоставить себя обществу, государству. Огромное влияние на формирование у молодых людей экстремистско–террористической субкультуры оказывают маргинальные слои, представители различных националистических, религиозных движений. Быть участником разного рода неформальных молодежных движений стало модным.

Молодежь не способна критически оценивать поток информации, поступающей через СМИ и Интернет. Экстремистские и террористические группировки подвергают подростков и молодежь, используя СМИ, массированному воздействию целенаправленной пропаганды экстремистско–террористического характера.

Современная молодежь, подростки должны быть готовы противостоять экстремистско–террористической идеологии. Государство и общество для обеспечения дальнейшего развития цивилизации обязаны разработать и реализовать эффективные приемы и способы борьбы с преступлениями террористического характера и экстремистской направленности, защитить подростков и молодежь от влияния экстремистско–террористической идеологии.

Основными направлениями противодействия распространению экстремистско–террористической экспансии молодежного сознания являются:

- совершенствование государственной политики в области воспитания подростков и молодежи;
- разработка и реализация государственной идеологии воспитания несовершеннолетних и молодежи;
- повышение уровня правовой культуры и правового сознания;
- духовное просвещение подростков и молодежи;

- пропаганда традиционных семейных ценностей;
- совершенствование системы культурно–досуговой деятельности несовершеннолетних;
- – воспитание у подростков и молодежи толерантного отношения к людям, обществу и государству;
- совершенствование учебно–воспитательного процесса;
- разработка и реализация на государственном уровне концепции героико–патриотического воспитания;
- повышение эффективности сотрудничества общества и государства, общественных и религиозных объединений в борьбе с распространением идеологии экстремистско–террористической направленности;
- совершенствование законодательства и правоприменительной деятельности в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом;
- совершенствование государственной политики по противодействию терроризму и экстремизму;
- контроль и мониторинг сети Интернет;
- усиление контроля за деятельностью общественных и религиозных организаций;
- разработка и реализация программ занятости молодежи;
- профилактика пропаганды террористической экстремистской направленности;
- повышения эффективности профилактической работы правоохранительных органов.

Отдельным государствам сложно самостоятельно эффективно бороться с проявлениями экстремизма и терроризмом. Необходимо консолидировать все мировое сообщество на борьбу с данным видом преступности. Одной из важнейших задач для обеспечения стабильного и мирного будущего для членов мирового сообщества Россия считает создание системы, которая в новых условиях не только позволит обеспечивать международную безопасность, но и будет способствовать сближению и интеграции государств, построению открытого мира на основе взаимопонимания и сотрудничества, соблюдения общепризнанных ценностей и норм.

Литература для самостоятельного изучения

1. Методические материалы по профилактике терроризма и экстремизма: Учебно–методическое пособие / Сост.: Галанов А.Б., Сапожникова В.А., Халикова Л.Р., Ижбулатова Э.А., Лысов С.С., Тимерьянова Л.Н., Шафигуллина Р.Р. – Уфа: Издательство ИРО РБ, 2012. – 190 с.

2. Методические рекомендации по организации профилактической работы по противодействию экстремизму и предотвращению вовлечения обучающихся в деятельность экстремистских организаций

3. Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде (разработаны Минспорттуризмом России совместно с МВД России и ФСБ России)

4. Методические рекомендации «Профилактика экстремизма в молодежной среде. Неформальные молодежные объединения, понятия и характеристики».

5. Методические рекомендации по вопросу противодействия вовлечения молодежи в псевдоисламистские террористические и экстремистские организации, в том числе террористическую организацию «Партия исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»), международное религиозное экстремистское объединение «Нурджулар» и международную суннитскую террористическую организацию «Исламское государство Ирака и Леванта» Прокуратура Санкт-Петербурга, УФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Комитет по вопросам законности, правопорядка и безопасности, Комитет по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями, Комитет по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге, Комитет по образованию, Комитет по науке и высшей школе Правительства города

6. Противодействие идеологии терроризма и экстремизма в образовательной сфере и молодежной среде: аналитич. доклад / [отв. ред. В.В. Каберник]; МГИМО (У) МВД РФ. — М. : МГИМО–Университет, 2015. — 76, [1] с.

7.«Профилактика экстремизма и терроризма в молодежной среде» Государственное автономное учреждение по развитию дополнительного образования Республики Карелия Карельский институт развития образования Петрозводск 2015

8. Рекомендации для принятия практических мер по снижению рекрутирования молодежи в неформальные молодежные объединения экстремистской направленности: по результатам мониторинга деятельности неформальных молодежных объединений с целью выявления отношения несовершеннолетних и молодежи к неформальным молодежным объединениям и деятельности с признаками экстремизма 2015 г., Санкт-Петербург

9. ФСБ оценило силы ИГИЛ: у «халифата» 80 тысяч боевиков
11.11.2015/Русская народная линия
http://ruskline.ru/politnews/2015/noyabr/11/fsb_ocenilo_sily_igil_u_halifata_80_tysyach_boevikov/

10. Русские мусульмане 03.03.2016/Русская народная линия/Раис Сулейманов, Русская народная линия http://ruskline.ru/analitika/2016/03/03/russkie_musulmane
11. Исповедь югорского террориста 26 марта 2015/URA.Ru/Эльдар Булатов <http://ura.ru/articles/1036264406>

Кейсы и задания для самоконтроля

1. Назовите важнейшие факторы, влияющие на состояние международной обстановки.
2. Какие направления противодействия распространению экстремистско–террористической экспансии молодежного сознания вы знаете?
3. Охарактеризуйте механизмы и способы предотвращения распространения религиозного экстремизма в молодежной среде.

Глава IV. Особенности Интернет–коммуникации в социальных сетях

Практически все крупные международные террористические структуры широко используют в информационно–пропагандистских акциях, ориентированных на молодежь, сеть «Интернет», учитывая ее доступность и популярность в молодежной среде. Согласно проведенного специалистами аппарата НАК анализа использования террористическими и экстремистскими организациями ресурсов сети «Интернет», в 1998 году террористические структуры поддерживали в развивающейся на тот момент «всемирной паутине» всего 12 сайтов. Уже к 2005 году их насчитывалось около 4800, а в настоящее время, по оценкам экспертов, – около 10 тысяч. Кроме того, в сети функционирует большое количество новостных агентств и сайтов напрямую не аффилированных с террористическими организациями, но разделяющих их идеологию и оказывающих террористам поддержку в различных формах. Многие сайты специально постоянно меняют свой адрес, а в структуры экстремистских и террористических объединений все чаще входят специалисты, как правило, из числа молодых программистов, владеющие навыками компьютерного взлома.

Анализ информационной обстановки в сети показывает, что контент основных интернет–ресурсов по продвижению идеологии терроризма носит наступательный, агрессивный характер, отличается хорошей теоретической базой, продуманным спектром методов управляемого информационно–психологического воздействия на пользователей и защищенностью ресурсов. Интернет сегодня превратился в мощный инструмент манипуляции сознанием и поведением молодых людей, способный эффективно влиять на общественное мнение как в России, так и за рубежом. Он предоставляет молодежным экстремистским объединениям новые возможности по обеспечению формирования автономных ячеек. Этому способствует специфика глобальной сети, которая обеспечивает такие преимущества, как простота доступа, независимость от географического расположения, неограниченная потенциальная аудитория, высокая скорость передачи информации, трудности в осуществлении контроля со стороны правоохранительных органов и другие. В виртуальном пространстве осуществляется управление деятельностью автономных групп, проводится идеологическая работа, сбор средств, а также непосредственная подготовка к совершению экстремистских акций. Одной из главных задач, решаемых экстремистскими и террористическими объединениями с помощью Интернета, является как можно более широкое освещение своих акций с привязкой их к идеологическим установкам и устрашением общества. Прекращение деятельности таких интернет–ресурсов зачастую невозможно в

силу правовых и юридических сложностей, а иногда малоэффективно, т.к. их место быстро занимают новые.

Кроме того, Интернет используется для привлечения и «мобилизации» сторонников и пособников, играющих важную роль в поддержке террористов. Следует отметить активное использование их вербовщиками социальных сетей, таких как «Одноклассники.ru», «В контакте» и др., для анализа личной информации, вводимой пользователем при регистрации на сайте или в опросах, по которой можно определить его отношение к той или иной проблеме. С пользователями, которые представляются наиболее заинтересованными в деятельности объединения или подходящими для выполнения какого-либо задания, входят в контакт.

На экстремистских веб-сайтах праворадикальной направленности регулярно размещаются сведения о тактике и средствах проведения террористических актов. Здесь можно получить информацию обо всех типах взрывчатых и отравляющих веществ, основах взрывотехники, изготовлении самодельных взрывных устройств, методах конспирации и др. Для организации экстремистских акций молодежными объединениями внедряются новые технологии, среди которых следует особо выделить информационно-коммуникационные, основанные на возможности быстрого обмена информацией посредством сети «Интернет» и мобильной связи. Примером такой активно развиваемой технологии является так называемый «флэшмоб», суть которого заключается в том, что незнакомые между собой люди через Интернет договариваются о месте, времени и сценарии проведения определенной кратковременной акции. Не общаясь друг с другом, собравшиеся одновременно и демонстративно выполняют заранее оговоренное действие, а затем мгновенно расходятся. Указанная технология может стать действенным средством воздействия на общественное сознание, придать видимость массовости и социальной значимости проводимым акциям. При этом флэшмоб не подпадает под действие правовых норм российского законодательства в части, касающейся проведения несанкционированных митингов, уличных шествий и пикетирования в общественных местах, что существенно осложняет применение правовых норм для противодействия проведению акций такого рода.

Вдохновители террора широко используют преимущество Интернета в сравнении с электронными и печатными СМИ в отношении скорости подачи информации. Для ее размещения в газете или на телеканале необходимо реализовать определенный алгоритм (прохождение редакционного совета, согласования, а для печатных материалов – подготовка печатных матриц). Для размещения информации в Интернете нужно лишь несколько минут, при невысокой стоимости создания сайта и его поддержания.

Наряду с созданием и поддержанием собственных интернет-сайтов пропагандисты террора практикуют работу на форумах, в социальных сетях, порталах общего доступа. Так, например, материалы террористического

ресурса «Кавказ–центр» можно найти в ЖЖ. Активно используется экстремистами и «Facebook». Практикуется ими и рассылка контактов журналистам с целью последующей информации. Многие экстремистские и террористические сайты поддерживаются на нескольких языках.

С учетом значимости Интернета как одного из наиболее используемых идеологами и организаторами террора каналов распространения информации, а также эффективного средства противодействия им, в ряде регионов России накоплен немалый положительный опыт работы в сети.

Так, в 2009 году по инициативе активистов студенческих организаций и молодых ученых столичных вузов с целью информационного противодействия экстремизму и терроризму в сети «Интернет», были созданы следующие интернет–ресурсы:

1. Портал «Наука и образование против террора» (<http://www.scienceport.ru/>) – предназначен для наиболее подготовленной аудитории пользователей сети «Интернет» и рассчитан на участие в его работе профессорско–преподавательского состава, ученых образовательных и научных учреждений России и ближнего зарубежья, молодых преподавателей, аспирантов, студентов старших курсов гуманитарных и технических вузов, интересующихся проблемами развития общества по пути неприятия им идеологии терроризма, экстремизма, национального и религиозного шовинизма, уважительного отношения к духовным ценностям различных религиозных конфессий.

Основная цель портала – формирование единого информационного антитеррористического пространства в сети «Интернет» для освещения аналитической работы научного сообщества по выявлению и разъяснению сущности терроризма, его общественной опасности, формированию стойкого неприятия обществом идеологии насилия, для проведения общественных дискуссий по тематике данного ресурса и привлечения граждан к участию в противодействии терроризму и экстремизму.

Посещаемость портала в среднем составляет до 200 уникальных посетителей в сутки. На ресурсе опубликовано около 2000 информационных материалов. Общее количество комментариев, оставленных пользователями на портале (в том числе на форуме и в блогах), превысило 1800. Судя по увеличению количества посещений ресурса пользователями из других стран, таких как Украина, США, Германия, Казахстан, Израиль, Беларусь, Канада, Молдова, Великобритания, Польша (всего более 100 стран), портал «Наука и образование против террора» представляет интерес в зарубежном сегменте сети «Интернет».

2. Сайт «Молодежь за Чистый Интернет» (<http://www.truenet.info/>) – был зарегистрирован в конце 2009 г. как интернет–ресурс общественной организации студентов ведущих московских вузов и предназначен для студенческой аудитории – пользователей сети «Интернет». Он рассчитан на участие в его работе профессорско–преподавательского состава

образовательных и научных учреждений России и ближнего зарубежья, молодых преподавателей, слушателей аспирантуры, студентов гуманитарных и технических вузов и старших курсов колледжей, интересующихся проблемами развития общества по пути неприятия им идеологии терроризма, экстремизма, национального и религиозного шовинизма, иных негативных социально–политических явлений. Сайт нацелен на привлечение наиболее политически активной части населения к соучастию в решении вышеперечисленных проблем. На данный момент посещаемость интернет–ресурса «Молодежь за Чистый Интернет» составляет до 40 уникальных посетителей в сутки. Сайт наиболее популярен среди молодежи России, стран СНГ и Балтии, а также США, Германии, Польши (всего зафиксировано посещений более чем из 60 стран).

3. Сайт «Молодежь за Честный Интернет» (<http://www.inter-da.su/>) – предназначен для студенческой аудитории пользователей сети «Интернет» и рассчитан на участие в его работе студентов младших курсов вузов, колледжей, учащихся старших классов России и ближнего зарубежья, интересующихся проблемами противодействия экстремизму и терроризму, межнациональных и межконфессиональных отношений. На данный момент посещаемость интернет–ресурса «Молодежь за Честный интернет» составляет до 10 уникальных посетителей в сутки. На ресурсе опубликовано более 670 информационных материалов. Интернет–ресурс «Молодежь за Честный Интернет» наиболее популярен среди молодых людей из стран СНГ, стран Балтии, а также Греции, США и Польши (всего зафиксировано посещений более чем из 20 зарубежных стран). Указанным интернет–ресурсом активно используются блоги на сторонних площадках и индивидуальная страница на видео–сервисе YouTube, на которой было размещено более 85 видеороликов антитеррористической направленности, число обращений к которым составило около 400 000.

4. Блоги «<http://truenet/livejournal.com/>» и «<http://scienceport.ru/blog>» – предназначены для обсуждения проблем терроризма, экстремизма, национального и религиозного шовинизма и других негативных социально–политических и криминальных явлений в режиме онлайн.

На указанных информационных ресурсах, блогах и форумах освещаются и обсуждаются темы: о деятельности идеологов и руководителей террористического бандподполья, их сообщников, а также иных структур, работающих в интересах организаций экстремистского и террористического толка, о неприятии идеологии терроризма и религиозно–политического экстремизма, об уважительном отношении к традиционным религиям, высказывания духовных лидеров основных конфессий, в том числе авторитетных исламских богословов Саудовской Аравии и Египта, осуждающих терроризм, размещаются материалы деятельности федеральных органов исполнительной власти, НАК в сфере противодействия терроризму,

информация о научно–теоретических, информационно–пропагандистских мероприятиях антитеррористической направленности в России и за рубежом.

Также следует отметить положительный опыт проведения обсуждения актуальных проблем противодействия идеологии экстремизма и терроризма с использованием возможностей сети в формате интернет–семинаров. Возможности для увеличения емкости аудитории при этом практически не ограничены и зависят лишь от предварительной информированности его потенциальных участников.

Как отмечают специалисты по противодействию экстремизму и терроризму в сети «Интернет», следует активнее использовать возможности социальных сетей для проведения на регулярной основе активных пропагандистских и контрпропагандистских акций. При этом необходим корректный, уважительный формат взаимоотношений с теми активными блогерами, которые инициативно готовы помогать государству и обществу в информационном противоборстве с идеологами терроризма. Тщательнее следует работать и с теми представителями блогосферы, которые еще «не определились» и не попали под влияние т.н. интернет–имамов. Предлагаемый им информационный продукт или контрпропагандистские материалы должны заинтересовать блогера, и тогда он сам захочет доставить их своим читателям. Следует учитывать, что всегда интересна эксклюзивная информация, то есть та, которая обычному журналисту или пользователю недоступна, – с места событий (учений, контртеррористических мероприятий). И, конечно, наиболее востребована информация «от первого лица», от реального участника тех мероприятий или сюжетов, о которых идет речь.

Обобщение и анализ положительного опыта противодействия идеологии терроризма в сети «Интернет» позволяет сделать вывод о том, что для того, чтобы эффективно противостоять его влиянию на наиболее уязвимые категории людей, прежде всего молодежь, необходимо формирование и функционирование на постоянной основе популярных и доступных для нее интернет–ресурсов, посредством которых возможен постоянный и откровенный диалог в близкой и привычной для молодых людей манере. В целях размещения и обновления материалов с антитеррористическим контентом, ориентирующих на категорическое неприятие идеологических основ экстремизма и терроризма, развенчание и дискредитацию установок их идеологов, а также для формулирования контрпропагандистских аргументов, агитационных призывов и лозунгов, подбора методики и приемов ведения диалога и полемики следует активно задействовать возможности созданных при АТК экспертно–консультативных советов и постоянно действующих рабочих групп по информационному противодействию идеологии терроризма.

Видится оптимальным такой механизм взаимодействия, в рамках которого экспертно–консультативный совет организует работу по сбору,

обобщению и анализу результатов мониторинга СМИ, блогосферы, форумов социальных сетей для выявления наиболее острых и актуальных проблем, дискуссионных тем, оказывающих влияние на общественное мнение, провоцирующих их протестные настроения, конфликтные ситуации на этноконфессиональной и иной основе. Затем с помощью специалистов – политологов, социологов, психологов, историков, религиоведов – формируется агитационно–пропагандистский продукт, который с помощью PR и IT специалистов размещается на информационных ресурсах и используется в общении с интернет–аудиторией.

В этой работе необходимо в полной мере использовать возможности патриотически настроенных и популярных в сети «Интернет» блогеров, готовых к диалогу и взаимодействию в противоборстве с террором. Не следует игнорировать и тех, кто готов к сотрудничеству в формате «непрямого диалога».

Успех контртеррористической работы в сети «Интернет» в значительной мере зависит от того, насколько она ведется регулярно, наступательно и профессионально. Это направление противодействия идеологии экстремизма и терроризма имеет особое значение для профилактики указанных крайне опасных социальных явлений в молодежной среде.

Современные успехи в области информационных технологий сделали возможной детерриториализацию производства, что привело к рассредоточению массового производства и исчезновению фабричных городов. Конвейер заменяется сетью как организационной моделью производства, преобразующей формы кооперации и коммуникации как на каждом конкретном предприятии, так и между ними. Эти и другие тенденции развития современного общества отражены в социогуманитарной концепции информационного общества. Современный исследователь Ф. Уэбстер выделяет 5 определений информационного общества (технологическое, экономическое, связанное со сферой занятости, пространственное, культурное). Обобщая эти определения можно сказать, что **информационное общество** – это стадия развития человеческой цивилизации, на которой большинство работающих индивидов занято производством, хранением, распространением и переработкой информации и знаний. Категория «информационное общество» фиксирует важнейшую тенденцию общественного развития, согласно которой, характер информации меняет образ жизни.

Необходимо обратить внимание, что информацию следует отличать от знаний. С точки зрения Д. Белла, знание – это то, что объективно известно, это интеллектуальная собственность, принадлежащая определенному лицу или группе лиц и удостоверяемая авторским правом или какой–либо другой формой социального признания (например, публикацией). Совокупность субординированных фактов или суждений, представляющих собой

аргументированное утверждение или экспериментальный результат, способный быть переданным другим людям с использованием средств коммуникации в определенной систематической форме, представляют собой знания. Таким образом, Д. Белл отграничивает знания от новостей и сообщений развлекательного характера. Знание состоит как из новых суждений (исследования), так и новых изложений уже известных суждений. Информация является способом распространения знаний, то есть определенным медиумом. Медиумы существуют с тех пор, как появилась информация для циркуляции.

Как отмечает Д. Белл, «...мы вступаем в информационную эру. Это означает не просто развитие существовавших ранее способов коммуникации, а вызывает к жизни новые принципы социальной и технологической организации». Глобализирующееся общество – это среда, чрезвычайно насыщенная различного рода информацией. Некоторые социальные теоретики склонны абсолютизировать рост информации и информационных технологий и считают это обстоятельство сущностной характеристикой современного общества. Так, например, М. Кастельс использует категорию «информациональность» представляющей собой атрибут специфической формы социальной организации, в которой благодаря новым технологическим условиям, возникающим в данный исторический период, генерирование, обработка и передача информации стали фундаментальным источником производительности и власти. Как отмечает Ф. Уэбстер, какие бы термины не употребляли социологи, общий смысл остается постоянным: в современном обществе главным двигателем стали те, чей труд требует создания и использования информации.

Успехи в области информационных технологий сделали возможной детерриториализацию производства, что привело к рассредоточению массового производства и исчезновению фабричных городов. Конвейер заменяется сетью как организационной моделью производства, преобразующей формы кооперации и коммуникации как на каждом конкретном предприятии, так и между ними.

О возрастающем значении масс-медиа в современном обществе отчетливо заявил канадский мыслитель М. Маклюэн, сформулировавший знаменитую формулу: «медиум – это послание» («medium – is message» – англ.): «нужно хорошо видеть, что говорящий таким образом медиум сам навязывает нам всю систему разбивки и интерпретации мира». В связи с этим, любые массовые каналы распространения информации можно считать разновидностью символической власти. Под этим понятием подразумевается способность конструировать реальность, формировать мироощущение. Учитывая значимость социальных сетей в Интернете для жизненного мира можно их трактовать как разновидность символической власти.

Не будет сильным преувеличением утверждение, что в эпоху глобализации именно посредством масс-медиа формулируются и

транслируются важнейшие аспекты институтов религии. Значение масс-медиа таково, что они способны самостоятельно решать, что в той, или иной религии морально, а что аморально, наклеивая, при этом, на различные поступки ярлыки девиантности. Масс-медиа не могут быть отдалены от более широкого социального и культурного контекста, они с неизменностью включены в эти отношения.

Именно техническое развитие привело к появлению, а потом и расширению влияния на общественные практики масс-медиа и средств массовой коммуникации, а далее к расширению и изменению их социальных функций.

Обычно историю масс-медиа ведут от появления газет современного типа в середине XVII в., которые возникли на основе новой технологии – книгопечатания, изобретенной И. Гуттенбергом. Аудиовизуальные формы СМИ возникли в конце XIX в. также на основе грандиозных технических инноваций.

Сам термин «массовая коммуникация» возник в конце 30-х гг. XX в. «Media» (мн. ч. от лат. «medium» посредник) как понятие возникло в английском языке в XVI в., с XVII в. он используется в языке философии, а с XVIII в. применялось к исторически первому средству массовой коммуникации – газетам). Начиная с середины XIX в. понятия «media» начинает употребляться в его современном смысле – как распространение сообщений с помощью особых технических средств связи (почта, телеграф).

Далее, с возникновением и развитием радио в 20-е гг. XX в., а затем и телевидения (40-е г. XX в. – это понятие переносится на них, но уже со значением mass-media. Слово «communication» (от лат. «communicare» – делать общим, связывать) существует в английском языке с XV в. для обозначения общего процесса сообщений или передачи чего-либо, в XVII в. возникает его новое употребление, описывающее физические способы сообщений как линии коммуникаций – дороги, каналы, позднее железные дороги, т.е. в значении транспортировки, перемещения людей и товаров.

Впервые понятие «коммуникация» в современном значении употребил один из виднейших представителей Чикагской школы социологии Ч. Кули, в 1909 г. Позднее, с развитием новых способов передачи социальной информации эти два понятия объединяются для обозначения прессы и вещания. Если коммуникация – это механизм сообщения, процесс взаимодействия, то информация – содержательная сторона сообщения, передаваемого в процессе коммуникации.

В настоящий момент под «масс-медиа» (англ. – «mass-media») чаще всего понимают средства массовой информации (СМИ), а массовая коммуникация трактуется как процесс передачи информации одновременного группе людей с помощью специальных технических средств.

Следует учитывать, что процесс массовой коммуникации не есть синоним «масс-медиа». В последнее время в России все шире употребляется термин «mass-media» чаще всего в буквально калькированном виде – масс-

медиа для обозначения СМИ. Как предполагает А. Черных, видимо в этом проявляется стремление забыть о недавнем периоде существования средств массовой информации и пропаганды – СМИП.

Масс–медиа – это обозначение организационных технологий, обеспечивающих возможность массовой коммуникации, но эти же технологии могут быть использованы в личных, частных или организационных целях. Те же медиа, что доносят общедоступные сообщения широкой публике, могут транслировать личные объявления, пропагандистские сообщения, просьбы о милосердии, рекламу и огромное множество другой информации.

В теории массовой коммуникации можно выделить две основные парадигмы:

1) «Человеко–ориентированный» подход, который поддерживал модель минимального эффекта. Суть этого подхода в том, что люди скорее приспособливают средства массовой коммуникации к своим нуждам и потребностям, чем средства массовой коммуникации подчиняют себе людей. Сторонники человеко–ориентированного подхода исходили из того, что люди выборочно воспринимают поступающую информацию. Они выбирают ту часть информации, которая совпадает с их мнением, и отвергают ту, которая в это мнение не укладывается.

2) «Медиа–ориентированный» подход. Этот подход основывается на том, что человек подчиняется действию средств массовой коммуникации. Они воздействуют на него как наркотик, которому невозможно сопротивляться.

Примером первого подхода является, на наш взгляд, позиция Э.Тоффлера. Подкрепим наше мнение на основе ряда цитат. Э. Тоффлер, на основе анализа значения видеоигр в современном обществе, делает вывод, о том, что, пожалуй, именно телезрители «...манипулируют телевидением, а не телевизор – ими». Действительно, «для эффективного управления людьми их, видимо, следует убедить в том, что они независимы». Именно этим и занимается Э. Тоффлер.

Другой подход позиционирует следующее: для любой формы СМИ характерно, что реципиенты являются анонимными, безличными, опосредованными в общении и потому статистически усредненными индивидам, которые не являются конечным адресатом ценностной информации, ибо она предназначена им в равной степени настолько, насколько они сами являются участниками агрегатного объединения, именуемого читателем, зрителем, слушателем. Для СМИ более важен объем потребления информации (массовость), нежели интеллектуальный уровень потребителей. Пожалуй, наиболее ярким представителем данного подхода может считаться М. Маклюэн.

Средства массовой информации – газеты, журналы, кино и телевидение – часто ассоциируются с развлечениями и поэтому рассматриваются как нечто второстепенное в жизни большинства людей.

Подобный взгляд совершенно неверен, считает Э. Гидденс. Массовая коммуникация затрагивает многие аспекты жизни индивидов.

Даже «расслабляющие» средства информации, такие как газеты и телевидение, оказывают огромное влияние на мироощущение современного человека. Это происходит не столько из-за их специфического воздействия на наши позиции, сколько потому, что они становятся средствами доступа к знаниям, от которых зависит общественная жизнь. Голосование на общенациональных выборах было бы невозможным, если бы информация о текущих политических событиях, кандидатах и партиях не была общедоступной. В этих условиях даже тем, кто в целом не интересуется политикой и имеет о ней слабое представление, кое-что известно о событиях национальной и международной жизни. Только настоящий отшельник мог бы оставаться в стороне от «новостей», столь властно вторгающихся в нашу жизнь, и мы имеем все основания предполагать, что у отшельника XX века вполне может оказаться радиоприемник.

Огромное значение средств коммуникации подчеркивает и М. Маклюэн: не зная действия средств коммуникации, невозможно понять общественные и культурные изменения.

Говоря о значении современных социальных сетей для религии следует обратить внимание на методологию социального конструктивизма. Эта методология исходит из того, что способность осуществить в явном виде, опубликовать, сделать публичным, объективированным представляет собой очень значительную социальную власть – власть образовывать группы, формируя здравый смысл. Безусловно, источники информации о конфессиональных аспектах социальной жизни влияют на формирование властных конфигураций современного общества.

Такой подход, отказываясь от понимания конфессиональных и межконфессиональных отношений как статичных условий социального мира, предлагает их рассматривать как изменчивое, взаимозависимое поле, зависящее от ряда факторов. Такая трактовка в гораздо большей степени соответствует процессуальной, подверженной трансформации социальности глобализирующегося мира.

При этом социальные проблемы определяются как деятельность индивидов или групп по выражению недовольства и выдвижению утверждений, требований относительно некоторых предполагаемых условий. Социальные проблемы, с этой точки зрения, конструируются индивидами или группами, привлекающими внимание общественности к тем или иным предполагаемым условиям и выступающими с требованиями их изменения.

В рамках методологии конструктивизма значение информационной составляющей в политическом процессе возрастает. Способность осуществить в явном виде, опубликовать, сделать публичным, объективированным представляет собой очень значительную социальную власть – власть образовывать группы, формируя здравый смысл.

В таком случае социальные сети следует рассматривать не как акторов, включенных в процесс конструирования определенной социальной реальности. Они принимают активное участие в борьбе за навязывание легитимного видения социального мира, в которую с неизбежностью вовлечена и религия. В этой борьбе акторы располагают властью, пропорциональной их символическому капиталу, т.е. тому признанию, которое они получают от общества.

Многие влиятельные исследователи современности называют современное общество информационным (Д. Белл, Э. Тоффлер, М. Кастельс и др.). Исследователи фиксируют тенденцию перехода от линейного распространения информации, к нелинейному, сетевому и децентрализованному. Следует отметить, что сетевая, как и централизованная форма передачи информации, является широко распространенной в биологической среде.

Социальные сети в пространстве Интернет (далее – социальные сети), представляют собой коммуникативную площадку по обмену информацией (контентом). Социальные сети обладают высоким уровнем интерактивности, то есть позволяют пользователям как воспринимать, так и обмениваться различного рода информацией, а также самим формировать контент. Зачастую скорость обмена контентом и скорость общения не уступают формату общения вне сети (т.н. «оффлайн»). Для чего пользователи Интернет становятся участниками социальных сетей на базе специальных ресурсов (facebook, Вконтакте и др.). Интерфейс Интернет–ресурса предусматривает регистрацию участника, а также предоставляет ему возможность заполнять контент по своему усмотрению (в свободном режиме), а также вести блоги, размещать комментарии. Подавляющее большинство социальных сетей обладает инструментами чатов, в которых участники могут общаться друг с другом в режиме реального времени. При этом группы в социальных сетях могут быть достаточно быстро организованы. Например, по посещаемости они могут ничем не уступать Интернет–порталу. Очень важно, что группы и паблики в социальных сетях, дают возможность любому ее посетителю при возможности вступить в переписку и общение с ее администраторами, что, в свою очередь, создает ощущение легкости в общении и снимает, таким образом, удаленность от редакции сайта.

Информация может распространяться как в формате новостной рассылки от сообщества, так и непосредственно от пользователя к пользователю, что и обуславливает скорость ее распространения. С психологической точки зрения пользователь воспринимает свою страницу как некое личное пространство, что обусловлено особенностями социальных сетей, такими как самостоятельный выбор пользователем круга общения и фильтрация контента посредством членства в интересных пользователю сообществах. Именно из-за этой персонализации, доверие пользователя

социальной сети к получаемой информации априори выше, чем к информации, получаемой из других источников, таких как федеральные СМИ и даже Интернет–СМИ. Кстати, необходимо заметить, что под воздействием социальных сетей медиапространство меняется. Подавляющее большинство современных СМИ стараются создавать свои сообщества в социальных сетях, ввести возможность обсуждения, интерактивных комментариев и как можно более активнее использовать другие возможности современных социальных сетей.

При этом социальные сети имеют свои специфические особенности распространения информации, которые нельзя недооценивать. Как отмечает социальный философ М.Г. Бреслер, дегенерализированные и децентрализованные связи между членами одного сообщества способствовали не только широкому распространению информации, но и ее усвоению как «нужной». Исследователи социальных сетей отмечают, что в огромном массиве информации потенциальные реципиенты не способны объективно воспринимать весь массив данных. В таком случае, воспринимаемая информация должна содержать используемые реципиентами т.н. коммуникативные коды. В контексте темы учебного пособия это означает одобряемые в данном сообществе символы и знаки.

Классическая парадигма изучения информационных потоков предполагает, что восприятию подвергается массивы данных, которые можно квалифицировать как новые. Однако, в сетевом формате для восприятия информации необходимо, чтобы часть сообщения содержала уже известную, распознанную (декодированную) информацию. Иными словами, в сверхмощном информационных потоках, реципиенты способны распознать только ту информацию, которая выражена в коммуникационном коде получателя. В социальных сетях парадоксальная максима Джорджа Оруэлла «Правда – есть ложь» приобретает иное значение: «Правда для сообщества есть факт соответствующий ценностям сообщества в социальных сетях». Как отмечает М.Г. Бреслер этот факт широко используется для создания фейк–новостей (то есть новостей, созданных на заведомо ложной основе, которые причудливым образом пародируют реальность, меняя ее). Таким образом, для пользователя социальными сетями принципиально не столь важно, не столько то, где впервые появится сообщение, сколько то, в каких именно коммуникативных кодах оно составлено и насколько оно соответствует его ценностным ориентациям.

Информационная насыщенность не позволяет легко манипулировать и обманывать общество, однако, в то же время, сетевое взаимодействие позволяет небольшой группе лиц внедрять активную пропагандистскую компанию, индоктринировав стереотипный образ друга/врага в сознание значительного числа людей, разделяющих аналогичные ценности. Помимо этого, инициировав сообщение пропагандистского характера посредством

социальных сетей можно добиться распространения посланий не только «сверху–вниз», но и «снизу–вверх».

Далее, необходимо подчеркнуть, что символы пропаганды имеют различный информационный вес. Как уже было отмечено восприятие информации в социальных сетях тесно связано с ценностями индивида и сообщества, с которым он себя идентифицирует. Соответственно, симулякривная или откровенно фальшивая информация в социальных сетях воспринимается сообразно ценностям реципиентов. Так, например, посредством симулякров манипулятивного характера (например, коллажей) в сообществе в социальных сетях можно эффективно формировать общественное мнение. Более того, таким образом происходит уравнивание между реальными и вероятными/возможными событиями.

Таким образом, у распространителей информационного контента существуют значительные возможности для массового манипулирования, подмены понятий (обман, дозирование информации, искажение фактов, тенденциозная интерпретация, логические подлоги, навешивание ярлыков, распространение мифологем и идеологем, скрытые угрозы, манипуляция статусом, осмеяние символа, негативизация, использование дезориентирующих терминов и др.).

Так, например, информация может распространяться как новостная рассылка от того, или иного сообщества, в котором состоит пользователей социальной сети. В то же время, информация может распространяться в формате от пользователя к пользователю. С точки зрения психологии, пользователи воспринимают свою страницу как личное, приватное пространство. К этому склоняет сама специфика социальных сетей (возможность выбрать круг общения, фильтрации контента посредством подписки и/или участия в тех или иных сообществах).

Немаловажной чертой социальных сетей является высокий уровень интерактивности, при котором скорость обмена контентом и скорость общения зачастую не уступают общению вне сети. Информация и контент в социальных сетях может распространяться как в формате новостной рассылки (в том числе и новости, исходящие от того или иного сообщества), так и от одного участника социальных сетей к другому.

Важно подчеркнуть, что доверие пользователя к социальной сети и получаемой им информации априори выше, чем к информации, которую человек получает из других источников (например, федеральные СМИ или Интернет–СМИ). Именно поэтому практически все СМИ имеют свои странички в важнейших социальных сетях.

Необходимо подчеркнуть, что Интернет сегодня является мощным инструментом манипуляции сознанием и поведением, прежде всего, молодежи. Интернет способен воздействовать на общественное мнение как в России, так и за рубежом. Пространство Интернета представляет религиозным экстремистам новые возможности по формированию в сетевом

(децентрализованном) формате автономных ячеек. Специфика глобальной сети характеризуется следующими преимуществами:

- простота доступа;
- неограниченность потенциальной аудитории;
- независимость от физического расположения;
- высокая скорость передачи информации;
- трудность (а зачастую и невозможность) осуществления контроля со стороны правоохранительных органов.

Таким образом, социальные сети сегодня становятся одним из самых оперативных и эффективных средств воздействия на массовое сознание в вопросах противодействия религиозному экстремизму. Грамотное использование социальных сетей в вопросах противодействия религиозному экстремизму может обеспечить большой успех, а неумелое, напротив, обеспечить огромный вред. Поэтому задача всех субъектов, отвечающих за реализацию информационной политики заключается в необходимости сформировать механизм, который обеспечивал бы освещение экстремистской деятельности в негативном ключе. Однако если в плане СМИ это еще более–менее возможно достичь, то в отношении социальных сетей пока маловероятно возможность формирования такого рода ситуации.

Помимо этого, в социальных сетях функционирует большое количество новостных агентств и сайтов, которые напрямую не аффилированы с террористическими организациями, но разделяют их идеологию и оказывающие им поддержку в различных формах.

Таким образом, социальные сети действуют в симбиозе с традиционными СМИ и выполняют роль распределителя уже готовой информации (контента). Помимо этого, социальные сети часто берут на себя функции информагентства, которая заключается в представлении информации, на основе которой готовится аналитический контент. В качестве примера можно указать на частое появление роликов с видеохостинга Youtube.com в аналитических и новостных передачах различных (прежде всего зарубежных) телеканалов. Эксперты прогнозируют, что в ближайшем будущем у социальных сетей появятся свои медиа–проекты на базе социальных сетей.

Иными словами, социальные сети представляют собой сильный медийный инструмент, который, несомненно, имеет свою специфику и может быть использован для публикаций материалов различной (в том числе и экстремистской) направленности.

Важная особенность социальных сетей в том, что традиционные инструменты регулирования и фильтрации контента в этом формате бывает очень сложно использовать.

Рассмотрим такую ситуацию. Новостное агентство, зарегистрированное на территории Российской Федерации, публикует

информацию, содержащую призыв к религиозному экстремизму. Что в таком случае должно сделать государство?

Для этого в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации существуют четко очерченные рычаги воздействия на субъекта, распространяющего такой контент (в нашем случае – это новостное агентство). Если же распространение проявлений религиозного экстремизма идет через Интернет, государство может заблокировать данный сайт.

Однако, важно понимать, что социальные сети гораздо сложнее контролировать, чем Интернет-сайты. Так, например, российская социальная сеть «ВКонтакте» активно сотрудничает с органами внутренних дел в плане удаления экстремистских материалов и другим направлениям (таким, как поиск пропавших без вести людей). При этом, постоянный мониторинг свидетельствует, что эта социальная сеть, как и другие, изобилуют контентом, который можно отнести к религиозному экстремизму. «ВКонтакте», как и в Facebook много групп и т.н. пабликов, в которых ведется агитация различными религиозными организациями. Их идентифицировать и нейтрализовать – важнейшая задача органов безопасности Российской Федерации.

Что же касается зарубежных социальных сетей, то они находятся вне юрисдикции российского законодательства и, по сути, являются открытой площадкой для публикации материалов экстремистской направленности.

Помимо этого, есть и сугубо специфические особенности функционирования социальных сетей, которые, в свою очередь, влияют на характер распространения религиозного экстремизма в современном обществе. Например, в социальных сетях указывается личная информация, возможно целенаправленное распространение материалов, реклама групп. Как правило, средний возраст подписчиков составляет молодежь, что формируют благодатную почву для продвижения идей религиозного экстремизма в социальных сетях. Для молодежи социальные сети являются приоритетным каналом информации.

Также важно подчеркнуть, что социальные сети способны организовывать и координировать массовые акции, в том числе и с экстремистским содержанием.

Эффективное противодействие пропаганде экстремизма в социальных сетях предполагает наличие эффективного механизма по осуществлению постоянного мониторинга и оперативного блокирования экстремистского контента. Такие действия предполагают принятие мер в соответствии с законодательством Российской Федерации в отношении распространяющих контент лиц.

При этом социальные сети формируют сложную проблему, которая не имеет однозначного решения. Эту проблему можно сформулировать следующим образом. Уместно ли блокировать доступ пользователей ко всей социальной сети, если там имеется незначительное количество материалов,

которые признаны экстремистскими? Наиболее правильным представляется вариант, когда развивается взаимодействие на основе действующего законодательства в рамках таргетированной (от англ. «target» – мишень) работы. Такого рода действия предполагают блокировку не социальных сетей в целом, а конкретных пользователей, которые распространяют **экстремистские материалы** и способствуют разжиганию розни на религиозной почве. Для этого, в свою очередь, необходимо развивать систему мониторинга социальных сетей.

Мнение экспертов по этому вопросу сводятся к тому, что в Интернет–пространстве Российской Федерации необходимо предусматривать структуры, которые смогут успешно осуществлять мониторинг социальных сетей, а также вовремя информировать правоохранительные органы о фактах пропаганды и распространения религиозного экстремизма.

Литература для самостоятельного изучения

1. *Барт Р.* Мифология./ Р. Барт. – М.: Академический Проект, 2008. – 351 с.
2. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М.: Academia, 2004. CLXX, 788 с.
3. *Бердяев Н.А.* Царство духа и царство кесаря / Н.А. Бердяев. – М.: Республика, 1995. – 528 с.
4. *Бурдые П.* О символической власти / П. Бурдые // Социология социального пространства. С. 87 – 97.
5. *Бурдые П.* Социальное пространство: поля и практики / П. Бурдые. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. – 576 с.
6. *Гидденс Э.* Социология. / Э. Гидденс. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 704 с.
7. *Гидденс Э.* Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс. – М.: Издательство «Весь мир», 2004. – 120 с.
8. *Иванов Д.* Общество как виртуальная реальность // Информационное общество / Д. Иванов. – М.: АСТ, 2004. –С. 355–428.
9. *Ильин И.П.* Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа / И.П. Ильин. – М.: Интрада, 1998. – 227 с.
10. *Кастельс М.* Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / М. Кастельс. – Екатеринбург: У–Фактория (при участии изд–ва Гуманитарного ун–та), 2004. – 328 с.
11. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

12. *Кин Э.* Ничего личного. Как социальные сети, поисковые системы и спецслужбы используют наши персональные данные для собственной выгоды. М.: Альпина бизнес-бук, 2016. – 224 с.
13. *Луман Н.* Реальность массмедиа / Н. Луман. – М.: Праксис, 2005. – 240 с.
14. *МакЛюэн М.* Средство есть само содержание / М. МакЛюэн// Информационное общество. СПб.: – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – С. 341–349.
15. *Московичи С.* Машина, творящая богов / С. Московичи. – М.: Центра
16. *Новикова С.* Блоги и социальные сети как пространство политических коммуникаций (мировой опыт). М.: Lap Lambert, 2011. – 124 с.
17. *Сорокина Е., Федотченко Ю., Чабаненко К.* В социальных сетях. Twitter. – 140 символов самовыражения. СПб: Питер, 2011 – 144 с.
18. *Тоффлер Э.* Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 781 с.
19. *Уэбстер Ф.* Теории информационного общества / Ф. Уэбстер.– М.: Аспект Пресс, 2004. – 400 с.

Кейсы и аналитические задания для самоконтроля

1. Проанализируйте информационную политику ведущих СМИ (российских и зарубежных) в социальных сетях (Facebook, Twiter). Как в них освещается проблематика религиозного экстремизма. Какие рекомендации Вы могли бы дать СМИ по улучшению качества освещения этой острой проблемы.
2. Какие факторы обуславливают распространения религиозного экстремизма именно в социальных сетях? Назовите не менее 10 факторов. Обоснуйте свою позицию.

Глава V. Религиозные экстремисты в социальных сетях: анализ стратегий и тактик действия

Прежде чем говорить о конкретных стратегиях и тактиках религиозных экстремистов необходимо в теоретико–методологическом плане утвердить, что деятельность религиозных экстремистов носит деструктивный и репрессивный характер.

Репрессивность являет собой неотъемлемый элемент различных исторических форм социального контроля. В отличие от деструктивности (от лат. «destructio» – разрушение), репрессивность не приводит к полному уничтожению объекта воздействия: репрессивность подавляет, но не всегда уничтожает. Деструктивность можно считать предельной стадией репрессивности, результатом осуществления репрессий. Последствия таких катастроф, как землетрясение, извержение вулкана или цунами, непосредственно для жертв носят деструктивный, а для их родственников и близких репрессивный характер. Будучи вызванной особенностями психики человека, репрессивность может проявляться во взаимоотношениях человека с самим собой (внутриличностный конфликт), однако источники внутриличностного конфликта а ргіогі предполагают социальную составляющую.

Обычно репрессивность ассоциируется с наказанием, но репрессивный элемент содержится в любом элементе социальности. Важнейшее значение для анализа феномена репрессивности имеет понятие «ресурсы репрессивности», фиксирующее многообразие средств и действий, используемых субъектом для воздействия на объект. Репрессивность имеет несколько измерений: социальный и биологический, внутренний и внешний, сознательный и бессознательный, стохастический и детерминированный, объективный и субъективный и т.д. Применительно к репрессивному воздействию общества на социальность современного человека эти и другие дихотомии носят отчетливо выраженный условный характер, который подвергается критике в рамках социального конструктивизма. Парные понятия («paired concepts» –англ.) пытаются заставить смотреть на социальный мир с точки зрения дихотомий. Они приглашают исследователей выбрать свое поле (коллективное в противовес индивидуальному, или субъективное в противовес объективному). Повторение и закрепление этих бинарных способов мышления предстает в достаточной степени разрушительным для понимания и объяснения сложных социальных феноменов, таких как репрессивность современного общества. Неслучайно конструктивистские теории пытаются преодолеть эти оппозиции, осмысляя аспекты реальности, традиционно воспринимаемые в качестве антагонистических, в их целостности.

Трактовки репрессивности с позиций антропоцентризма и социоцентризма, недостаточны. Генерация репрессивности осуществляется не только институтами, процессами, практиками, технологиями и структурами: репрессивность есть результат взаимодействия, с одной стороны, социокультурных и природных условий функционирования общества, а с другой экзистенциальных и индивидуальных аспектов социальности человека. Невозможно нейтрализовать или уничтожить все проявления репрессивности. Иными словами, репрессивность – это фатальность общества и в то же время его энергетика, пронизывающая все социальное поле, побуждающее человека развиваться. Итак, репрессивность в контексте социального бытия человека – это неотъемлемый элемент социального контроля, направленный на подавление его индивидуальности, нивелировку его субъектности и ограничение его свободы.

Категория «репрессивность» применима не только к человеку, его социальности и обществу. Представители флоры и фауны в не меньшей степени страдают от различных проявлений репрессивности других представителей органической жизни и особенно человека. Трактовки репрессивности, институтов, ее генерирующих, во многом зависят от исследовательской перспективы: так, с точки зрения Ж.–Ж. Руссо, идеологов утопического социализма, марксизма, частная собственность репрессивно воздействует на общество, а согласно либерализму, выступает основанием свобод человека и общества в целом.

Феномен, производным от которого является репрессивность в нашем отечестве, нередко ассоциируется с печальными событиями 30–х годов XX столетия (т.н. «сталинские репрессии»), а у некоторых со всем советским периодом, а в социальной философии «права гражданства» обрел в связи с работами представителей франкфуртской школы.

Мы вкладываем в семантику категории «репрессивность» смысл, несколько отличный от обыденного понимания. Репрессивность заключается не только в карательных мерах, но и в ряде социальных институтов, а также наборе потенциальных и реальных практик, технологий, наличных социальных и природных условиях, подавляющих или несущих в себе угрозу подавления, процессу развития человека и его свободе. Иными словами, речь может идти как о конкретных практиках и технологиях подавления участников социального процесса, так и об угрозах и последствиях их воздействия на общество и социальность человека.

Так или иначе, репрессивность апеллирует к нормативным принципам. Набор этих принципов оказывает значительное влияние на содержание категории «репрессивность». Такими нормативными принципами, имеющими как онтологическое, так и деонтологическое содержание, могут выступать свобода, справедливость, ненасилие, пацифизм, патриотизм и др. История цивилизаций показывает, что главным образом в обществах в наибольшей степени соответствующих этим основаниям, создавались

условия для максимально возможной самореализации социальности человека, его субъективации.

В рамках традиционного общества репрессивность ассоциировалась, прежде всего, с внешними факторами, однако в условиях современного, глобализирующегося общества ситуация меняется: формы проявления репрессивности, ее метастазы генерируются отовсюду. Репрессивность, в отличие от репрессий, может выражаться в форме декларации различных угроз, которые никогда не перейдут в плоскость конкретного применения. Иными словами, репрессивность способна выступать в форме симулякра, фантома, тогда как репрессии – это всегда реальный акт насилия (физического или символического). Репрессивность, в зависимости от субъекта, может проявляться в нескольких формах: психологической, информационно–психологической, политической, экономической, медийной и т.д.

Вплетенность репрессивности в социальную ткань обусловливается тем, что человек а priori не может собой управлять на протяжении всей своей жизни. Репрессивность в этой связи есть необходимое условие для развития человека. Далеко не всегда взрослый человек, а тем более ребенок, предоставленный самому себе, развивается. Репрессивность необходима для того, чтобы нейтрализовать те проявления индивидуальности и субъектности, которые обществом отвергаются и маркируются как зло, порок, аморальность и т.д. Поэтому можно утверждать, что человек нуждается в том, чтобы им управляли. Иными словами, репрессивность неизбежна и не всегда действует сугубо негативно. Человек развивается не только благодаря, но и вопреки.

Разграничивая категории «репрессии» и «насилие», необходимо заметить, что если насилие всегда репрессивно, то репрессии не всегда основываются на насилии, по крайней мере, на физической его форме проявления. Если же пытаться разграничить репрессивность и насильственность, то обращение к истории философии свидетельствует, что понятие «насильственность» довольно редко встречается в философских текстах. Среди мыслителей, использовавших в своих построениях понятие «насильственность» (Г.Ф.В. Гегель, Н.Я. Данилевский, Г. Зиммель, Т. Адорно и др.), лишь Н.Я. Данилевский предлагает его дефиницию. С точки зрения Н.Я. Данилевского, насильственность – это чрезмерно развитое чувство личности, индивидуальности, по которому человек, им обладающий, ставит свой образ мыслей, свой интерес так высоко, что всякий иной образ мыслей, всякий иной интерес необходимо должен ему уступить, волею или неволею, как неравноправный ему. Такой склад ума, чувства и воли ведет в политике и общественной жизни к аристократизму, угнетению народностей, безграничной, неуправляемой свободе или к политическому дроблению; в религии же насильственность приводит к нетерпимости, отвержению всякого авторитета.

Несмотря на то что трактовка насильственности имеет положительные стороны, русский мыслитель вкладывает в это понятие отчетливо выраженный негативный смысл. Понятие «насильственность» используется для характеристики многообразия нефизических, символических потенциальных способов воздействия. Таким образом, репрессивность не всегда является следствием физического насилия, но насилие всегда является репрессивностью. Репрессивность в отличие от насильственности фиксирует потенциальность, вероятность процесса. Насильственность и репрессивность объединяет то, что они представляют собой в целом неблагоприятный способ воздействия и могут привести к деструктивному состоянию объекта. Таким образом, категории «репрессивность» и «деструктивность» являются системоопределяющими для анализа деятельности религиозных экстремистов. Этот теоретико–методологический пассаж в дальнейшем поможет понять деятельность религиозных экстремистов в социальных сетях, а также дать им соответствующую оценку.

Не будет сильным преувеличением утверждение, что в современном обществе именно посредством социальных сетей формулируются и транслируются важнейшие аспекты институтов религии. Благодаря формирующемуся в социальных сетях мнению общественность воспринимает вопросы религиозности. Социальные сети, как и СМИ, в этом плане прочно интегрированы в социокультурный контекст цивилизации и являются важнейшими медиумами, посредством которых современный человек получает информацию о религии.

Научно–технический прогресс увеличивает вероятность применения экстремистами вероятность применения мирных технологий. В современном обществе распространяется такое явление как киберэкстремизм и кибертерроризм. Эти явления преследуют цель нанесения не материальный ущерб, а информационно–психологический шок, воздействие которого создается благоприятную обстановку для дестабилизации.

Наиболее популярными для россиян являются следующие социальные сети.

1. Facebook. Один из самых посещаемых веб–сайтов мира и насчитывает примерно 1 650 миллионов (из них 21,7 млн. человек по данным на конец 2015 г. проживает в России) пользователей. Аудитория Facebook постоянно увеличивается. Основная часть пользователей – это взрослые люди с хорошим образованием и стабильным уровнем достатка.

2. Вконтакте. Одна из самых популярных в России социальных сетей. Количество зарегистрированных пользователей более 60 млн. человек (из них примерно 47 млн. проживают в России), большинство из которых относятся к странам постсоветского пространства. Социальная сеть рассчитана на различную аудиторию от 12 до 80 лет.

3. Одноклассники. Еще одна популярная российская социальная сеть. Представляет собой развлекательную социальную сеть, которая рассчитана

на широкий диапазон пользователей (приблизительно, от 12 до 80 лет). Имеет более 50 млн. (из них 31,5 млн. проживает в России) зарегистрированных пользователей, посещаемость составляет свыше 44 млн. просмотров в сутки.

4. Instagram. Этой социальной сетью пользуются в основном с помощью мобильных гаджетов. Основная аудитория – молодые люди от 18 до 35 лет, а в гендерном плане преобладают женщины. Всего сервисом пользуются более 100 млн. человек (из них 12,3 млн. человек проживает в России) по всему миру. Эта социальная сеть делает ставку на визуальный контекст, который воспринимается реципиентам быстрее, чем текстовый. При этом, как в свое время показал Р. Дебре видеосфера блокирует негативные высказывания («Не–дерево», «не–приход»), об этом можно сказать, показать этого нельзя. Это объясняет обширное использование религиозными экстремистами различных образов.

5. YouTube. Представляет собой видеохостинг, предлагающий пользователям услуги хранения, доставки и передачи видеоматериалов. Этой социальной сетью пользуются свыше миллиарда человек (примерно 55 миллионов из которых проживают в России).

6. Whatsapp, Viber и Telegram и другие представляют собой бесплатные мессенджеры, которыми в основном пользуются владельцы смартфонов. Посредством этих социальных сетей пользователи обмениваются самым разнообразным контентом. О популярности этих мессенджеров свидетельствует тот факт, что на сегодняшний день насчитывается более одного миллиарда пользователей **Whatsapp** по всему миру. Такая огромная аудитория привлекает не только субъектов социального действия с мирными намерениями, но и экстремистов и террористов.

Далее необходимо заметить, что одним из ключевых показателей активности социальных сетей является число «пишущих/коммуницирующих» пользователей, выражающих свою позицию по тем или иным вопросам в социальных медиа. В России таких активных пользователей по итогам 2015 г. насчитывается 37 млн. человек, которые генерируют примерно 400–500 млн. сообщений различного содержания в месяц. По сути, именно эти активные пользователи создают контент социальных сетей. В то же время это делает возможным уловить актуальные общественные проблемы и отношение различных слоев общества к ним.

Среди основных тенденций развития социальных сетей необходимо выделить следующие:

- Наиболее динамично развивается российский сегмент Facebook.
- Наблюдается активный рост сайтов с отзывами.
- Несколько теряет свою активность российская часть Twitter, соответственно, уменьшается количество спам–ботов.
- Активно увеличивается российский сегмент Instagram.

Активное использование социальных сетей в качестве пропаганды религиозными экстремистами относится к концу 1990–х – началу 2000–х гг. Особенно это заметно в молодежной среде. Молодежь как социально–демографическая группа наиболее четко реагирует на инновации в средствах массовой коммуникации. Виртуальное пространство для молодежи является местом поиска информации, но и коммуникации. Для молодежи социальные сети очень часто подменяют реальное общение. Интернет в структуре жизненного мира является наиболее популярный и дешевым инструментом пропаганды для религиозных экстремистов. Это гораздо более эффективный и дешевый чем печатная продукция канал массового воздействия.

При этом необходимо понимать, что попытки блокировки групп в социальных сетях и удаление экстремистского контента зачастую дают лишь краткосрочный характер. Трудность блокирования групп в социальных сетях заключается в невозможности оперативно организовать процедуру запрета. В Российской Федерации для этого требуется обращение прокуратуры к администрации социальных сетей, или (это еще более длительный путь) через суд. При этом Интернет–коммуникация в социальных сетях требует гораздо большей оперативности.

Важной особенностью социальных сетей, а также их отличия от сайтов является, как уже было отмечено выше то, что с психологической точки зрения пользователь свою страничку Вконтакте или Facebook как личное пространство. Создание сетевого сообщества основывается на базовых, разделяемых всеми участниками тезисов (идей, ценностей, смыслов и т.д.). Создавая такого рода сообщество организаторы предполагают, что есть некий объект, привлекающий большое внимание людей со схожими ценностями и мировоззрением.

Важно подчеркнуть, что именно схожий коммуникативный код позволяет разделять эффективно распространять информацию. В условиях экспоненциального роста информационных потоков именно этот фактор становится решающим при восприятии людьми информации. Чаще всего человек воспринимают ту информацию, которая вписывается в мировоззренческие и ценностные установки того или иного человека.

В современном обществе большинство молодых людей практически весь день находятся (или, по крайней мере, доступны) в социальных сетях.

Таким образом, если в 2000–е гг., когда Интернет еще только начинал входить в повседневную жизнь россиян, в том числе и мусульман, пропагандистская работа шла в основном через сайты, то сейчас гораздо более эффективным и мобильным является наличие какого–либо специального сайта. Экстремисты создают страницы своих группировок в социальных сетях. Они пользуются современными технологичными инструментами, позволяющими классифицировать пользователей социальных сетей посредством заполнения профилей. Если человек не имеет твердых убеждений, вербовка происходит относительно легко.

Следует отметить, что в российском сегменте социальных сетей групп и сообществ посвященных Исламу в несколько раз больше, чем православных интернет-сообществ. В данном случае играют роль непосредственно фактор религии. Согласно традициям Ислама каждый мусульманин должен стремиться к распространению своей веры. Поэтому в социальных сетях широко распространены сообщества, рассказывающие о том, как можно принять Ислам. Такого рода сообщества посвящены в основном потенциальным адептам Ислама. Среди православных сообществ такого рода информации мало. В основном преобладают группы, в которых описываются таинства, которые неподготовленному человеку понять трудно. Отмеченные выше особенности не является ни позитивной, ни негативной, но характеризует специфику традиционных конфессий Российской Федерации. При этом ее несомненно следует принимать во внимание при анализе деятельности религиозных экстремистов в социальных сетях.

Однако сначала необходимо выяснить, что представляет собой религиозность в условиях информационного и стремительно глобализирующегося общества. Религиозность – это социально-психологическое свойство человека, субъективное отражение, степень принятия элементов религии, проявляющиеся в сознании и поведении личности. Любые покушения на религиозность выражаются в депривации человека как субъекта религиозной общности и чреваты возникновением конфессиональных и межконфессиональных конфликтов.

В современном обществе по мере того как подрываются традиционные социальные нормы, люди начинают искать и объяснение, и утешение. Появление групп и сект, делающих упор на личную духовность, наводит на мысль о том, что многие люди испытывают потребность «восстановить связь» со своими собственными ценностями и верованиями перед лицом нестабильности и неопределенности. Еще одним фактором, возможно, является то, что новые религиозные движения импонируют людям, которые чувствуют себя отчужденными от основной части общества. Коллективная, общинная атмосфера, царящая в сектах и культах, по мнению ряда исследователей, дает таким людям поддержку и чувство принадлежности к коллективу единомышленников. Участие в культе помогает адептам новых религиозных движений преодолеть отчуждение.

Стремление оградиться от модернизации в религиозном плане порождает такое явление, как фундаментализм, оказывающий значительное влияние на формирование конфессиональных и межконфессиональных отношений. Фундаментализм характеризует взгляды тех религиозных групп, которые призывают к буквальному пониманию основных священных книг и текстов и считают, что доктрины, возникающие в результате такого прочтения, должны применяться ко всем областям, социальной, экономической и политической жизни.

Религиозные фундаменталисты уверены, что возможен только один взгляд на мир, и что их взгляд на мир – правильный: в их отношении к миру нет места сомнениям, ни возможности различных толкований. Внутри фундаментальных движений доступ к точным значениям священных книг ограничен кругом привилегированных «толкователей» – таких как жрецы, священнослужители или другие религиозные группы. Это дает религиозным лидерам огромную власть – не только в религиозных делах, но также и в мирских. Религиозные фундаменталисты стали мощными политическими фигурами в оппозиционных движениях внутри мейнстрима – основной массы политических партий (в том числе и в США) и как руководители государства (Иран).

Религиозный фундаментализм – относительно новое явление (этот термин вошел в широкое употребление только в последние два или три десятилетия). Он возник главным образом как реакция на глобализацию. По мере того как силы модернизации все больше подрывают традиционные устои социального мира – такие, как понятие семьи как основной ячейки общества, как власть мужчины над женщиной и т.п. – для защиты традиционных верований возникает фундаментализм. Для фундаментализма больший интерес представляют способы защиты и оправдания верований, а не содержание верований как таковых.

Таким образом, в эпоху глобализации религия, несмотря на все успехи науки и техники, а часто и вопреки им, продолжает многими восприниматься как единственная сила, способная сплотить общество и дать покой мятущейся человеческой душе.

По мнению С. Хантингтона, религия в эпоху глобализации становится одной из основных сил, которые формируют общественные настроения и мобилизуют людей. Уделяя основное внимание противоречиям между цивилизациями, С. Хантингтон в основе цивилизаций рассматривает именно религии: «основные цивилизации в человеческой истории – пишет он, – в огромной мере отождествлялись с великими религиями мира и люди общей этнической принадлежности и общего языка, но разного вероисповедания, могут вести кровопролитные братоубийственные войны...».

Среди важнейших причин этого, с точки зрения С. Хантингтона, «процессы экономической модернизации и социальных изменений. Именно они во всем мире размывают традиционную идентификацию, образовавшиеся в результате лакуны по большей части заполняются религией, нередко в форме фундаменталистских движений.

Британский социолог Э. Гидденс придерживается иного мнения. Некоторые из главных горячих точек глобализирующегося мира – подобные зонам конфликтов на Ближнем Востоке и на Балканах возникли преимущественно или, по крайней мере, частично из-за религиозных расхождений. Однако большинство конфликтов и войн имеет сейчас главным

образом мирскую, нерелигиозную природу и связано с различием политических убеждений или экономических интересов.

Важнейшая особенность межконфессиональных конфликтов в том, что они по своей сути не могут быть локальными, то есть не являются сугубо национальными, региональными, местными, поскольку стороны любого такого конфликта принадлежат к общемировым религиозным общинам. Религиозные конфликты по своей сути и определению не могут быть локальными, не являются сугубо национальными, поскольку стороны любого конфликта принадлежат к общемировым религиозным общинам. Религиозные конфликты начинаются как точечные, но со временем всегда приобретают глобальную остроту. Кто бы мог представить, что карикатуры на Пророка в европейских СМИ приведут к росту религиозной нетерпимости на другом краю земли? Или что сожжение Коранов одним из пасторов Флориды вызовет агрессию со стороны экстремистских религиозных группировок за тысячи километров от США? Сегодня это очевидный факт – религиозное сознание становится глобальным».

Далее необходимо отметить, что чаще всего религиозные экстремисты занимаются пропагандой. Как правило, посредством социальных сетей продвигаются искаженные ценности и цели, а также предлагаются эклектичные и софистические доказательства неизбежности и предрешенности такого рода действий. Нередко религиозные экстремисты используют социальные сети для того, чтобы дать консультации как жить и вести себя. Затем, как правило, следуют призывы «присоединиться к борьбе».

Для пропагандиста и вербовщика вообще зачастую достаточно своей личной страницы. Личные записи на ней доступны для подписчиков превращаются в свободную для просмотра информацию. В качестве такого примера эксперты приводят страничку в социальных сетях ваххабита Айрата Вахитова (Набережные Челны, Республика Татарстан). Этот человек более известен как Салман Булгарский.

Этот человек в 2012–2013 гг. был в Сирии и на своей страничке в Facebook подробно освещал ход «Джихада» в этой стране. Вахитов имел множество подписчиков, для многих из которых его «хроники джихада» выступили в качестве мощного пропагандистского инструмента. В дальнейшем, он покинул Сирию и переехал в Турцию, пытаясь, таким образом, выдать себя за мусульманского политэмигранта, который вынужден находиться за пределами России. Несколько позднее, дабы не быть обвиненным в участии в войне в Сирии в рядах незаконных вооруженных формирований он «отредактировал» свою страницу в социальных сетях, убрав ряд публикаций явно экстремистского характера. Пример этого человека показывает успешность пропагандистской работы в социальных сетях.

Технологии информационного воздействия, которые используют распространители экстремистского контента основываются на искажении

догм Ислама и технологиях манипуляции (как массовой, так и межличностной). Эксперты указывают на такие аспекты деятельности экстремистов как подтасовка фактов, игра на незнании определенных вещей, тенденциозный подбор информации. Способы использования религии в нелегитимных целях и/или с применением незаконных методов практически всегда связаны с большим или меньшим манипулированием религиозными догмами и религиозным сознанием различных слоев населения, спекулятивным толкованием ее канонов, часто – с прямым их нарушением. При этом наиболее эффективным в социальных сетях считается канал личной переписки. Его суть заключается в том, что экстремисты выбирают потенциального адепта и начинают его убеждать в истинности их учения. Конечная цель коммуникации – получить еще одного адепта, который беспрекословно будет выполнять любые приказы религиозных экстремистов.

В современных условиях социальные сети выступают важным инструментом вербовки. Они действуют примерно следующим образом. Исламисты стараются донести «правильно» поданную информацию о происходящем, например, в Сирии. Задача экстремистов создать героический образ мусульманина, ставшего на путь «джихада».

В 2011 г. в социальной сети «ВКонтакте» был создан паблик «Новости Джихада в Сирии». Контент формировал один из воюющих на территории этой страны россиянин. Этот паблик во многом задавал тон для интерпретации этих событий в социальных сетях. По мере увеличения численности российских ваххабитов в Сирии расширялась и, собственно, количество пабликов в социальных сетях, пропагандирующих «сирийский джихад».

Как отмечают эксперты, после провозглашения «халифата» ИГИЛ (29 июня 2014 г.) поток отправившихся в Сирию россиян кратно вырос. По данным ФСБ около 7–8 % общей численности боевиков ИГИЛ знают русский язык. Такое расширение деятельности ставило перед исламистами задачу повысить качество пропаганды, в том числе и в сети Интернет.

Широкую известность получила история со студенткой МГУ Варварой Карауловой. В июне 2015 г. она планировала присоединиться к ИГИЛ в Сирии, но вовремя была возвращена с территории Турции домой в Россию. Эта девушка была завербована в социальных сетях. В результате «виртуальных отношений» девушка приняла Ислам, а мужчина позвал ее в Сирию (он находился там с 2014 г.). Позднее выяснилось, что Караулова была не единственной невестой этого человека, который оказался профессиональным вербовщиком. Эта история показывает, что профессиональным вербовщикам не обязательно лично встречаться со своими жертвами. Социальные сети как эффективный канал коммуникации зачастую делает не нужным даже личные контакты. Можно находиться за рубежом (в юрисдикции другого государства) и оттуда осуществлять вербовку россиян.

ДАИШ проявляет серьезную активность в социальных сетях. Ежемесячно публикуется примерно 1200 материалов в социальных сетях на 20 языках. Третье место по объему вещания составляет русскоязычный контент (после арабского и английского).

Далее необходимо отметить, что закрытие страниц в социальных сетях или их блокировка далеко не всегда дает тот эффект, на который рассчитывают правоохранительные органы. Приведем пример, который неоднократно обсуждался как в отечественных, так и в зарубежных СМИ. В январе 2013 г. администрация социальной сети «Twitter» закрыла страничку террористической группировки «Аль-Шабааб». Это было сделано после того, как они разместили на своей страничке видеоролик с угрозами убийства двух заложников из Кении, если их требования не будут выполнены. В итоге, страницу удалили, но это не помешало террористам в скором времени открыть другую и продолжить информационную пропаганду своей деятельности. В этом, как и во многих других случаях, экстремисты нашли способ обходить систему фильтрации, которую применяет «Twitter» и «Facebook» для того, чтобы противодействовать публикациям материалов экстремистского характера. При этом фильтрация применяется, прежде всего, к страничкам, которые ведут свою пропаганду на европейских языках (английский, французский, немецкий и др.). Для того, чтобы успешно миновать этот фильтр экстремисты пишут свой контент на кыргызском или арабском языках. Конечно, на Facebook и Twitter действуют системы фильтрации, позволяющие выявлять террористические и экстремистские публикации на английском языке и других европейских языках. На неевропейских языках такая система фильтрации работает гораздо хуже.

Внимание к написанным на восточных языках страничкам закрываются гораздо реже, хотя они содержат аналогичную информацию. Логика развития «западных» социальных сетей такова, что жесткому контролю со стороны администрации подвергаются прежде всего контент написанный на европейских языках, а данные, написанные на восточных языках имеет гораздо больше возможностей миновать контроль со стороны администрации сайтов.

Помимо этого, необходимо отметить, что далеко не всегда администрация социальных сетей и мессенджеров (системы мгновенного обмена сообщениями и контентом, такие как WhatsApp, Telegram, Viber) дает согласие на противодействие экстремистской деятельности на своих ресурсах.

Так, например, основателей Telegram Павел Дуров как-то сказал, что чувствует себя виновным за то, что созданная им платформа используется в качестве средства коммуникации боевиками «Исламского государства». При этом он заявил, что «наше право на приватность важнее, чем страх перед терроризмом. «ИГИЛ» всегда найдет другой способ коммуникаций. Я не думаю, что мы принимаем участие в их деятельности, и мы не должны

чувствовать за это вину. Если бы они не использовали «Telegram», то они бы использовали что-то еще. Боевики просто выбирают более безопасный способ общения».

При этом формат социальных сетей и мессенджеров отличается друг от друга. Администрации социальных сетей, как правило, стараются заблокировать откровенно экстремистские группы. Например, уже упоминавшийся паблик «Новости Джихада в Сирии» в сети «ВКонтакте» на сегодняшний день заблокирован и недоступен пользователям.

А вот с мессенджерами дело обстоит посерьезнее. Как правило, мессенджеры имеют сквозное шифрование и не могут быть взломаны или перехвачены даже провайдером по решению суда. На это указывали не только в России, но и в США. Мнения экспертов практически однозначно: посредством мессенджеров экстремисты имеют возможность практически безопасно общаться.

Приведем еще один пример из реальной жизни. Несколько лет назад уроженец Чечни Магомед Шимаев через WhatsApp, установленном на своем смартфоне познакомился с одним профессиональным вербовщиком из Сирии. Под его влиянием гражданин России поехал на «джихад» в Сирию. Практически сразу же оказавшись в Сирии Шамаев понял, что его романтизированные представления о доблести «моджахедов» ИГИЛ развеялись, и он захотел вернуться. Однако назад его никто отпускать не собирался. В итоге потерпев значительные лишения и мучения он смог вернуться в Россию через Турцию при посредничестве своей матери. Пробыв 8 месяцев вдали от родного дома Шамаев написал явку с повинной, что помогло ему избежать уголовной ответственности.

В последние годы вербовщики запрещенных в России религиозных организаций активно использовали такие социальные сети как «Одноклассники» и «ВКонтакте». Прежде всего вербовщики активно использовали эти социальные сети для анализа персональной информации, вводимой пользователем при регистрации на сайте или опросах, по которой, в свою очередь, можно было определить его отношение к той или иной проблеме. Современные высокотехнологичные инструменты позволяют, не вступая в переписку, «сканировать» социальный профиль пользователя и с высокой долей вероятности определять его отношение к той или иной проблеме.

Важно отметить, что российское государство проводит политику, направленную на максимально либеральное отношение к раскаявшимся экстремистам и позволяет, там где это возможно, проявлять лояльность к ним. Надо понимать, что в противном случае, экстремисты будут использовать эти примеры для своей же пропаганды и с полным основанием могут рассчитывать на большее сочувствие среди потенциальных адептов.

Противодействие пропаганде религиозному экстремизму в социальных сетях должна вестись не только посредством блокировки и закрытию групп и

публиков экстремистского содержания, но и за счет использования возможностей социальных сетей в этом направлении.

Проблеме религиозного экстремизма (не только исламистского), таким запрещенным в Российской Федерации организациям как «ИГИЛ», «Таблиги Джаамат», «Талибан», «Аль-Каеда» и другие должна быть дана соответствующая оценка среди лидеров общественного мнения среди адептов традиционных религий. Помимо этого, теме воюющих исламистов должны посвящаться специальные обсуждения во многих патриотических группах в социальных сетях.

Среди целенаправленной, или как принято сейчас говорить, таргетированной работы отметим следующие ресурсы «Новости про исламское государство» (ИГИЛ, ИГИШ) в социальной сети «В контакте», а также «Изучаем ИГИЛ». Эти группы имеют примерно 10–15 тысяч подписчиков, а их контент заимствуется (т.н. перепосты) участниками других социальных групп.

Важно подчеркнуть, что при просмотре аккаунтов участников этих групп легко увидеть, что среди них имеются не только просто желающие получать в новостной ленте информацию о событиях связанных с этой или другой террористической организацией, но также и сами ваххабиты, которые таким образом хотят быть информированы о том, что пишут о них их же противники (т.н. «кяферы»). В целом же такая деятельность позволяет сбить идеализированный образ «халифата» ИГИЛ, который экстремисты активно формируют в общественном сознании посредством социальных сетей.

Также необходимо отметить, что ряд халифатистских групп в сети «Вконтакте» не поддерживает ИГИЛ. Например, такую позицию занимают паблики также запрещенной на территории Российской Федерации организации «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами» («Партия исламского освобождения»). «Халифат» в версии ИГИЛ не приветствуется многими экстремистскими (и не только) организациями. Согласно политической программы «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами» халифат как центральный пункт их политической платформы должен быть создан по методу пророчества, что, в свою очередь, подразумевает в их интерпретации только под властью халифа, то есть нынешнего лидера «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами» Ата Абу Рашта. Поэтому, например, популярная группа «HalifatNews», которая принадлежит этой организации критично оценивает ИГИЛ, считая их «заблудшими братьями». Правда, открытого осуждения их деятельности нет.

Осложняет ситуации и активное вхождение в структуры экстремистски и террористических объединений специалистов (как правило, из числа молодежи), которые владеют навыками программирования и компьютерного взлома.

Религиозные экстремисты для достижения своих целей пользуются методами, аналогичную тем, которые используют спецслужбы. Поэтому

неподготовленному человеку зачастую крайне проблематично распознать или оказать какое-то сопротивление религиозным экстремистам.

Далее рассмотрим конкретные примеры вербовки религиозными экстремистами агентов посредством социальных сетей. Террористическая и экстремисткая группировка ДАИШ (запрещена на территории Российской Федерации) использует множество схем вербовки людей, рассмотрим одну из самых популярных.

Схема следующая: посредством различных инструментов мониторинга социальных сетей (komfo, twitteroid, statigr.am) работающие на организацию специалисты выявляют аккаунты людей в социальных сетях и выбирают потенциальных жертв. Чаще всего выбор падает на молодых людей, однако не всегда. В основном выбираются неудовлетворенные своим уровнем жизни люди, а также индивиды имеющие проблемы с социализацией. Вербовщики вступают в переписку с такими людьми, вводят их в свой круг общения. На первом этапе личного контакта стоит цель сформировать у потенциальной жертвы интерес к изучению исламской культуры, традиций. В дальнейшем объект все больше втягивается в виртуальный мир, в котором постепенно истинные исламские ценности начинают подменяться проповандистскими и экстремистскими **идеологемами** и мифологемами.

На этом этапе мотиватор ставит цель вытеснить у своего «подопечного» все остальные ценности и заменить их исламскими и исламистскими. При этом у подопечного притупляется критическое мышление и он не в состоянии отличить канонический ислам от радикального исламизма. Нередко на этой стадии «подопечные» мужчины отпускают бороду, а девушки начинают носить хиджаб. Происходит отчуждение и изоляция от сверстников. Образуется еще больший коммуникативный вакуум и подопечный сам начинает искать связи с мотиватором. На этом этапе мотиватор сводит подопечного с т.н. коммуникатором, а сам либо порывает, либо ограничивает связи с ним контакт. Основная задача коммуникатора закрепить подопечного за исламистскими организациями.

На этом этапе возникают «псевдотеологи», «богословы», которые через социальные сети навязывают подопечному идеологизированный и мифологизированный контент. Далее, нередко, возникает мифическая фигура «самого шейх», который является «авторитетом в вопросах религии». Подопечному объявляется, что «шейх» заинтересовался им (под предлогом «ты избранный» или «очень способный»). После этого подопечному предлагается встретиться с «шейхом», однако выясняется, что «шейх» находится далеко за границей (например, в Турции, или Омане).

Если подопечный соглашается на встречу его сводят с агентом-логистиком. На этом этапе вербовки разрабатывается маршрут, готовятся документы, подопечного снабжают минимальной суммой денег. В случае если подопечный добирается до конечного пункта назначения то, как

правило, на встречу приходит не «шейх», а вербовщик (который, впрочем, может представиться в качестве шейха). Теоретически у жертвы есть возможность отказаться, однако одному в чужой стране и без средств сделать это очень трудно. Более того, жертва находится под контролем и вынужден принимать предложение экстремистов.

Общий анализ лояльного к деятельности религиозных экстремистов контента свидетельствует, что Интернет–ресурсы, в том числе и локализованные в социальных сетях, носят наступательный, агрессивный характер. Продвигаемый контент носит поступательный и агрессивный характер, отличается продуманным и выверенным с точки зрения новейших достижений социальной психологии, инструментарием воздействия.

Необходимо учитывать, что посредством социальных сетей и мессенджеров экстремистские группировки могут осуществлять управление деятельностью автономных групп, проводить идеологическую работу, осуществлять сбор средств, а также координировать свою деятельность. Одной из главных задач, которую экстремисты и террористы могут решать посредством Интернета, является как можно более широкое освещение своих акций с привязкой их к идеологическим установкам на устрашение общества. Прекращение деятельности таких пабликов и групп зачастую трудно осуществимо для правоохранительных органов, прежде всего, в силу правовых и юридических сложностей. Порой такая деятельность является откровенно неэффективной, так как на месте удаленных пабликов и групп в социальных сетях возникают новые.

Наряду с созданием и поддержанием собственных интернет–сайтов пропагандисты террора практикуют работу на форумах, в социальных сетях, порталах общего доступа. Так, например, материалы террористического ресурса «Кавказ–центр» можно найти в ЖЖ. Активно используется экстремистами и «Facebook». Практикуется ими и рассылка контактов журналистам с целью последующей информации. Многие экстремистские и террористические сайты поддерживаются на нескольких языках. С учетом значимости Интернета как одного из наиболее используемых идеологами и организаторами террора каналов распространения информации, а также эффективного средства противодействия им, в ряде регионов России накоплен немалый положительный опыт работы в сети.

Флешмобы. Для организации экстремистских акций различные организации, в том числе и религиозные, активно используют новые технологии, среди которых особое значение имеют информационно–коммуникационные. Так, например, социальные сети эффективны в плане организации различных флешмобов. Суть этого действия заключается в том, что незнакомые между собой люди посредством Интернет договариваются о времени и месте и сценарии проведения какой–либо, как правило, кратковременной акции. Не общаясь друг с другом они выполняют заранее оговоренные действия, а затем мгновенно расходятся. Флешмобы являются

эффективным средством воздействия на общественное сознание. Такого рода действия способны придать видимость массовости и значимости проводимым акциям.

Необходимо подчеркнуть, что флешмоб не попадает под действие правовых норм законодательства Российской Федерации в части, касающейся проведения несанкционированных митингов, уличных шествий и пикетирования в общественных местах, что, в свою очередь существенно осложняет применения правовых норм для противодействия такого рода акциям.

Литература для самостоятельного изучения

1. Бурдые П. О символической власти / П. Бурдые // Социология социального пространства. С. 87 – 97.
2. Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики / П. Бурдые. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. – 576 с.
3. Гладышев В. Социальные сети как инструмент для пропаганды экстремизма / В. Гладышев // [Электронный ресурс] Дата обращения: 23.04.2016 г. http://xn--h1ajgms.xn--plai/materialy-ntspti/?ELEMENT_ID=157
4. Жирар Р. Насилие и религия: причина или следствие? / Р. Жирар // Логос. – 2008. – № 4. – С. 129 – 140.
5. Попов Д.Е. Противодействие идеологии терроризма в социальных сетях / Д.Е. Попов // [Электронный ресурс] Дата обращения: 23.04.2016 г. <http://www.honestnet.ru/terrorism/protivodeystvie-ideologii-terrorizma-v-sotsialnyh-setyah.html>
6. Стороженко О.Ю. Противодействие экстремизму в информационном пространстве социальных сетей / О.Ю. Стороженко // Общество и право. Выпуск № 2. – 2014. – С. 158–163.
7. Сулейманов Р. Методы и формы агитации ИГИЛ в социальных сетях в Интернете [Электронный ресурс] Дата обращения: 23.04.2016 г. http://ruskline.ru/special_opinion/2015/10/metody_i_formy_agitacii_igil_v_socialnyh_setyah_v_internete
8. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М. Издательство АСТ, 2003. – 603 с.
9. Шевцов В.М. Диалог мировых религий как важнейшее условие обеспечения национальной безопасности / В.М. Шевцов // Пространство и время. – 2012. – № 1. – С. 82–86.
10. Яблоков И.Н. Религиоведение: учебное пособие и словарь–минимум по религиоведению. – М.: Гардарики, 1998. – 536 с..
11. Яхьев М.Я., Камышова Е.Г. Светское и религиозное в современном обществе / М.Я. Яхьев, Е.Г. Камышова // Исламоведение. – 2001. – № 3. – С. 39 – 45.

Кейсы и задания для самоконтроля

1. Как бы Вы охарактеризовали стратегию и тактику религиозных экстремистов в социальных сетях?
2. Как религиозные экстремисты осуществляют вербовку в социальных сетях?
3. Кто наиболее уязвим в плане деструктивной пропаганды религиозных экстремистов в социальных сетях? Обоснуйте свою позицию.

Глава VI. Принципы противодействия деятельности религиозных экстремистских организаций в социальных сетях и мессенджерах

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114 «О противодействии экстремистской деятельности» выявляет следующие принципы противодействия:

- признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, а равно законных интересов организаций;
- законность;
- гласность;
- приоритет обеспечения безопасности Российской Федерации;
- приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности;
- сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности;
- неотвратимость наказания за осуществление экстремистской деятельности.

К сожалению, приходится констатировать, что российское законодательство недостаточно регулирует проблемы экстремизма и терроризма. Критики существующего положения дел отмечают, что, напротив, Следственному комитету Российской Федерации делегированы очень большие полномочия и, соответственно, под экстремизм и терроризм можно подвести различные явления.

С 1 февраля 2014 г. на территории Российской Федерации вступил в силу закон (ФЗ № 398–ФЗ от 28 декабря 2013 года, или т.н. «Закон Лугового»), позволяющий проводить немедленную блокировку сайтов и аккаунтов социальных сетей, которые распространяют призывы к экстремизму, в том числе и на религиозной почве. Закон позволяет Роскомнадзору по предписанию Генпрокуратуры РФ производить немедленную блокировку сайтов и аккаунтов в социальных сетях.

Несмотря на то, что у этого закона много критиков, прежде всего со стороны правозащитников, необходимость в нем есть. Судебные разбирательства – слишком долгий процесс для того чтобы предотвращать религиозный экстремизм в социальных сетях и на интернет-сайтах. Распространение религиозного экстремизма идет очень стремительно, поэтому со стороны правоохранительных органов также требуются незамедлительные действия. При этом, действия правоохранительных органов в дальнейшем должны быть оценены судебными решениями. В противном случае, возможен правовой беспредел со стороны правоохранительных органов.

Следует заметить, что экстремисты и террористы постоянно совершенствуют и меняют свои модели взаимодействия, что, в свою очередь, актуализирует постоянное совершенствование моделей и практик противодействия. Таким образом, в постоянно меняющихся, в том числе и в техническом смысле, глобальном мире актуальным становится разработка новых практик и моделей взаимодействия власти и общества и, в первую очередь, религиозными организациями. Также огромное значение имеет межгосударственное взаимодействие, так как очевидно, что такая глобальная проблема как экстремизм и терроризм не может быть решена одним отдельным государством.

Всем заинтересованным в мирном развитии традиционных религий и конфессий Российской Федерации людям необходимо понять, что социальные сети в Интернете в своей пропагандистской и вербовочной функциях значительно превзошли печатные издания и обычные сайты в виртуальном пространстве. Их преимущество заключается в возможности быстрого увеличения численности и возможности индивидуального и безопасного общения между вербуемым и вербовщиком на расстоянии. Также важно, что социальные сети позволяют осуществлять гораздо более быстрое и оперативное реагирование на новостной контент, чем обычные Интернет–СМИ. Как было отмечено выше, психологически социальным сетям пользователей доверяет больше, чем телевидению.

На сегодняшний день, к сожалению, опыт применения судебных гуманитарных (лингвистических) экспертиз в расследовании проявлений экстремизма в социальных сетях не распространен повсеместно на территории Российской Федерации. Анализ самой практики социальных сетей свидетельствует о том, что нередко к такого рода деятельности привлекаются филологи и другие ученые, которые не являются сотрудниками государственных судебно–экспертных учреждений. В основе их выводов зачастую непроверенные версии, домыслы, гипотезы и догадки, которые чаще всего не годятся для судебного заключения.

Для комплексного изучения такого рода материалов целесообразно проводить системный и многоуровневый анализ с участием психологов, лингвистов, а также специалистов в области видео– и фото– контента.

Необходимо иметь в виду, что большинство из заключений может быть опровергнуто другими исследованиями. Носители контента в такой ситуации в принципе не в состоянии оценить является ли размещаемая в социальных сетях информация экстремистской или нет. Характерно ситуация, когда экстремистский контент сочетается с нейтральным и даже позитивным (например, призывы к здоровому образу жизни, приобщению к религии, нравственному воспитанию и т.д.).

Таким образом, для успешной борьбы с проявлениями религиозного экстремизма в социальных сетях необходим комплекс мер, который предполагает:

- совершенствование существующего законодательства;
- модернизацию и совершенствование инструментов диагностики проявлений экстремизма в социальных сетях;
- системный и многоуровневый анализ контента;
- совершенствование инструментов контроля социальных сетей.

Важно подчеркнуть, что зарубежные социальные сети находятся вне юрисдикции законодательства Российской Федерации. Более того, во многих случаях они являются открытой площадкой для размещения и распространения экстремизма, в том числе и на религиозной основе. При этом следует отметить, что российская аудитория иностранных социальных сетей растет быстрее чем аудитория российских социальных сетей.

Для эффективного противодействия экстремизма в социальных сетях целесообразно разработать эффективные механизмы по осуществлению непрерывного мониторинга и оперативного блокирования экстремистского контента.

Необходима кропотливая работа по разработке и совершенствованию своего рода информационных эталонов, определяющих профессиональные подходы к формированию блоков информации в социальных сетях антиэкстремистского содержания. Необходимо не только готовить материалы в СМИ антитеррористического содержания, но и проводить антиэкстремистскую работу в социальных сетях. Для этого администрациям социальных сетей необходимо способствовать развитию достоверной информации о религиозных экстремистах и, помимо этого, способствовать нераспространению информационного контента, показывающего деятельность экстремистов в выгодном для них свете.

Необходимо разработать научно–методическое обеспечение по пресечению деятельности религиозных экстремистов в социальных сетях. Необходимо понимать, что информационная борьба – это реальность современного глобализирующегося общества. Как отмечает Е.А. Лохина, компания «Гугл», «Фэйсбук», крупнейшие социальные сети и поисковики, сервера которых находятся на западных ресурсах и российских, которые модерятся со стран Запада. Они заключают соглашение с правительством США и все личные данные пользователей могут быть запрошены, их переписки, личные обсуждения, на «Фэйсбуке» общайтесь, не переживайте, в рамках трудового поля вся ваш переписка в любой момент может быть передана профильным структурам для проведения следственных действий. И, с одной стороны, это «как же так это же моя переписка, каким образом она может передаваться, кто это посмел, кто имел на это право»? Но с другой стороны – в этих группах, обсуждениях, диалогах готовятся не только встречи, вечеринки со своим другом или подругой и признанием в любви и готовятся к серьезным последствиям, которые в правовом поле еще не фиксируются. Таким образом, появляется возможность добавлять информацию, а также появляется доступ к информации, который является

ограниченным. Как правило, большинство групп и пабликов в социальных сетях носят закрытый характер. Необходимо мониторить такие группы и передавать соответствующие скриншоты этих страниц в правоохранительные органы и «Роспотребнадзор». При этом экстремисты стараются «подчищать» за собой информацию. Это делается для того, чтобы не создавать грандиозные архивы противоправной информации.

По мнению ряда экспертов в общественном сознании ряда западных стран существуют мифы, которые косвенно стимулируют развитие именно исламского экстремизма. Среди них необходимо отметить:

- 1.Терроризм присущ исламу.
- 2.Мусульмане – это арабы.
- 3.Мужчины в исламе не уважают женщин.

При этом на самом деле, Ислам запрещает терроризм, запрещает мусульманину нападать на невинных граждан. Важно понимать, что нападает не Ислам, а экстремист. Поскольку самоубийство запрещено в Исламе, смертник не является мусульманином.

По статистике, лишь 12 % мусульман – это арабы. Следовательно, большинство мусульман не являются арабами. Согласно основам Ислама, мужчин и женщин необходимо уважать одинаково. При этом в исламе не разрешается принуждать других к исповеданию своей веры. Ислам учит уважать христианство и другие религии. Трансляция, в том числе и среди социальных сетей, этих простых истин может существенно затруднить вербовочную работу исламским экстремистам, что, в свою очередь, будет способствовать гармонизации отношений в самой Российской Федерации.

Помимо этого, СМИ не должны использовать такие фразы как «исламские фундаменталисты», «мусульманские террористы». Также не следует упоминать религиозной принадлежность при освещении материалов по терактам. Также не следует называть экстремистов шахидами. Слово «шахид» переводится с арабского как «свидетель». Традиционно шахидами называют погибших в бою при защите родины, при самообороне, а также жертв эпидемий. Экстремисты, в том числе и совершающие теракты, сознательно называют себя «шахидами» для того, чтобы использовать положительные коннотации этого термина среди представителей мусульманской общины.

В связи с этим крайне актуальной является задача мониторинга СМИ на предмет выявления материалов с экстремистским и террористическим контентом. В социальных сетях по-прежнему остается много возможностей для размещения пропагандистских материалов наряду с некорректными, двусмысленными и откровенно провакционным контентом.

Недостаточно громко в социальных сетях звучит и голос экспертов, способных дать квалифицированную оценку тому, насколько тот или иной пост (публикация) способствует распространению радикальных взглядов. Считается, что подготовка таких специалистов может потребовать

значительных расходов, однако государству и обществу следует беспокоиться подготовке таких кадров и способствовать распространению их точки зрения как можно более широко.

Поэтому не стоит забывать, что социальные сети в Интернете в качестве инструмента сбора и распространения информации значительно превзошли обычные социологические опросы, проповеди, листовки и информационные интернет-сайты. В современных условиях социальные сети не только транслируют, но и формируют общественное мнение. К общим причинам и факторам, способствующим искажению межэтнических и межконфессиональных отношений, а также представлению населения о текущих политических процессах относится неблагоприятная геополитическая обстановка (Фактор ИГИЛ, сирийский конфликт, Афганистан, давление Запада и др.). Сложившиеся условия формируют отчетливые угрозы национальной безопасности Российской Федерации и Республики Башкортостан как ее субъекта. В частности, возникает благоприятная среда для наиболее эффективной адаптации информационных посылов деструктивного характера и проникновение их в сознание населения, прежде всего через Интернет.

Для профилактики и противодействия экстремизации интернет-пространства в этих условиях необходим:

1. Анализ и системный мониторинг общественного мнения через социальные сети.

2. Анонимная информационная работа в социальных сетях (в том числе работа через аккаунты, зарегистрированных в сети пользователей) по распространению информационных посылов.

Исходя из этого, предлагается распространять информационные послы, как в прямом, так и в косвенном формате. Прямой формат предусматривает распространение в сети нужных тезисов в группах, форумах и обсуждениях. Косвенный формат предполагает трансформацию новостной информации с перепостами линков в нужной интерпретации. Что позволит:

- влиять на объективность, воспринимаемой общественностью текущей новостной информации;

- блокировать деструктивные информационные послы путем размещения нейтрализующего материала.

Постоянный мониторинг социальных сетей даст возможность в режиме реального времени выявлять негативные информационные послы и блокировать их экспертными контраргументами.

В качестве рупоров вброса информационных посылов:

- в прямом формате используются реальные аккаунты зарегистрированных в сети пользователей. Как правило такими пользователями выступают лица с доступом к администрированию групп в различных населенных пунктах.

– в косвенном формате предполагается использовать аккаунты несуществующих пользователей с оформлением их стилизации и истории как реального пользователя.

В качестве рупоров аргументационной блокировки негативных информационных посылов предусматривается работа экспертного совета по тем или иным вопросам внутренней и внешней политики, межэтнических и межконфессиональных отношений. В ситуациях, когда требуется оперативность, представляется необходимым использовать формат комментариев (экспресс-анализ, краткие комментарии), которые позволяют быстро заявить о нужной позиции по той или иной проблеме.

Работа в социальных сетях осуществляется как через уже существующие группы и сообщества, так и путем целенаправленного создания новых групп и их продвижения.

Относительно создания новых групп и сообществ в социальных сетях, работа представляется следующим образом:

Vkontakte. Создание группы в социальной сети Вконтакте со стилизованным оформлением и активным продвижением её с помощью рекламы в популярных тематических сообществах, контекстной рекламы ВК и личных приглашений заинтересованных пользователей.

В группу можно приглашать целевую аудиторию (от одной тысячи до пятнадцати тысяч новых, живых и заинтересованных участников) с выборкой по конкретным селам/городам).

После раскрутки сообщества, для последующего естественного увеличения количества участников в группе и удержанию целевой аудитории, сообщество будет ежедневно вестись администратором (новые и интересные посты, тематические новости, обсуждения, общение с пользователями).

Facebook. Организация представительства в Facebook предусматривает не создание отдельной группы или сообщества, а раскрутку индивидуальной тематической страницы в социальной сети. Администратор будет активно «френдить» целевую аудиторию, участвовать в различных тематических обсуждениях, обновлять стену новыми авторскими постами, повышая популярность страницы в сети.

Метод информационной работы представляет собой контекстную рекламу, личные рекомендации, упоминание в сообществах. Здесь приглашения в друзья происходят только по критерию «страна – Россия» (нет сел/городов).

Одноклассники. Создание и раскрутка группы в Одноклассниках даст хороший приток пользователей. Группу раскручивают аналогично группе Вконтакте (реклама в популярных тематических сообществах, контекстная реклама OD и личные приглашения заинтересованных пользователей).

В группу можно приглашать целевую аудиторию с выборкой по конкретным селам/городам.

Twitter, Instagram, Youtube и другие соц. сети. Видится целесообразным создание страниц и в других социальных сетях:

– Twitter. Даст возможность оперативно контактировать с целевой аудиторией.

– Instagram. Дает возможность целевой аудитории наблюдать за событиями, происходящими в исламском мире.

– Youtube. Канал на Youtube можно использовать по-разному. Как вариант, создание видеоблога и популяризация экспертного мнения, опыта и прочей интересной информации в формате видео, а также трансляция социальной рекламы и инфографики, либо видео клипов с нужными новостными сюжетами. Если канал станет популярным, то он один сможет генерировать огромный трафик.

Подобная работа видится конструктивной в следующем формате:

1. Анализ информационного контента с целью формирования общественного мнения.

2. Анонимная информационная работа в социальных сетях через зарегистрированные в сети аккаунты несуществующих пользователей. Работа заключается в выявлении нежелательного контента и в его аргументационной нейтрализации.

3. Управление дискурсом и вниманием пользователей. Работа заключается в популяризации новостной информации в нужной интерпретации. Предполагается на заранее созданном под проект информационном сайте генерировать текущий информационный контент в нужной интерпретации, с последующим размещением в социальных сетях линков в формате «Smart power».

4. Создание, популяризация и ведение групп, сообществ и страниц в социальных сетях, ориентированных на население каждого муниципального образования Республики Башкортостан.

План и методика работы видится следующим образом:

1) Формирование группы волонтеров и специалистов для осуществления системного мониторинга контента в социальных сетях, а также для администрирования и наполнения нейтральными новостными сюжетами, созданные под проект групп и сообщества в социальных сетях, ориентированные на конкретные муниципальные образования Республики Башкортостан. Видится целесообразным подключить к проекту молодых депутатов по муниципальным образованиям Республики Башкортостан и установить партнерские взаимоотношения с администраторами уже созданных в социальных сетях групп и сообществ, ориентированных на население тех или иных муниципальных образований Республики Башкортостан.

2) Формирование экспертного совета для подготовки комментариев и контраргументов, необходимых для нейтрализации негативного контента. Целесообразно разделить экспертный совет на группы специалистов по

вопросам религии, межнациональных отношений, внутренней и внешней политики. Задача экспертов готовить контраргументы, опровергающие ложные информационные послы деструктивных групп, не давая им проникнуть в сознание пользователей социальных сетей.

3) Формирование группы координаторов проекта. Задача координаторов принимать от волонтеров, осуществляющих мониторинг социальных сетей, сообщения об обнаружении негативного контента, а после их получения переплавлять вопросы экспертам (которые работают анонимно) для подготовки контраргументов. Далее координаторы размещают под негативным контентом, полученные от экспертов контраргументы через аккаунты зарегистрированных в сети несуществующих пользователей. Координаторы также осуществляют мониторинг прессы, трансформируют новостные сюжеты республиканской, федеральной и зарубежной прессы в нужной интерпретации на заранее созданном под проект информационном сайте, для дальнейшей популяризации линков в сообществах и обсуждениях социальных статей.

4) Регистрация в социальных сетях аккаунты несуществующих пользователей для анонимных экспертных комментариев и участия в диалогах.

5) Социальные сети не позволяют генерировать большие объемы информационных послы. Они позволяют лишь осуществлять работу в формате диалога, размещения линков и тезисов. Таким образом, для трансформации новостных сюжетов республиканской, федеральной и зарубежной прессы, необходимо создание сайта, на котором будет размещаться текущая новостная информация в нужной интерпретации – своего рода информационная лаборатория. Это необходимо для дальнейшей популяризации конкретных тезисов и линков с сайта в социальных сетях. Работа предусматривает создание информационного портала в виде политически нейтрального новостного сайта с рубриками «Политика», «Общество», «Экономика», «Религия», «Культура», «В мире», «Персона нон грата», «Эксклюзив». В оперативном режиме будет производиться мониторинг сайтов и газет Республики Башкортостан, Российской Федерации и зарубежных новостных агентств. На созданный сайт будет осуществляться перепост свежих новостных сюжетов, трансформируя содержание текста для придания информации характер, который будет оптимизировать нужный эффект от ее размещения. Таким образом, происходящие на республиканском, федеральном и международном уровнях события будут эластично интерпретироваться в нужном русле. Ежедневно планируется перерабатывать и размещать на сайте 5–10 новостных сюжетов. Еженедельно планируется публиковать одну эксклюзивную статью. Каждый новостной сюжет и статья будет сопровождаться изображением (фотографии, шаржи, карикатура).

6) Проведение публичных мероприятий (семинары и вебинары). Светские и духовные лидеры экстремистских организаций ищут определенный идеологический стержень, который способен не только сплотить людей, но и оправдать экстремистскую деятельность. Через социальные сети экстремисты пытаются сформировать у молодежи идеологию, в которой искажаются признанные в обществе ценностные ориентации, понятия морали и нравственности, добра и зла. Искаженная оценка действительности, как правило, искажает и многие другие компоненты психики, особенно, когда речь заходит о «необходимости», «долге» и «чести». Поэтому, для успешной борьбы с экстремизмом необходимо бороться с деструктивным экстремистским мировоззрением, противопоставляя ему иную идеологическую концепцию в формате популяризации контраргументации. В этом отношении, незаменима публичная просветительская работа, дающая источники контраргументов для их скрытного тиражирования в виртуальном пространстве. В этом смысле крайне важно, через публичные мероприятия укреплять диалог между молодежью Республики Башкортостан и республик Центрально Азии. Их прямое коммуницирование позволит разрушить негативные стереотипы и заложить связи на будущее. Поэтому видится целесообразным, совместно с параллельной просветительской работой в социальных сетях, регулярно проводить мероприятия круглые столы, видео–мосты, вебинары, семинары с обязательным участием муниципалитетов, районов и городов Республики Башкортостан и республик Центральной Азии в формате «R2R» (регион с регионом).

7) Работа с прессой. Рейтингование общественного мнения позволит дать четкое понимание динамики позитивных и негативных изменений, протекающих в широком спектре общественных отношений. Подобная динамика позволит определять проблемы на их зачаточной стадии и своевременно популяризировать в прессе контраргументы, не давая проблемам вызвать массовое недовольство. Это крайне важно в национальных республиках с доминирующим исламским населением, где межэтнические и межконфессиональные отношения являются важнейшим элементов внутренней и внешней политики.

Литература для самостоятельного изучения

1. *Лохина Е.А.* Терроризм в социальных сетях. Практика распространения и борьбы с ним / Е.А. Лохина // Материалы молодежных форумов Приволжского и Южного федеральных округов ПФО «Выбор молодежи – Интернет без терроризма». М.: Издательство Российского

государственного университета нефти и газа им. И.М. Губкина», 2013. – С. 54 – 57.

2. *Попов Д.Е.* Противодействию идеологии терроризма в социальных сетях / Д.Е. Попов // [Электронный ресурс] Дата обращения: 23.04.2016 г. <http://www.honestnet.ru/terrorizm/protivodeystvie-ideologii-terrorizma-v-sotsialnyh-setyah.html>

3. *Стороженко О.Ю.* Противодействие экстремизму в информационном пространстве социальных сетей // Общество и право. 2014. – № 2. С. 158 – 163.

Кейсы и задания для самоконтроля

1. Какие инструменты социальных сетей необходимо использовать для противодействия религиозным экстремистам?

2. Что нужно сделать для эффективного противодействия религиозным экстремистам в социальных сетях? Что, на Ваш взгляд, важнее, личное пространство или общественная безопасность? Почему?

Глава VII. Экзистенциальные и инновационные технологии своевременной нейтрализации экстремистской деятельности в Интернете

Современный человек находится в таком положении, когда многое из того, что он говорит и думает, думают и говорят все остальные. Пока современный человек не приобрел способности мыслить самостоятельно, не имеет смысла требовать, чтобы никто не мешал выражению его мыслей. Без этой способности мыслить самостоятельно остаются невостребованными формальные свободы. Современный человек, не имеющий собственного мнения относительно происходящих в обществе политических процессов, вряд ли способен адекватным образом сформулировать и выразить свою политическую волю.

Для противостояния столь масштабному явлению как экстремизм в социальных сетях, безусловно, необходимы институционализированные социальные практики и модели взаимодействия. Однако это обстоятельство не отменяет необходимость экзистенциальных и акмеологических (от др.–греч. ακμή, акме – вершина, др.–греч. λόγος, logos – учение) аспектов деятельности. Учитывая это, представляется пунктирно обозначить экзистенциальные аспекты противодействия религиозному экстремизму в социальных сетях.

Как было показано выше, религиозные экстремисты в своей проповеди в социальных сетях отменяют сложность человеческих поступков, даруют им эссенциальную простоту, упраздняя всякие попытки пойти дальше простой видимости: в конструируемом ими мире нет противоречий, потому что нет глубины, этот мир простирается в своей очевидности, создавая чувство блаженной ясности. Следовательно, противодействие такого рода деятельности предполагает умение человека видеть мир во всем его многообразии несмотря ни на что. Согласно древнеримскому философу Марку Аврелию, «...следует давать определение или описание каждого представляемого предмета, чтобы без покрова и в расчленении всех частей видеть самую его сущность и называть его и все то, из чего он состоит и на что разложится, соответствующими именами».

Старайтесь «...всегда и во всем доверять своему здравому смыслу», главный совет, который дает уже современный американский философ Н. Хомски. Символическая власть религиозных экстремистов над сознанием молодых людей во многом объясняется на следующем принципе: эта власть может осуществляться только при содействии тех, кто не хочет знать, что подвержен ей. В этой связи осознание, «вскрытие» алгоритмов функционирования тех или иных видов вербовки или пропаганды религиозными экстремистами представляет собой важнейший инструмент их противодействия. Поэтому задача российского государства и

негосударственных институтов оказывать содействие в распространении таких «декодирующих» деятельность религиозных экстремистов аналитические материалы в СМИ и других масс-медиа.

Далее необходимо заметить, что для противодействия религиозным экстремистам вообще и в социальных сетях в частности, крайне важно развивать навыки критического мышления. Приходится констатировать, что в современном обществе критическое мышление часто оказывается скорее возможностью, чем действительностью. Критическое мышление есть мышление социальное, т.е. требует чьего-либо присутствия (не физического, а именно социального). Когда современный человек читает, обсуждает, полемизирует и обменивается мнениями с другими людьми, людьми из разных эпох (например, посредством текстов), он уточняет, делает рельефнее собственную позицию, а нередко меняет ее. Человек тем самым создает самого себя, развивается как личность, привлекает других к переживанию своего положения и того опыта, который обволакивает наш образ мысли и действий, формирует нашу ментальность и в то же время оставляет возможность выйти из него преобразованным. Умение слышать и понимать других людей (отличных от самого себя, обладающих иной идентичностью) – есть важнейшее условие нейтрализации религиозного экстремизма.

Далее необходимо отметить, что в отличие от сайта, сообщество в социальной сети представляет собой канал не односторонней, а двусторонней коммуникации. Это учитывают религиозные экстремисты, активно действующие в социальных сетях. Одна из основных проблем нейтрализации и противодействия религиозному экстремизму в социальных сетях заключается в том, что деятельность преступников осуществляется на площадках мирных и легальных сообществ. По сути, это совершенно безобидные религиозно-ориентированные сообщества.

Как предполагает М. Бреслер, нарастающий интерес к религии и традиционным ценностям связан с символическим содержанием, так как рациональное, прагматическое значение событий утрачивает свою безусловную актуальность. Символический образ играет все более значимую роль, однако он посредством социальной манипуляции легко заменен схожими по форме, но отличными по содержанию образами.

Для активного противодействия религиозным экстремистам в социальных сетях, особенно в религиозно ориентированных сообществах, целесообразно использовать современные высокотехнологические инструменты анализа и мониторинга социальных сетей.

В современном мире существует множество аналитических и мониторинговых инструментов, которые при правильном применении способны оказывать эффективную помощь в диагностике в социальных сетях проявлений религиозного экстремизма. В то же время, необходимо подчеркнуть, что аналогичные инструменты используют и сами религиозные экстремисты, для которых аккаунты в социальных сетях представляют собой

поле для потенциального вовлечения в свою преступную деятельность граждан.

Приведем наиболее известные из таких инструментов:

1.Komfo – инструмент используется для мониторинга социальные сети Facebook. Инструмент помимо статистики, позволяет получать информацию о распространении записей, а также выявлять какими именно записями делятся пользователи.

2.Tweriod – позволяет осуществлять анализ Twitter. Он анализирует активность подписчиков и выявляет когда наиболее активны пользователи и указывает точное время, когда удобнее всего делать записи.

3.Tweeterspy – позволяет идентифицировать влиятельных подписчиков и способствует привлечению трафика к страничке в социальных сетях или сайта.

4.HootSuite – это эффективный инструмент управления социальными сетями, который дает возможность отслеживать обсуждения и измерять количественные показатели. Инструмент позволяет управлять различными социальными сетями, отслеживать упоминания того или иного имени, анализировать трафик и т.д.

5.Wolfram – инструмент позволяет осуществлять персональную аналитику в Facebook, с помощью которого можно получать различную статистику об аккаунте (география друзей и читателей, кластерный анализ и многое другое).

6.Statigr.am – используется чаще всего пользователями Instagram. Он позволяет выявить наиболее популярные фотографии, а также то, какие именно фотографии получают наибольшие симпатии и комментарии аудитории социальных сетей.

7.Piqora – позволяет анализировать визуальные социальные медиа. С помощью этого инструмента можно понять, какие изображения привлекают наибольшее внимание аудитории социальных сетей.

8.Wobot – это инструмент для мониторинга социальных сетей, предоставляющий доступ к таким статистическим данным как количество авторов, ресурсов, охват, вовлеченность в контент. Также инструмент предоставляет возможности для идентификации лидеров общественного мнения в социальных сетях.

9.YouScan – это эффективный инструмент для мониторинга русскоязычного сегмента социальных сетей. Он позволяет отслеживать упоминания брендов и других имен собственных в русскоязычном сегменте социальных сетей.

10.IQBuzz – позволяет осуществлять мониторинг и обработку информации из Twitter, Facebook, LiveJournal, RuTube, YouTube и других социальных сетей.

11. «МедиаГвардия» – федеральный проект, целью которого является объединение усилий интернет-пользователей для совместного выявления

интернет–сайтов, сообществ и групп в социальных сетях, специализирующихся на распространении противоправного контента.

В России создан «Реестр запрещённых сайтов» для борьбы с наркотиками, детской порнографией и пропагандой суицида в сети Интернет. Действуют федеральные законы, которые запрещают распространение материалов экстремистского и террористического характера.

Социальные сети имеют важное значение для борьбы с религиозным экстремизмом и многие страны пытаются найти действенные средства для противодействия экстремизму в соц. сетях.

Суммируя имеющийся в мире опыт борьбы против религиозного (и не только) экстремизма в социальных сетях, можно констатировать, что противодействие включает в себя следующие стадии:

1. Объединение усилий.
2. Мониторинг.
3. Общественный контроль.
4. Контрпропаганда.
5. Преследование полицией.

Кроме того, эффективность борьбы достигается путем тесного взаимодействия государственных органов и институтов гражданского общества.

Главными задачами последних являются:

- Проявление повышенной бдительности;
- Демонстрация активной гражданской позиции;
- Желание и готовность населения взаимодействовать с правоохранительными органами. Незамедлительно информировать их о подозрительных фактах, сайтах и действиях.

При поддержке Госдепартамента в США реализуется программа «Награда за справедливость» (Reward for Justice) (<https://www.rewardsforjustice.net/english/index.html>). Значимость программы не только в том, что за информацию о террористах человек может получить значительную сумму, но и в контенте сайта программы, который информирует население. Кроме того, есть программа «Следи за соседом» (Neighborhood Watch) – система общественной самоорганизации для предотвращения преступлений и т.п.

Несмотря на то, что подобные программы практически не имеют отношения к соц.сетям, они позволяют выявить гражданина на одной из стадий вовлечения в ту или иную радикальную группу. Полицейский департамент Нью-Йорка определил 4 стадии процесса радикализации: пре–радикализация, самоидентификация, индоктринация, «джихадизация» (https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/396030/preventing-violent-extremism-systematic-review.pdf)

В Испании был запущен проект «Вместе против экстремизма». Он включает в себя открытие трех средств связи: городской телефон, страница в

сети Интернет и загружаемого на телефон приложения, которое будет использоваться гражданами для информирования полиции.

Тем не менее, наиболее распространенным является контроль за интернет–пространством. В этом наибольшая активность наблюдается в США. Причем, в работе с веб–пространством участвуют не только органы исполнительной власти, но и общественные организации, аналитические центры, население, особенно молодежь. Стоит отметить, что в США впервые предпринята попытка привлечения к борьбе с экстремизмом бывшего вербовщика, объясняя это тем, что голос «бывшего вербовщика гораздо убедительнее». В итоге, Джесси Мортон. Экс–вербовщик Аль–Каиды стал сотрудником одной из крупнейших университетских программ по борьбе с экстремизмом «Центра кибер и национальной безопасности» университета Дж. Вашингтона (<https://cchs.gwu.edu/publications-0>).

Немаловажным средством для противодействия радикализму остается координация, объединение усилий и обмен информацией. С этой целью в 2011 г. по инициативе Еврокомиссии была создана Европейская сеть осведомления о радикализации (Radicalization Awareness Network <https://www.facebook.com/RadicalisationAwarenessNetwork>).

В одном из последних докладов (<http://tonyblairfaithfoundation.org/sites/default/files/War-of-Keywords.pdf> А War of Keywords: How extremists are exploring the internet and what to do about it.) Центра религии и геополитики (Centre for Religion&Geopolitics) «Война ключевых слов: как экстремисты ищут в Интернете и что с этим делать» отмечается:

– доступность многочисленного контента экстремистского содержания онлайн (при поиске по ключевым словам, относящимся к Исламу, 44% результатов были насильственного характера, 36 % – ненасильственного и 20 % содержали политический исламистский контент, т.е. формально не призывающий к насилию, но размещаемый известными исламскими группировками);

– «поисковики» – путь к насильственному экстремистскому контенту. Так, интересующемуся пользователю достаточно просто зайти в Google, чтобы получить доступ к экстремистским публикациям Аль–Каиды или ИГИЛ;

– попытки т.н. “counter–narrative” (иного наименования) не имеют успеха в поисковиках;

– на основных исламских вебсайтах наряду с легальной информацией размещается экстремистская. Особенно это относится к разделам и сайтам «Q&A» (вопросы и ответы). Причем, материал доступен без какого–либо предупреждения. В итоге пользователи, доверяющие этим сайтам, оказываются уязвимы для экстремистской информации.

– невраждебные исламские организации «прочно» присутствуют в Интернете.

Авторы доклада предлагают следующие рекомендации для разных категорий ответственных – от государства и интернет-компаний до общественных организаций, включая религиозные объединения:

“Для правительств, компаний, гражданского общества и религиозных групп:

- Главной задачей является интеграция усилий правительства, частных компаний и гражданского общества. Кроме того, немаловажным является межгосударственное сотрудничество;
- Выработать программу, включающую усилия и обязательства всех действующих лиц для обеспечения безопасности интернета;
- Необходимо дать четкое определение, что такое экстремизм онлайн, а также поддерживать международные усилия по дерадикализации посредством формальных и неформальных образовательных программ;
- Правительства должны создать оперативную группу под эгидой ООН, задачей которой будет противодействие экстремизму в сети с привлечением широкого круга специалистов, включая представителей религиозных объединений;
- Создание т.н. «центрального командного центра», который будет координировать борьбу с экстремизмом онлайн;
- Интернет-компании должны быть открыты для работы с властями и обществом;
- Необходимо улучшить «поисковики»;
- Соцсети должны активно сотрудничать с общественными организациями;
- Необходимо сильный counter-narrative (иное наименование), который в то же время будет корректным и отвечать запросам пользователей. Это должно усилить работу антиэкстремистских ресурсов.
- Особое внимание уделить сайтам «Q/A», которые пользуются популярностью у населения.
- Кроме того, государство и общество должны обеспечить возможность получить ответы на интересующие интернет-пользователей вопросы вне Интернета.
- Организация безопасного онлайн пространства, которое будет защищаться и отвечать потребностям людей, задающих вопросы. Это должно быть сделано в формате «Вопрос-ответ»”.

Немаловажной остается активность институтов гражданского общества. В частности, активную пропаганду против религиозного радикализма в интернете ведут различные христианские общества.

В итоге можно заключить, что по-прежнему основной остается ограничительная политика (restriction policy) властей, направленная на контроль интернет-пространства. В то же время необходимость соблюдения прав и свобод человека, высокая скорость обмена информацией в социальных сетях, нежелание частных интернет-компаний сотрудничать с

властями, ограничивает возможности обеспечения безопасности интернет-пространства. В этой связи актуальна совместная деятельность представителей власти, гражданского общества (в том числе религиозных организаций) и частного бизнеса.

Литература для самостоятельного изучения

1. *Иванов Д.* Общество как виртуальная реальность // Информационное общество / Д. Иванов. – М.: АСТ, 2004. – С. 355–428.
2. *Кара–Мурза С.Г.* Власть манипуляции / С.Г. Кара–Мурза. – М.: Академический Проект, 2007. – 384 с.
3. *Кара–Мурза С.Г.* Манипуляция сознанием / С.Г. Кара–Мурза. – М.: Изд–во Эксмо, 2006. – 864 с.
4. *Кара–Мурза С.Г., Смирнов С.* Манипуляция сознанием–2 / С.Г. Кара–Мурза, С. Смирнов. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2009. – 528 с.
5. *Карпухин Ю.Г.* Армия, правоохранительные органы и религиозная безопасность / Ю.Г. Карпухин // Вестник российского государственного гуманитарного университета. – 2008. – № 5. – С. 121–130.
6. *Касториадис К.* Воображаемое установление общества / К. Касториадис. – М.: Издательство «Гнозис», издательство «Логос», 2003. – 480 с.
7. *Орлов М.О.* Место и роль религии в глобальных процессах современности / М.О. Орлов // Власть. – 2008. – № 4. – С.91–94.
8. *Пигров К.С.* Социальная философия / К.С. Пигров. – СПб.: Изд–во С.–Петербург. ун–та, 2005. – 296 с.
9. *Сучкова О.В.* Ценности социально–безопасного поведения религиозной молодежи / О.В. Сучкова // Известия Российского государственного педагогического университета А.И. Герцена. – 2008. – № 67. – С. 480–484.
10. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М. Издательство АСТ, 2003. – 603 с.

Кейсы и аналитические задания для самоконтроля

1. Назовите экзистенциальные и инновационные технологии своевременной нейтрализации экстремистской деятельности в Интернет.
2. Какие аналитические и мониторинговые инструменты диагностики социальных сетей вы знаете?
3. Назовите стадии противодействия распространению религиозного экстремизма в социальных сетях.

Глава VIII. Роль и значение исламского духовенства в борьбе с религиозным экстремизмом

С конца 1990–х российское общество ощущает необходимость ответа на вызов терроризма, ставшего неотъемлемой чертой отечественной действительности. Терроризм в современной России имеет вполне определенную религиозно–политическую природу – все крупные теракты (взрывы жилых домов в Буйнакске, Волгодонске, Москве осенью 1999, взрывы на рынке Владикавказа, захват заложников в ТЦ на Дубровке в 2002 году, взрыв в московском метро в феврале 2004 года и теракты августа–сентября 2004 года) были совершены приверженцами так называемого "чистого ислама" или "ваххабизма". К настоящему времени именно это направление определяет действия вооруженных противников российской власти на Северном Кавказе.

17 сентября ответственность за серию терактов августа–сентября 2004 года, включая и массовое убийство заложников в Беслане, квалифицированных Президентом РФ как **агрессия** и объявление России войны, взял на себя лидер чеченских ваххабитов Ш. Басаев, поставив общество и власти страны перед необходимостью сформулировать свое отношение как к исламу, так и к религиозному экстремизму в исламе.

В этой связи вопросы противодействия религиозному экстремизму из области академического интереса узкого круга религиоведов и политологов попали в центр общественного внимания. Сохранение гражданского и межконфессионального мира в стране в немалой степени зависит и от того, будут ли найдены на них верные ответы.

Политическое устройство страны не оказывает прямого влияния на решение этих вопросов. Успешно бороться с терроризмом могут как демократии (США, в известной степени – Индия и Израиль), так и авторитарные режимы (Тунис, Китай, Египет). Одновременно другие демократии (Испания, Филиппины) и авторитарные лидеры (Ш. Бенджедид в Алжире) проиграли или проигрывают эту борьбу.

Россия не единственная страна, столкнувшаяся с глобальной экспансией радикального ислама, который, в том числе, стремится "приватизировать" ислам как таковой. Конечно, вопрос о том, что является исламом, а что – нет, где именно проходит точная граница исламской ортодоксии, находится в компетенции мусульманских богословов. Однако отсутствие единой религиозной иерархии в исламе, его структурная гибкость оставляет значительный простор для существования различных версий религии, в том числе и весьма радикальных.

Само по себе современное движение радикального ислама обладает выраженной инфраструктурой, как в форме множества военных организаций

на пространстве от Марокко до Филиппин, так и ряда политических организаций и религиозных структур. Оно обладает разветвленной финансовой системой, обеспечивающей работу множества структурных подразделений по всему миру. Имеет оно и глобальную коммуникационную систему, способную как идеологически обрабатывать сторонников по всему миру, так и поддерживать внутренние связи.

Движение радикального ислама является в том числе движением политическим, сверхзадачей которого является установление глобальной власти в форме всемирного халифата, а промежуточными этапами выступает создание локальных политических структур, прообразом которых был режим движения Талибан в 1994–2001 в Афганистане.

Столь же очевидна и мощь этого движения, нанесшего 11 сентября 2001 года тяжелейший удар единственной сверхдержаве современности. Более того, нет никаких признаков того, что США побеждают в "войне против террора". На осень 2004 года положение США в Ираке и Афганистане все чаще сравнивают с Вьетнамом и с афганской кампанией СССР. Но если в Индокитае Вашингтон имел дело с двумя сверхдержавами – СССР и Китаем, стоявшими за спиной Ханоя, а Советский Союз в Афганистане столкнулся с коалицией США, КНР, Пакистана, Саудовской Аравии и ряда их союзников, то сейчас складывается впечатление, что радикальный ислам действует самостоятельно.

Россия столкнулась с серьезнейшей проблемой, связанной с самим характером функционирования "глобальной антитеррористической коалиции". К сожалению, несмотря на все призывы к солидарному решению проблемы, государства, являющиеся объектами экспансии религиозного экстремизма и терроризма, упорно стремятся решить проблемы своей безопасности поодиночке, зачастую – за счет других.

Великобритания достаточно эффективно обеспечила безопасность метрополии за счет легального присутствия на территории страны множества организаций и активистов исламского экстремизма, по праву принесших ей славу европейского оплота "ваххабизма". Именно в Лондоне легально базируется запрещенная во многих мусульманских странах экстремистская "Хизб ут-Тахрир аль-Ислами" (Партия исламского освобождения), именно в Лондоне открыто живут экстремисты, выдачи которых добиваются другие страны.

США пытаются решить вопрос своей безопасности посредством вынесения борьбы с исламскими экстремистами на территорию других стран, в частности – оккупации Афганистана и Ирака в 2001–2003 годах. Вызванную этим проблему обеспечения безопасности оккупационных группировок в Ираке и Афганистане США стремятся решить в том числе за счет крайне либерального взгляда на действия чеченских ваххабитов (например, демонстративное предоставление убежища И. Ахмадову, эмиссару А. Масхадова).

Такие локомотивы Евросоюза как Франция и Германия стремятся обеспечить лояльность влиятельных эмигрантских общин и стабильность на своей территории посредством конфронтации с Соединенными Штатами по ближневосточному урегулированию и по иракскому вопросу.

В Саудовской Аравии правящая элита в последние годы стремится притушить существующий в королевстве радикализм. Происходит масштабная чистка духовенства – до 1700 имамов лишены права читать проповеди, идет серьезный пересмотр учебных программ, ведутся аресты функционеров "Аль-Каиды" и их сторонников. При этом выталкивание радикалов вовне, на "внешние фронты джихада", интересам руководства КСА не противоречит, скорее сглаживая негативные социальные и политические последствия "подавления единоверцев".

Следует ожидать, что такая несогласованность интересов и действий основных участников антитеррористической коалиции сохранится и в обозримом будущем. Потому России не стоит возлагать чрезмерные надежды на эффективность международной борьбы со структурами радикального ислама. Все это позволяет радикалам эффективно маневрировать силами и средствами между фронтами джихада, оттачивая методику борьбы и поодиночке бить свои жертвы. В таких условиях реалистичнее будет максимально сконцентрировать национальные ресурсы на точечном решении таких ключевых вопросов как пресечение каналов финансирования групп религиозных экстремистов и предотвращение радикальной пропаганды внутри страны.

Россия – не первая страна, которая столкнулась с этой проблемой, и зарубежный опыт представляет для нас значительный интерес. В частности, и опыт ряда арабских стран, например – Алжира и Египта.

В 1970–1980–х годах режимы обеих стран, убедившись в неэффективности социалистических экспериментов, взяли курс на сотрудничество с кругами исламских фундаменталистов, вкладывая значительные средства в развитие исламской инфраструктуры своих стран. При этом власти упустили контроль за умонастроениями духовенства и не препятствовали его идейной и финансовой переориентации на религиозные центры стран Персидского залива.

Итогом этой переориентации стало резкое усиление фундаменталистских настроений в среде духовенства и религиозных активистов, что привело к формированию сети влиятельных структур политического ислама.

На рубеже 80–90–х годов фундаменталисты в обеих странах уже реально претендовали на власть. В 1992 году только военный переворот предотвратил приход к власти в Алжире Исламского фронта спасения. Ответом фундаменталистов стала гражданская война, унесшая в 1990–х годах более 100 тысяч жизней, причинившая огромный экономический

ущерб Алжиру. В Египте гражданская война такого размаха не достигла, но также серьезнейшим образом потрясла основы государства и общества.

В обеих странах тактика экстремистов строилась как на ударах по военно–полицейским силам и представителям элиты (например, убийства президента Египта А. Садата в 1981), так и на запугивании населения. Навязывая себя как единственный центр реальной власти на Земле, радикалы регулярно устраивали показательные расправы над мирным населением, вырезая целые деревни и кварталы.

На фоне алжирских массовых убийств в (300 жертв) или Сиди–Ахмед (120 погибших) бойня в Беслане для ее организаторов выглядит простым распространением отработанных технологий террора на территорию России. И главным ее смыслом становится запугивание "непокорных" народов Северного Кавказа.

Реальным способом хотя бы затормозить политическую экспансию ваххабизма оказалось наличие у государства дееспособных войск и сил безопасности вкупе с решимостью применять их в гражданском конфликте, широкое привлечение к борьбе с экстремистами местного населения в форме отрядов самообороны или сил "патриотов".

Большое значение лидеры Алжира и Египта придавали взятию под контроль исламской инфраструктуры своих стран, проведению последовательной линии на удаление из мечетей радикальных имамов, а также пресечению каналов внешнего финансирования как вооруженного крыла экстремистов, так и их политических структур.

Для сохранения социальной стабильности и гражданского мира в стране все большую необходимость приобретает реальное участие конфессий в борьбе с религиозным экстремизмом. Борьба эта имеет не столько межконфессиональное, сколько внутриконфессиональное измерение. Причины этому лежат на поверхности:

- В глазах адептов любой религии взгляды и оценки "иноверцев" в принципе не могут иметь какого–либо вероучительного значения. Тем более это относится к религиозным экстремистам, вся идеология которых построена на радикальном толковании норм своей конфессии;

- Вмешательство "иноверцев" во внутренние дебаты конфессии способно скорее вызвать у ее последователей комплекс "осажденной крепости" и привести к мобилизации верующих вокруг экстремистов.

В этой связи наиболее продуктивной линией является активизация участия исламских структур страны, их лидеров и активистов в борьбе против религиозного экстремизма.

Реальное участие исламских структур России в борьбе с экстремизмом не должно ограничиваться регулярным выпуску заявлений, осуждающих какое–то очередное злодейство, заявлениям о несовместимости терроризма с исламом или осуждению радикальных течений в отечественном исламе. И такие действия важны, но они скорее относятся к межконфессиональной

коммуникации, к позиционированию исламских структур РФ в немусульманской среде как лояльных субъектов политической жизни страны. Основная задача таких деклараций – предотвратить репрессии в отношении всей общины.

Однако эффективность только "внешней политической коммуникации" весьма ограничена при сохранении корня проблемы, снова и снова дающего метастазы кровопролития. Неслучайно тезис "у терроризма нет ни национальности, ни религии" вызывает все большие публичные возражения, что особенно явно проявилось после Беслана.

После каждого теракта в обществе растет недовольство. Многие представители мусульманских общин в этой связи говорят о фактах притеснения мусульман, о том, что терроризм направлен против мусульман, чтобы разжигать в обществе антимусульманские настроения. В борьбе с этим могут принимать активное участие общины, в значительной степени выбить почву из-под ног экстремистов и их идеологов.

Большое значение имеет и стратегия реакции исламских структур и СМИ России на происходящие теракты. Естественное стремление отмежеваться от действий радикалов, возмущение их попытками обосновать исламом нападения на мирных граждан, не должны приводить к попыткам переложить вину на разного рода "внешних врагов". Такие шаги способны лишь вызвать в обществе дополнительное раздражение и тем самым сыграть на руку экстремистам.

В этой связи все большее значение приобретает внутриконфессиональный диалог в исламской среде России. Речь идет об установлении руководством российских муфтиятов реального контроля над ситуацией на исламском поле страны, над положением в мечетных общинах, над проповедями и призывами духовенства, над учебными курсами и настроениями в духовных учебных заведениях и над линией религиозных СМИ. Это как раз та область, где возможности исламского духовенства влиять на настроения верующих, разъяснять, что является допустимым, а что запрещено, достаточно велики.

Весьма велики возможности исламского духовенства и в такой важнейшей области, как так называемый "неофициальный ислам".

Известно, что помимо ислама официального, структурированного в форме централизованных религиозных объединений, в стране существует разветвленная сеть "параллельного ислама", неофициальных общин. Такие общины, обычно известные как "джамааты", вместе с подконтрольными им "параллельными" медресе, зачастую являются рассадником экстремистских настроений и кадровым резервом для военных структур экстремистов. Эти общины должны стать объектом особого внимания исламских лидеров страны, а убеждение их активистов в необходимости отказа от экстремизма – основной формой внутриконфессионального диалога в российском исламе.

В этом отношении официальные лидеры российского ислама имеют обширное поле для убеждения верующих как в недопустимости поддержки экстремистских структур, так и необходимости сотрудничества с правоохранительными органами для предотвращения терроризма. Без создания зоны социального отчуждения вокруг религиозных экстремистов трудно рассчитывать на качественный прорыв в борьбе с ними. Эпизод с вербовкой в 2003 году представителями Ш. Басаева потенциальных камикадзе из числа прихожан Московской соборной мечети должен стать как печальным уроком для духовенства, так и серьезным стимулом усилить работу с верующими.

Несмотря на важность антитеррористических операций в эпоху глобализации, обеспечить противодействие религиозному экстремизму только силовыми методами невозможно. Для эффективного противодействия этому явлению необходим комплекс культурных, экономических, социальных, правовых, политических и экзистенциальных мер. При этом одним из самых действенных и перспективных является усиление авторитета официального духовенства и качественного религиозного образования. Учитывая масштаб и интенсивность распространения, наиболее эффективной является профилактика религиозного экстремизма, особенно в молодежной среде.

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114 «О противодействии экстремистской деятельности» подчеркивает, что Коран, наряду с Библией, Танахом и Гаджуром и их содержание не могут быть признаны экстремистскими материалами. Соответственно, деятельность исламского духовенства по противодействию религиозному экстремизму должна основываться, прежде всего на канонических положениях Корана.

Необходимо напомнить, что принуждение к вере противоречит основам и духу канонического Ислама. Мусульманская религия запрещает верующим допускать ложь, оскорбления и прочие высказывания в адрес других религий. Также Ислам порицает верующим вносить разногласия между людьми, а также конфликты на религиозной основе.

Знаковым в этом плане следует считать т.н. «Амманское послание» (опубликовано в ноябре 2004 г.). Этот документ был написан от имени королевского двора Иордании и короля Абдаллы II Бен Аль-Хусейна, который является потомком пророка Мухаммада. Это послание поддержали мусульманские лидеры во всем мире.

В послании отмечается принципиальная несовместимость экстремизма и религии. Также осуждению подлежат все формы террора и заявляется о необходимости основанных на законах действий по установлению справедливости. Террор и экстремизм являются порочной практикой, которая посягает на человеческие жизни. Основные тезисы «Амманского послания» получили дальнейшее развитие в Итоговом документе Международной исламской конференции, которая состоялась в июле 2005 г.

в столице Иордании г. Аммане. На ней авторитетные исламские деятели со всего мира сделали важный шаг в сторону лишения экстремистов возможности позиционировать свою преступную деятельность как право на убийство, а всех мусульман, которые не поддерживают их деятельность стигматизировать как «не истинных мусульман».

Говоря о роли и значении исламского духовенства в борьбе с религиозным экстремизмом необходимо учитывать, что все формы насилия над человеком противоречат вероучению Ислама. Более того, мусульмане несут ответственность за упреждение других людей от совершения преступлений. Отсюда следует четкий и понятный вывод: канонический Ислам и экстремизм – понятия не совместимые. Далее необходимо заметить, что Ислам запрещает любую клевету и недобрые мысли по отношению к другому человеку.

При этом необходимо понимать, что проблема распространения религиозного экстремизма, в том числе и исламского, не может быть регулирована только членами религиозного сообщества. В эпоху глобализации, происходит рост взаимозависимостей между сферами общества и регионами. В этих условиях деятельность экстремистов носит отчетливый транснациональный и полирелигиозный характер. Поэтому проблемы пресечения религиозной экстремистской деятельности – это, прежде всего вопрос эффективной государственной политики, общественного (в том числе и религиозного контроля), а также эффективности межгосударственных соглашений. Эффективная борьба с религиозным экстремизмом в условиях глобализации невозможна без объединения усилий мирового сообщества.

Тем не менее, сказанное не означает, что мусульманские организации, придерживающиеся принципов канонического Ислама должны ответственно работать в социальных сетях, иметь своих специалистов в этом сегменте, а также привлекать лидеров общественного мнения, способных разъяснять прежде всего молодежи смысложизненные и мировоззренческие вопросы.

Литература для самостоятельного изучения

1. *Абдулатипов Р.Г.* Судьбы ислама в России. М.: Мысль, 2002.
2. *Алиев А.К.* Религиозно–политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе. М.: Наука, 2007.
3. *Алексеева Т.А.* Современные политические теории. М., 2011.
4. *Арестов В.Н.* Религиозный экстремизм: содержание, причины и формы проявления, пути преодоления. Харьков, 2007.
5. *Арухов З.С.* Экстремизм в современном исламе. Махачкала, 2009.
6. *Балагушкин Е.Г.* Критика современных нетрадиционных религий: истоки, сущность, влияние на молодежь Запада. М., 2003.

7. *Бажан Т.А.* Оппозиционная религиозность. Красноярск, 2011
8. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. М., 2005.
9. *Бурковская В. А.* Криминальный религиозный экстремизм в современной России. М., 2005.
10. *Власов В.И.* Экстремизм: сущность, виды, профилактика. М.: РАГС, 2012

Кейсы и аналитические задания для самоконтроля

1. Какова на ваш взгляд роль исламского духовенства в борьбе с религиозным экстремизмом?
2. Назовите причины внутриконфессиональных конфликтов.
3. Приведите примеры аспектов традиционного ислама, которые используются экстремистами в целях манипулирования общественным сознанием и вербовки новых адептов.

Заключение

Не стоит путать между собой два понятия: экстремизм и терроризм. Обычно экстремисты становятся террористами в крайнем случае. Экстремисты не устраивают подрывы машин у зданий правительств, не захватывают социальные учреждения: школы и больницы. А вот уличные акции, которые сопровождаются насилием и рукоприкладством, часты у экстремистов.

Сейчас следы деятельности экстремистов можно встретить часто в Интернете. Обычно экстремисты занимаются пропагандой. При этом продвигается их комплекс ценностей и целей, предлагаются доказательства прогрессивности и неизбежности таких действий. Противники существующих ценностей и целей часто любят находить врагов и устраивать против них войну в социальных сетях. Также экстремисты обычно дают консультации – о поводе того, как себя вести, как следует жить, при этом любые возражения пресекаются. Далее следует призыв «присоединиться», чтобы участвовать в «борьбе».

Впрочем, экстремисты довольно–таки безобидны для «думающих» людей, которые уже исповедуют свою систему ценностей. Однако они могут повлиять на подростков. Обычно в Интернете экстремисты романтизируют свой активный протест. Подростки сами полны внутреннего протеста, поэтому поддаются влиянию пропаганды – начинают вести себя агрессивно, ассоциально, так, что их не отличить от обычных хулиганов.

При этом в Конституции неплохо прописано понятие экстремизма. Это разжигание расовой, национальной или религиозной вражды, призывы к незаконным насильственным действиям в отношении инакомыслящих, а также к насильственному изменению конституционного строя. Группой риска, на которую могут повлиять экстремисты, принято считать подростков с 13–ти лет. В это время активно осуществляется формирование личности.

Во–первых, манера его поведения изменяется. Она становится грубой, резкой, появляется жаргонная лексика. Одежда и внешний вид также меняется, так как экстремисты обычно действуют под "флагом" какой–либо субкультуры. Также на страничке в социальной сети появляются ролики с экстремистко–политическими или экстремистко–религиозными текстами. Подросток приносит домой предметы, которые могут использоваться как оружие. Одним из признаков попадания в такую компанию является отказ от компьютерных игр, если раньше подросток в них активно играл. Также подросток пытается поговорить с родителями о политических, социальных, религиозных темах, высказывает суждения, которые носят признаки нетерпимости.

Во-вторых, если подросток попал под влияние религиозных экстремистов, следует рассказывать о том, как люди разных национальностей вместе добились определенных целей. Скажем, насчет ненависти к кавказцам всегда можно напомнить, что кавказец Сталин руководил всей Россией и сделал из нее сверхдержаву. Для России больше всего таких примеров дает Великая Отечественная война – кстати, хорошее лекарство против увлечения нацизмом.

И никогда не надо забывать, что экстремизм – болезнь социальная. Поэтому к ней нужно подходить с инструментом не хирурга, а психолога. Тогда, возможно, удастся если не излечить главного пациента – общество – то хотя бы контролировать течение болезни. Пока же остается только пожелать нам в этом удачи.

Глоссарий

Агрессия – форма поведения участников конфликта, характеризующаяся враждебностью. Участники конфликта могут прибегнуть к словесной агрессии (дезинформация противника, обвинения, оскорбления, сплетни, подрыв авторитета) и к физической (военной) агрессии, включающей в себя насилие, террористические акты, вооруженную борьбу.

Акторы – участники тех или иных социальных отношений.

Глобализация – процесс изменение структуры мирового хозяйства, предполагающий рост взаимозависимостей и интеграции между различными регионами Земного шара. Глобализация характеризует интенсивность изменений и, в терминологии социальных философов, характеризуется «поглощением социального времени социальным пространством».

Идеологема – один из элементов идеологии как совокупности взглядов и представлений, из которых складывается самосознание народа. Обладая мировоззренческой, ценностно–ориентационной и регулятивной функциями, идеологема твердо стоит на страже интересов господствующих социальных групп и государства. В ней основная идея является одновременно и нормой, направляющей воззрения граждан в строго определенное ценностно–смысловое русло. Идеологемы стремятся подчинить себе официальную и неофициальную жизнь, присутствуют в философии, политике и науке, искусстве и педагогике, морали и праве. Они представляют собой жесткие нормативные структуры, не допускающие в свои внутренние смысловые и ценностные пределы ничего из того, что могло бы поколебать их устойчивость, а с ней и стабильность охраняемого ими социального порядка.

Идеология – система политических, правовых, нравственных, религиозных, эстетических и философских взглядов и ценностей, отражающая интересы определенных социальных групп.

Интернет — всемирная система объединённых компьютерных сетей для хранения и передачи информации. Часто упоминается как Всемирная сеть и Глобальная сеть, а также просто Сеть.

Информационное общество – характеризует, прежде всего, степень в развитии современной цивилизации, которая характеризуется увеличением роли информации и знаний в жизни общества. Многочисленные концепции «информационного общества» характеризуют тенденцию возрастания роли информационных технологий и услуг, а также созданием глобальной информационной взаимозависимости.

Информация – любые сведения, знания, представления о реальности, воспринимаемые в процессе коммуникации.

Конфессиональные и межконфессиональные отношения – это особый вид культовой и внекультовой коммуникации в духовной сфере, выстраивающейся вокруг таких параметров социальной жизни, как вера в

сверхъестественное, сакральное, культ, религиозные организации, государство, политика.

Ксенофобия — страх или ненависть к кому–либо или чему–либо чужому, незнакомому, непривычному, восприятие чужого как непонятого, непостижимого, и поэтому опасного и враждебного. Воздвигнутая в ранг мировоззрения, ксенофобия может стать причиной вражды по принципу национального, религиозного или социального деления людей.

Национализм — идеология, отстаивающая ценность нации как высшей формы общественного единства и основы государства. Нередко используется экстремистскими организациями. В условиях многонационального государства данная идеология может привести к негативным последствиям, поскольку служит оправданием дискриминации людей по расовому или этническому признакам.

Национальная безопасность — состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства во всех сферах их деятельности от внутренних и внешних угроз и опасностей.

Религиозность — это социально–психологическое свойство человека, субъективное отражение, степень принятия элементов религии, проявляющиеся в сознании и поведении личности.

Религия — это специфическая форма освоения мира посредством веры в сверхъестественное, Абсолют, которая включает в себя общие воззрения на мир, способы его постижения, моральные нормы поведения, обряды, культовые действия в рамках организационного объединения верующих.

Репрессивность — репрессивность, имея своим источником властные отношения, представляет собой социальные действия направлены на подавление, в том числе и насильственное, объекта воздействия.

Секта — религиозная организация, которая отвергает ценности остального общества и требует от своих членов «обращения» в свою веру и исполнения соответствующих ритуалов.

Социализация — процесс усвоения личностью в ходе взросления социальных ролей, норм и ценностей того общества, к которому она принадлежит.

Социальные сети — это веб–сайты, создание которых осуществляется для организации социальных взаимодействий в Интернете и, прежде всего, обмена информации.

Фундаментализм — в обозначении религиозных течений изначально использовался в радикальных сектах в протестантизме — христианской веры, а затем и в исламе при характеристике крайне радикальных течений и сект, которые группировались вокруг идеологии строгого соблюдения средневековых мусульманских норм. Фундаментализм — стремление воссоздать фундаментальные основы «своей» цивилизации, очистив ее от чуждых ей новаций и заимствований, вернуть ей «истинный облик».

Шовинизм — крайняя, наиболее опасная форма национализма, выражающаяся в безудержном возвеличивании собственной нации, национальном чванстве и высокомерии.

Экстремизм — приверженность к крайним взглядам и мерам. Поступки, действия, основанные на таких взглядах и направленные на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них.

Экстремистская организация — общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении, которых по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности;

Экстремистские материалы — предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

Приложение

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности"

С изменениями и дополнениями от:

27 июля 2006 г., 10 мая, 24 июля 2007 г., 29 апреля 2008 г., 25 декабря 2012 г., 2 июля 2013 г., 28 июня, 21 июля, 31 декабря 2014 г., 8 марта, 23 ноября 2015 г.

Принят Государственной Думой 27 июня 2002 года Одобен Советом Федерации 10 июля 2002 года

Настоящим Федеральным законом в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности Российской Федерации определяются правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности, устанавливается ответственность за ее осуществление.

Статья 1. Основные понятия.

Для целей настоящего Федерального закона применяются следующие основные понятия:

1) экстремистская деятельность (экстремизм):

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;
- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных

и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

- совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте "е" части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;

- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций;

- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

- публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг;

2) **экстремистская организация** - общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности;

3) **экстремистские материалы** - предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы;

4) **символика экстремистской организации** - символика, описание которой содержится в учредительных документах организации, в отношении которой по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Статья 2. Основные принципы противодействия экстремистской деятельности.

Противодействие экстремистской деятельности основывается на следующих принципах:

- признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, а равно законных интересов организаций;
- законность;
- гласность;
- приоритет обеспечения безопасности Российской Федерации;
- приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности;

сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности;

- неотвратимость наказания за осуществление экстремистской деятельности.

Статья 3. Основные направления противодействия экстремистской деятельности.

Противодействие экстремистской деятельности осуществляется по следующим основным направлениям:

- принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;
- выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

Статья 3.1. Особенности применения законодательства Российской Федерации о противодействии экстремистской деятельности в отношении религиозных текстов.

Библия, Коран, Танах и Ганджур, их содержание и цитаты из них не могут быть признаны экстремистскими материалами.

Статья 4. Организационные основы противодействия экстремистской деятельности.

Президент Российской Федерации:

- определяет основные направления государственной политики в области противодействия экстремистской деятельности;

- устанавливает компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых он осуществляет, по противодействию экстремистской деятельности.

Правительство Российской Федерации:

- определяет компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых оно осуществляет, в области противодействия экстремистской деятельности;

- организует разработку и осуществление мер по предупреждению экстремистской деятельности, минимизацию и (или) ликвидацию последствий ее проявлений;

- организует обеспечение деятельности федеральных органов исполнительной власти по противодействию экстремистской деятельности необходимыми силами, средствами и ресурсами.

Федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления участвуют в противодействии экстремистской деятельности в пределах своей компетенции.

В целях обеспечения координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию экстремистской деятельности по решению Президента Российской Федерации могут формироваться органы в составе представителей федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и иных лиц. Для реализации решений этих органов могут издаваться акты (совместные акты) указанных органов, представители которых входят в состав соответствующего органа.

Статья 5. Профилактика экстремистской деятельности.

В целях противодействия экстремистской деятельности федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в пределах своей компетенции в приоритетном порядке **осуществляют** профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские, меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности.

Статья 6. Объявление предостережения о недопустимости осуществления экстремистской деятельности.

При наличии достаточных и предварительно подтвержденных сведений о готовящихся противоправных действиях, содержащих признаки экстремистской деятельности, и при отсутствии оснований для привлечения к уголовной ответственности Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместитель либо подчиненный ему соответствующий прокурор или

его заместитель направляет руководителю общественного или религиозного объединения либо руководителю иной организации, а также другим соответствующим лицам предостережение в письменной форме о недопустимости такой деятельности с указанием конкретных оснований объявления предостережения.

В случае невыполнения требований, изложенных в предостережении, лицо, которому было объявлено данное предостережение, может быть привлечено к ответственности в установленном порядке.

Предостережение может быть обжаловано в суд в установленном порядке.

Статья 7. Вынесение предупреждения общественному или религиозному объединению либо иной организации о недопустимости осуществления экстремистской деятельности.

Общественному или религиозному объединению либо иной организации в случае выявления фактов, свидетельствующих о наличии в их деятельности, в том числе в деятельности хотя бы одного из их региональных или других структурных подразделений, признаков экстремизма, выносятся предупреждение в письменной форме о недопустимости такой деятельности с указанием конкретных оснований вынесения предупреждения, в том числе допущенных нарушений. В случае, если возможно принять меры по устранению допущенных нарушений, в предупреждении также устанавливается срок для устранения указанных нарушений, составляющий не менее двух месяцев со дня вынесения предупреждения.

Предупреждение общественному или религиозному объединению либо иной организации выносятся Генеральным прокурором Российской Федерации или подчиненным ему соответствующим прокурором. Предупреждение общественному или религиозному объединению может быть вынесено также федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции в сфере государственной регистрации некоммерческих организаций, общественных объединений и религиозных организаций (далее - федеральный орган государственной регистрации), или его соответствующим территориальным органом.

Предупреждение может быть обжаловано в суд в установленном порядке.

В случае, если предупреждение не было обжаловано в суд в установленном порядке или не признано судом незаконным, а также если в установленный в предупреждении срок соответствующими общественным или религиозным объединением, либо иной организацией, либо их региональным или другим структурным подразделением не устранены допущенные нарушения, послужившие основанием для вынесения предупреждения, либо если в течение двенадцати месяцев со дня вынесения предупреждения выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии

признаков экстремизма в их деятельности, в установленном настоящим Федеральным законом порядке соответствующие общественное или религиозное объединение либо иная организация подлежит ликвидации, а деятельность общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, подлежит запрету.

Статья 8. Предупреждение о недопустимости распространения экстремистских материалов через средство массовой информации и осуществления им экстремистской деятельности.

В случае распространения через средство массовой информации экстремистских материалов либо выявления фактов, свидетельствующих о наличии в его деятельности признаков экстремизма, учредителю и (или) редакции (главному редактору) данного средства массовой информации уполномоченным государственным органом, осуществившим регистрацию данного средства массовой информации, либо федеральным органом исполнительной власти в сфере печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, либо Генеральным прокурором Российской Федерации или подчиненным ему соответствующим прокурором выносится предупреждение в письменной форме о недопустимости таких действий либо такой деятельности с указанием конкретных оснований вынесения предупреждения, в том числе допущенных нарушений. В случае, если возможно принять меры по устранению допущенных нарушений, в предупреждении также устанавливается срок для устранения указанных нарушений, составляющий не менее десяти дней со дня вынесения предупреждения.

Предупреждение может быть обжаловано в суд в установленном порядке.

В случае, если предупреждение не было обжаловано в суд в установленном порядке или не признано судом незаконным, а также если в установленный в предупреждении срок не приняты меры по устранению допущенных нарушений, послуживших основанием для вынесения предупреждения, либо если повторно в течение двенадцати месяцев со дня вынесения предупреждения выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии признаков экстремизма в деятельности средства массовой информации, деятельность соответствующего средства массовой информации подлежит прекращению в установленном настоящим Федеральным законом порядке.

Статья 9. Ответственность общественных и религиозных объединений, иных организаций за осуществление экстремистской деятельности.

В Российской Федерации запрещаются создание и деятельность общественных и религиозных объединений, иных организаций, цели или

действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности.

В случае, предусмотренном частью четвертой статьи 7 настоящего Федерального закона, либо в случае осуществления общественным или религиозным объединением, либо иной организацией, либо их региональным или другим структурным подразделением экстремистской деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, обществу и государству или создающей реальную угрозу причинения такого вреда, соответствующие общественное или религиозное объединение либо иная организация могут быть ликвидированы, а деятельность соответствующего общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, может быть запрещена по решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему соответствующего прокурора.

По указанным в части второй настоящей статьи основаниям общественное или религиозное объединение может быть ликвидировано, а деятельность общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, может быть запрещена по решению суда также на основании заявления федерального органа государственной регистрации или его соответствующего территориального органа.

В случае принятия судом по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, решения о ликвидации общественного или религиозного объединения их региональные и другие структурные подразделения также подлежат ликвидации.

Оставшееся после удовлетворения требований кредиторов имущество общественного или религиозного объединения либо иной организации, ликвидируемых по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, подлежит обращению в собственность Российской Федерации. Решение об обращении указанного имущества в собственность Российской Федерации выносится судом одновременно с решением о ликвидации общественного или религиозного объединения либо иной организации.

Перечень общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, и описание символики указанных объединений, организаций подлежат размещению в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" на сайтах федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих функции в сфере регистрации общественных и религиозных объединений, иных организаций. Указанный перечень также подлежит опубликованию в

официальных периодических изданиях, определенных Правительством Российской Федерации.

Статья 10. Приостановление деятельности общественного или религиозного объединения.

В случае осуществления общественным или религиозным объединением экстремистской деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, обществу и государству или создающей реальную угрозу причинения такого вреда, соответствующие должностное лицо или орган с момента их обращения в суд по основаниям, предусмотренным статьей 9 настоящего Федерального закона, с заявлением о ликвидации общественного или религиозного объединения либо запрете его деятельности вправе своим решением приостановить деятельность общественного или религиозного объединения до рассмотрения судом указанного заявления.

Решение о приостановлении деятельности общественного или религиозного объединения до рассмотрения судом заявления о его ликвидации либо запрете его деятельности может быть обжаловано в суд в установленном порядке.

В случае приостановления деятельности общественного или религиозного объединения приостанавливаются права общественного или религиозного объединения, его региональных и других структурных подразделений как учредителей средств массовой информации, им запрещается пользоваться государственными и муниципальными средствами массовой информации, организовывать и проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия, пикетирование и иные массовые акции или публичные мероприятия, принимать участие в выборах и референдумах, использовать банковские вклады, за исключением их использования для осуществления расчетов, связанных с их хозяйственной деятельностью, возмещением причиненных их действиями убытков (ущерба), уплатой налогов, сборов или штрафов, и расчетов по трудовым договорам.

Если суд не удовлетворит заявление о ликвидации общественного или религиозного объединения либо запрете его деятельности, данное объединение возобновляет свою деятельность после вступления решения суда в законную силу.

Приостановление деятельности политических партий осуществляется в порядке, предусмотренном Федеральным законом "О политических партиях".

Перечень общественных и религиозных объединений, деятельность которых приостановлена в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности, подлежит размещению в информационно-

телекоммуникационной сети "Интернет" на сайте федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции в сфере регистрации общественных и религиозных объединений. Указанный перечень также подлежит опубликованию в официальных периодических изданиях, определенных Правительством Российской Федерации.

Статья 11. Ответственность средств массовой информации за распространение экстремистских материалов и осуществление экстремистской деятельности.

В Российской Федерации запрещаются распространение через средства массовой информации экстремистских материалов и осуществление ими экстремистской деятельности.

В случае, предусмотренном частью третьей статьи 8 настоящего Федерального закона, либо в случае осуществления средством массовой информации экстремистской деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, обществу и государству или создающей реальную угрозу причинения такого вреда, деятельность соответствующего средства массовой информации может быть прекращена по решению суда на основании заявления уполномоченного государственного органа, осуществившего регистрацию данного средства массовой информации, либо федерального органа исполнительной власти в сфере печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, либо Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему соответствующего прокурора.

В целях недопущения продолжения распространения экстремистских материалов суд может приостановить реализацию соответствующих номера периодического издания либо тиража аудио- или видеозаписи программы либо выпуск соответствующей теле-, радио- или видеопрограммы в порядке, предусмотренном для принятия мер по обеспечению иска.

Решение суда является основанием для изъятия нереализованной части тиража продукции средства массовой информации, содержащей материал экстремистской направленности, из мест хранения, оптовой и розничной торговли.

Статья 12. Недопущение использования сетей связи общего пользования для осуществления экстремистской деятельности.

Запрещается использование сетей связи общего пользования для осуществления экстремистской деятельности.

В случае, если сеть связи общего пользования используется для осуществления экстремистской деятельности, применяются меры,

предусмотренные настоящим Федеральным законом, с учетом особенностей отношений, регулируемых законодательством Российской Федерации в области связи.

Статья 13. Ответственность за распространение экстремистских материалов.

На территории Российской Федерации запрещается распространение экстремистских материалов, а также их производство или хранение в целях распространения. В случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, производство, хранение или распространение экстремистских материалов является правонарушением и влечет за собой ответственность.

Информационные материалы признаются экстремистскими федеральным судом по месту их обнаружения, распространения или нахождения организации, осуществившей производство таких материалов, на основании заявления прокурора или при производстве по соответствующему делу об административном правонарушении, гражданскому, административному или уголовному делу.

Одновременно с решением о признании информационных материалов экстремистскими судом принимается решение об их конфискации.

Копия вступившего в законную силу решения о признании информационных материалов экстремистскими направляется судом в трехдневный срок в федеральный орган государственной регистрации.

Федеральный орган государственной регистрации на основании решения суда о признании информационных материалов экстремистскими в течение тридцати дней вносит их в федеральный список экстремистских материалов.

Порядок ведения федерального списка экстремистских материалов устанавливается федеральным органом государственной регистрации.

Федеральный список экстремистских материалов подлежит размещению в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" на официальном сайте федерального органа государственной регистрации. Указанный список также подлежит опубликованию в средствах массовой информации в установленном порядке.

Статья 14. Ответственность должностных лиц, государственных и муниципальных служащих за осуществление ими экстремистской деятельности.

Высказывания должностного лица, а также иного лица, состоящего на государственной или муниципальной службе, о необходимости, допустимости, возможности или желательности осуществления экстремистской деятельности, сделанные публично, либо при исполнении должностных обязанностей, либо с указанием занимаемой должности, а

равно непринятие должностным лицом в соответствии с его компетенцией мер по пресечению экстремистской деятельности влечет за собой установленную законодательством Российской Федерации ответственность.

Соответствующие государственные органы и вышестоящие должностные лица обязаны незамедлительно принять необходимые меры по привлечению к ответственности лиц, допустивших действия, указанные в части первой настоящей статьи.

Статья 15. Ответственность граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства за осуществление экстремистской деятельности

За осуществление экстремистской деятельности граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства несут уголовную, административную и гражданско-правовую ответственность в установленном законодательством Российской Федерации порядке.

В целях обеспечения государственной и общественной безопасности по основаниям и в порядке, которые предусмотрены федеральным законом, лицу, участвовавшему в осуществлении экстремистской деятельности, по решению суда может быть ограничен доступ к государственной и муниципальной службе, военной службе по контракту и службе в правоохранительных органах, а также к работе в образовательных организациях и занятию частной детективной и охранной деятельностью.

В случае, если руководитель или член руководящего органа общественного или религиозного объединения либо иной организации делает публичное заявление, призывающее к осуществлению экстремистской деятельности, без указания на то, что это его личное мнение, а равно в случае вступления в законную силу в отношении такого лица приговора суда за преступление экстремистской направленности соответствующие общественное или религиозное объединение либо иная организация обязаны в течение пяти дней со дня, когда указанное заявление было сделано, публично заявить о своем несогласии с высказываниями или действиями такого лица. Если соответствующие общественное или религиозное объединение либо иная организация такого публичного заявления не сделает, это может рассматриваться как факт, свидетельствующий о наличии в их деятельности признаков экстремизма.

Автор печатных, аудио-, аудиовизуальных и иных материалов (произведений), предназначенных для публичного использования и содержащих хотя бы один из признаков, предусмотренных статьей 1 настоящего Федерального закона, признается лицом, осуществлявшим экстремистскую деятельность, и несет ответственность в установленном законодательством Российской Федерации порядке.

Лицо, которое ранее являлось руководителем или членом руководящего органа общественного или религиозного объединения либо

иной организации, в отношении которых по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом либо Федеральным законом от 6 марта 2006 года N 35-ФЗ "О противодействии терроризму", судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, не может быть учредителем общественного или религиозного объединения либо иной некоммерческой организации в течение десяти лет со дня вступления в законную силу соответствующего решения суда.

Статья 16. Недопущение осуществления экстремистской деятельности при проведении массовых акций.

При проведении собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования не допускается осуществление экстремистской деятельности. Организаторы массовых акций несут ответственность за соблюдение установленных законодательством Российской Федерации требований, касающихся порядка проведения массовых акций, недопущения осуществления экстремистской деятельности, а также ее своевременного пресечения. Об указанной ответственности организаторы массовой акции до ее проведения предупреждаются в письменной форме органами внутренних дел Российской Федерации.

Участникам массовых акций запрещается иметь при себе оружие (за исключением тех местностей, где ношение холодного оружия является принадлежностью национального костюма), а также предметы, специально изготовленные или приспособленные для причинения вреда здоровью граждан или материального ущерба физическим и юридическим лицам.

При проведении массовых акций не допускаются привлечение для участия в них экстремистских организаций, использование их символики или атрибутики, а также распространение экстремистских материалов.

В случае обнаружения обстоятельств, предусмотренных частью третьей настоящей статьи, организаторы массовой акции или иные лица, ответственные за ее проведение, обязаны незамедлительно принять меры по устранению указанных нарушений. Несоблюдение данной обязанности влечет за собой прекращение массовой акции по требованию представителей органов внутренних дел Российской Федерации и ответственность ее организаторов по основаниям и в порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации.

Статья 17. Международное сотрудничество в области борьбы с экстремизмом

На территории Российской Федерации запрещается деятельность общественных и религиозных объединений, иных некоммерческих организаций иностранных государств и их структурных подразделений,

деятельность которых признана экстремистской в соответствии с международно-правовыми актами и федеральным законодательством.

Запрет деятельности иностранной некоммерческой неправительственной организации влечет за собой:

а) аннулирование государственной аккредитации и регистрации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;

б) запрет пребывания на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства в качестве представителей данной организации;

в) запрет на ведение любой хозяйственной и иной деятельности на территории Российской Федерации;

г) запрет публикации в средствах массовой информации любых материалов от имени запрещенной организации;

д) запрет распространения на территории Российской Федерации материалов запрещенной организации, а равно иной информационной продукции, содержащей материалы данной организации;

е) запрет на проведение любых массовых акций и публичных мероприятий, а равно участие в массовых акциях и публичных мероприятиях в качестве представителя запрещенной организации (или ее официальных представителей);

ж) запрет на создание ее организаций-правопреемников в любой организационно-правовой форме.

После вступления в силу решения суда о запрете деятельности иностранной некоммерческой неправительственной организации уполномоченный государственный орган Российской Федерации обязан в десятидневный срок уведомить дипломатическое представительство или консульское учреждение соответствующего иностранного государства в Российской Федерации о запрете деятельности на территории Российской Федерации данной организации, причинах запрета, а также о последствиях, связанных с запретом.

Российская Федерация в соответствии с международными договорами Российской Федерации сотрудничает в области борьбы с экстремизмом с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также с международными организациями, осуществляющими борьбу с экстремизмом.

**Президент
Российской Федерации**

В.Путин

Москва, Кремль
25 июля 2002 г.
N 114-ФЗ